

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
Высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого президента России
Б.Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт
Департамент международных отношений
Кафедра зарубежного регионоведения

на правах рукописи

Добижа Евгения Юрьевна

**ПОЛИТИКА ФРГ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ:
АФГАНИСТАН, ИРАК, ИЗРАИЛЬ (1990-2009)**

Специальность: 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., доцент
Нестеров Александр Геннадьевич

Екатеринбург – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФРГ И СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА: ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XX — XXI ВВ.	40
1.1 Роль стран Ближнего и Среднего Востока во внешнеполитической концепции Германии. Ретроспектива.	40
1.2. Экономические основы взаимодействия ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока	53
1.3. Институциональные основы взаимоотношений ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока	78
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	85
2.1. Ближневосточная политика Г. Коля в условиях Германского объединения и Палестинский вопрос.....	85
2.2. Реформирование бундесвера и внешнеполитическая концепция Г. Шредера в области обеспечения безопасности на Ближнем и Среднем Востоке	115
2.3. Трансатлантическая концепция мирного урегулирования А. Меркель.	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	172
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Соглашения Германии об экспорте вооружений с развивающимися странами в разбивке по регионам в период 1993-2009 гг	197
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Статистика поставок оружия в развивающиеся страны с разбивкой по поставщикам в 1993-2009 гг.....	198
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Стоимость лицензий Германии на экспорт оружия в государства Ближнего и Среднего Востока 1993-2009 гг. (в млн. ДМ).	200
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. План из семи пунктов министра иностранных дел ФРГ Й. Фишера	201

Введение

Диссертация посвящена одному из наиболее актуальных вопросов современной внешней политики Германии — исследованию основных принципов взаимоотношений Германии со странами региона Ближнего и Среднего Востока на рубеже XX — XXI вв. Конец XX — начало XXI вв. был особенным периодом, когда трансформировался механизм развития внешнеполитических связей ФРГ, и политическая система прошла адаптацию в новых условиях. В это время происходят поиски новых методов реализации интересов ФРГ на международной арене, и возрастает степень участия ФРГ в урегулировании глобальных мировых проблем. В связи с этим актуальным является анализ сложных исторических процессов, происходящих в системе международных связей в указанный период.

Происходящие в настоящее время изменения политической и экономической ситуации в странах Ближнего и Среднего Востока имеют глубокие исторические корни и влияют не только на обстановку в регионе, но и на взаимоотношения стран Ближнего и Среднего Востока со странами Европейского Союза. Период на рубеже XX— XXI вв. следует рассматривать как время, когда региональные конфликты начинают экстраполироваться на глобальный уровень мировой политики, формировать новую мировую повестку дня, и все большее количество участников вовлекаются в процессы их урегулирования.

Актуальность данной работы заключается в том, что на протяжении последних десятилетий Ближний и Средний Восток неизменно остаётся центром политической нестабильности с высоким уровнем конфликтности. В связи с этим страны Европейского Союза выделяют ближневосточное направление общей внешней политики в качестве одного из важнейших и отмечают глобальный характер существующих в регионе угроз: распространение ОМУ и средств его доставки, рост межэтнических и

религиозных конфликтов, слабый контроль миграционных процессов, а также изменения траекторий внутривосточного развития в странах Ближнего и Среднего Востока. Афганский кризис и война в Ираке стали одними из крупнейших международных конфликтов, произошедших после крушения биполярной системы. Это резонансные события, последствия которых до сих пор не определены. Процесс урегулирования ближневосточного конфликта является популярной повесткой в трансатлантических и европейских отношениях. В этой связи особенный интерес представляет то, как ведет себя Берлин при отсутствии единства в общеевропейском подходе к этим событиям.

Важно отметить также усложнение отношений между субъектами международных отношений в регионе Ближнего и Среднего Востока, связанных с увеличением их числа. Изменилась роль вне- и антисистемных акторов мировой политики, и в рамках процесса трансформации системы международных отношений, связанного с наступлением постбиполярной эпохи, многие страны Европы сталкиваются с трудностями в части формирования новых стратегий внешней политики.

Интерес ФРГ к расширению экономического партнерства со странами Ближнего и Среднего Востока стал заметен еще с 1960-х гг., когда уровень немецкой экономики начал стремительно расти и немецким бизнесменам потребовались новые рынки сбыта. В этом ключе регион Ближнего и Среднего Востока оказался довольно привлекательным для экономической экспансии и оправдал ожидания.

В конце XX в. произошли серьезные изменения во внешнеполитической стратегии ФРГ. Германия объединилась и ее положение на европейской арене изменилось, степень участия в решении не только европейских, но и глобальных вопросов в области политики и безопасности значительно повысилась, а финансовые и хозяйственные ресурсы позволили расширить круг международных вопросов, в решении которых новое германское

государство получило возможность участвовать.

В 1994 г., был опубликован документ «Белая книга по безопасности»¹, в которой говорилось, что Германия должна брать ответственность за изменения в мире. В документе также подчеркивалось, что Германия должна обратить свои силы на усиление своей роли в обеспечении мира не только в Европе, но и в целом в мире, стать участников глобальных трансформационных процессов, которые направлены на гуманитарную помощь и безопасность. Эти мысли легли в основу Планов действий о кризисном урегулировании², которые Берлин обновляет каждые 4 года, где описывается внешнеполитический курс, направленный на гуманитарное предотвращение кризисов. В число своих первоочередных задач ФРГ поставила борьбу с терроризмом на глобальном уровне и формирование единого подхода в европейской безопасности и обороне.

Новый курс требовал грамотного использования ресурсов, а также формирования нового внешнеполитического направления, который строился бы на использовании потенциала существующих политических организаций и объединений в своих интересах. В этот момент происходит усиление дипломатии Берлина на Ближнем и Среднем Востоке, которое было связано с происходящими в регионе политическими и системными трансформациями – революционные потрясения после «Арабской весны», экспансия террористической группировки «Исламское государство» и других организаций, изменения в экономике государств Ближнего и Среднего Востока, связанные с изменениями цен на нефть и экономическими кризисами, миграционный кризис. Социально-экономическая и политическая картина, которая в первые 20 лет XXI в. сложилась в изучаемом регионе, вызывает озабоченность в Берлина.

---

¹ Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr, 1994. Bundesministerium der Verteidigung. S.24.

² Aktionsplan «Zivile Krisenprävention, Konfliktlösung und Friedenskonsolidierung» vom 12. Mai 2004. URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/384230/publicationFile/4345/AktionsplanDe.pdf> (дата обращения 15.02.2020).

Изучение механизма сложных международных связей Германии, которые складываются на фоне вышеописанных событий, позволяет раскрыть степень ее интегрированности в систему международных союзов, а также уровень влияния ФРГ на формирование общей европейской внешней политики.

Сегодня ФРГ является мощной в экономическом плане державой не только в Европе, но и в мире. Изучение исторических процессов, которые влияют на развитие стратегии внешней торговой и общей политики со странами Ближнего и Среднего Востока и эволюции этих взаимоотношений заслуживает особого внимания ввиду повышенного интереса к процессам, происходящим в данном регионе, и их влияния на всю международную политическую систему. В последнее время особую значимость проблема приобрела в связи с развитием государственных и частных общественных структур, которые выполняют функции по координации политических и торгово-экономических связей Германии со странами Ближнего и Среднего Востока.

Более того, особенность исторического развития ФРГ показывают историческую значимость выбранной темы исследования. Историческое наследие, груз нацистского прошлого, сложности формирования государства определяют осторожность и сдержанность Берлина в выборе инструментов влияния в регионе Ближнего и Среднего Востока. Германия проявляет беспрецедентную экономическую активность, которая распространяется не только на выбранные в заглавие страны, но и на весь регион в целом. При этом решения о военном вмешательстве в конфликты региона даются политической элите страны нелегко.

Многие эксперты говорят о пространственном сдвиге внешней политики ФРГ в регионе. Германия активно участвует в роли посредника в решении политических проблем Ближнего и Среднего Востока наравне с такими глобальными игроками, как Соединённые Штаты Америки или Российская

Федерация. Объем германской экономической помощи странам Ближнего и Среднего Востока свидетельствует о стремлении руководства страны занять лидирующее положение во внешнеэкономических связях со странами региона.

Комплекс стимулов, побуждающих Германию все больше обращаться к ближневосточному региону, заключается в необходимости устранения дестабилизирующих вызовов (конфликтов и конфронтационных ситуаций — афганского кризиса, арабо-израильского конфликта, иракской проблемы), обеспечения новых рынков, урегулирования экономических и других противоречий со странами региона.

Несмотря на большую и неоспоримую роль, которую страна играет в многосторонних международных структурах, таких как НАТО и Европейский Союз, ФРГ активно развивает двусторонние отношения с рядом государств, которые в последнее время приобретают статус особого экономического партнёрства. Такой механизм двустороннего сотрудничества позволяет оперативно реагировать на вызовы и проблемы в экономической и политической сфере партнерства, а также принимать эффективные решения без привлечения третьей стороны.

Изучение поведения участников сырьевого рынка, а также их стратегии отношений с главными потребителями имеет свою ценность и для России. Руководство РФ стремится развивать на высоком уровне отношения с Европейским Союзом и позиционирует Германию в качестве своего важного стратегического партнёра в Европе.

Россия поставляет почти четверть необходимых странам ЕС энергоносителей (доля России в общем европейском импорте газа составляет более 35%), и вопросы партнерства с ЕС имеют для России стратегическое значение. В этом ключе исследование опыта отношений стран Европейского Союза с другими восточными нефте- и газодобывающими странами представляет достаточно большой интерес для России. Германия всегда

играла важную роль посредника в отношениях между странами ЕС и Россией и в этой связи тщательный анализ политики ФРГ в отношении стран Ближнего Востока будет иметь важное значение для России для формирования впоследствии подобных линий поведения в регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990–2009-х гг. Нижняя граница определена распадом биполярного мира и объединением Германии, ставшим переломным моментом как для страны, так и для европейской подсистемы международных отношений. Верхней границей хронологических рамок является конец первого срока канцлерства Ангелы Меркель, завершение работы первого правительства в рамках большого коалиционного договора ХДС/ХСС и СДПГ. Именно в этот период ФРГ председательствовала в ЕС, принимая важные решения в области формирования Общей Европейской Политики Безопасности. Были сделаны основные шаги по установлению отношений со странами Ближнего и Среднего Востока, началась разработка так называемого «средиземноморского диалога» в ближневосточной политике Европейского Союза. 1990-2009 гг. — это период, на протяжении которого обозначились особенности новой и так называемой «сбалансированной» политики ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Территориальные рамки исследования охватывают регион Ближнего и Среднего Востока, в который включены страны от Египта на западе до Ирана на востоке, от Турции на севере до Йемена на юге.

Существуют различные подходы к пониманию территориальных рамок региона Ближнего и Среднего Востока, так же, как и в силу разнообразных причин существуют различные предположения географического периметра этого региона. Особенно этот вопрос выглядит актуальным в свете политических трансформаций последнего десятилетия в регионе. Понимание географических и политических особенностей региона служит, в первую очередь, базой для понимания и прогнозирования политических рисков

взаимоотношения с регионом, а также выстраивания эффективной стратегии партнерства.

Основой для определения территориальных рамок послужила традиция определения региона в немецкой историографии, в которой отмечается, что термин Ближний и Средний Восток («*Naher und Mittlerer Osten*») относится к южным регионам Азии и включает Иран, Афганистан и страны Южной Азии¹.

Интересно, что немецкая историография разделяет «политический Ближний Восток», включая в него страны, которые являются сегодня центром внимания различных участников международных отношений, и страны с нестабильной политической ситуацией, такие как Афганистан, Ирак, Сирию, Йемен. Также существует термин «экономический Ближний Восток»², куда причисляются страны, имеющие влияние на мировую нефтедобывающую промышленность и которые являются важными игроками мирового финансового рынка. Среди таких стран эксперты отдельно отмечают таких несомненных политических и экономических лидеров региона, как Израиль, Саудовская Аравия, Египет, Оман и Катар.

Министерство иностранных дел Германии в своих документах также определяет регион как Ближний и Средний Восток (*Naher und Mittlerer Osten*) и включает туда такие страны как Бахрейн, Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Йемен, Ливан, Катар, Кувейт, Оман, Объединённые Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Афганистан и Пакистан³. На официальном сайте МИДа Германии указывается, что проблемы Ближнего и Среднего Востока требуют безотлагательных решений: арабо-израильских конфликт, финансовая поддержка миротворческого процесса в Ираке и Афганистане, гражданская война в Сирии и участие в поддержке

---

¹ *Christoph Morisse*. Deutsche Interessen, Verantwortungen und Optionen innerhalb europäischer Sicherheitspolitik in den Regionen Naher und Mittlerer Osten. 2011. 106 S. Udo Steinbach Staaten und Regionen Naher und Mittlerer Osten. // Handbuch zur deutschen Außenpolitik. 2009. S. 494- 505.

² *Wolf R. Schwippert*. The Export & Business Guide to the German Market // Arab German Association for Industry and Commerce. 2009. S. 25. *Wolf R. Schwippert*. The Economic Relations between the European Union and the Cooperation Council of the Arab States in the Gulf // Arab German Association for Industry and Commerce. 2009. S. 55-56.

³ Regionen: Naher und mittlerer Osten. Das Auswärtige Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/-/203896>

демократического процесса в Марокко, Ливии, Тунисе, Египет, Иордании, Ливане и Йемене¹. Таким образом, Берлин не только определяет для себя периметр Ближнего и Среднего Востока, но и расставляет акценты в своей внешнеполитической стратегии в данном регионе.

В современной политической географии термин «Ближний и Средний Восток» впервые был проанализирован в работе А.Т. Мэриан «Персидский залив и международные отношения» в начале XX в., но лишь после 50-х гг. XX в. этот термин получает широкое распространение. Авторы констатируют, что с течением времени и развитием политических наук термин Ближнего и Среднего Востока стал более широким и включает в себя территории от Египта до Ирака и Турции, страны Аравийского полуострова, и, крайне редко, Марокко, Алжир, Тунис, Судан и Ливию.

Что касается отечественной историографии, история политического становления стран региона получила довольно широкое освещение в русскоязычной научной литературе. Такие авторы, как П.В. Густерин², Н.С. Мирошниченко³ отмечают, что для России особое место среди стран Ближнего Востока занимают Сирия, Йемен и Тунис.

В исследованиях А.А. Ткаченко⁴ выделено также в качестве перспективного направления экономическое и технологическое сотрудничество России с такими странами как Ливан и Турция. Российские эксперты, безусловно, рассматривают регион Ближнего Востока через призму своих политических и экономических интересов, выделяя аспекты, находящиеся в фокусе ближневосточной политики России. В целом можно

---

¹ Unterstützung beim Wiederaufbau, humanitäre Hilfe und weitergehende Hilfsmaßnahmen in der aktuellen Krise. Über: URL: https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/irak-node/-/203980#content_1 (дата обращения 25.02.2022)

² Густерин П.В. Россия — Йемен: из истории взаимоотношений. Перепись населения в Йеменской республике в 2004 г. // Азия и Африка сегодня. 2005. № 11. С. 18

³ Мирошниченко Н.С. Российско-йеменские отношения и международная политика на Ближнем Востоке, 1926—2004 гг.: Дис.канд. ист. наук / Мирошниченко Наталья Сергеевны; [СПбГУ]. СПб., 2004

⁴ Ткаченко А.А. Российско-арабские торгово-экономические связи и вызовы глобализации // Ближний Восток и современность. 2007. Т. 32.

прийти к выводу, что в зависимости от действующей политической стратегии в регионе и совокупности национальных и экономических интересов, каждая страна выделяет для себя наиболее значимые страны для развития обоюдновыгодного сотрудничества

Цель исследования – проведение комплексного анализа отношений ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока с 1990 по 2009 гг. с упором на освещение особого характера курса Берлина в рамках урегулирования конфликтов, а также анализ деятельности немецких экономических и финансовых организаций, способствующих установлению стабильных торговых отношений между ФРГ и странами выше названного региона.

Цели исследования соответствуют следующие задачи:

— Выявить этапы трансформации ближневосточной политики ФРГ в период с 1990 по 2009 гг., охарактеризовать основные направления политики страны в регионе в рассматриваемый период;

— проанализировать эволюцию подходов ФРГ к урегулированию конфликтов в регионе Ближнего и Среднего Востока с учетом трансформации этих конфликтов на рубеже 1990-2009 гг.;

— определить роль США в процессе формирования внешней политики ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока и степень влияния на внешнеполитическую стратегию ФРГ в данном регионе;

— провести анализ влияния ФРГ на процесс урегулирования палестино-израильского конфликта, а также степень участия Берлина в решении таких глобальных проблем как борьба международным терроризмом, контроль нераспространения оружия массового уничтожения и борьба с наркотрафиком.

Степень разработанности проблемы. В научной литературе проблема взаимоотношений ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока активно не разрабатывалась, что придает исследованию дополнительную актуальность. Активно освещалась тема отношений ФРГ и других европейских стран со

странами Ближнего и Среднего Востока в послевоенный период, в особенности в период бурного экономического роста и первого мирового послевоенного кризиса, который пришёлся на 1974-1975 гг. Однако в последние годы интерес к данной теме угас. В значительной степени это было связано с переносом внимания с собственно региональных исследований на изучение проблем и перспектив развития внутренней экономики и политики.

В первую очередь, особого внимания заслуживают работы российских ученых, которые анализировали эволюцию внешнеполитической роли ФРГ в мире. Большинство значимых работ увидели свет в конце XX в., что легко объясняется текущими политическими изменениями во многих европейских странах и с желанием экспертов переосмыслить эти процессы, протекавших в 1990-е гг.

Большое значение для исследования этой темы имеет работа «ЕС и Средиземноморье» известного советского и российского историка Н. А. Ковальского¹, где автором рассматриваются этапы внешней политики ЕС и, в частности, Германии в средиземноморском и ближневосточном регионах. В работе также делается акцент на проблемах ближневосточного сотрудничества и их причинах, что является немаловажным фактором в процессе многостороннего исследования проблемы.

Одной из важнейших работ, которая была использована при исследовании проблемы исторических предпосылок усиления роли ФРГ на международной арене была работа А. Ю. Ватлина «Германия в XX веке»². Исследователь описывает становление Германии в постбиполярной Европе (1990–2001 гг.). Он характеризует ее внешнюю политику как сдержанную и старающуюся не будить воспоминания об имперском прошлом. Интересно, что данная исследовательская работа показывает изменения внешнеполитического курса, которые особенно стали заметны после 2005 г. В данном случае, можно полностью согласиться с мыслью, что с приходом

---

¹ Ковальский Н. А. ЕС и Средиземноморье. М., 1996. 150 с.

² Ватлин А. Ю. Германия в XX веке М., 2002. 336 с.

Ангелы Меркель внешняя политика ФРГ приобретает весьма радикальный характер, что особенно заметно в области ближневосточной внешней политики ФРГ.

Масштабным современным исследованием внешней политики ФРГ и ее эволюции после Второй мировой войны является работа «Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера»¹ крупнейших российских ученых-германистов А. А. Новикова и Н. В. Павлова. Специфика данной работы прежде всего состоит в комплексном анализе международной деятельности ФРГ и ее участия в международных организациях. Отдельно хотелось бы отметить, что авторы монографии уделяют большое внимание раскрытию внутренней политической дискуссии вокруг внешнеполитической доктрины ФРГ и концептуальным позициям политических партий.

Такой анализ позволяет более широко представить процесс формирования и применения современной внешнеполитической концепции ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока.

В рамках рассмотрения вопроса о кризисной дипломатии ФРГ необходимо отдельно выделить такое фундаментальное исследование Института мировой экономики и международных отношений как «Европейский Союз и региональные конфликты»². В исследовании отмечается, что на в 2000-х гг. во внешней политики ФРГ были сформированы основы немецкой кризисной дипломатии. Монография легла в основу анализа политики ФРГ в области урегулирования арабо- израильского конфликта.

Монография «Германия. Вызовы XXI века»³, вышедшая в серии «Старый Свет — новые времена» Института Европы РАН, является значительным достижением в российской историографии. В состав авторского коллектива входят авторитетные германисты, такие как профессор Н. В. Павлов, автор нескольких монографий по истории Германии,

---

¹ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. М., 2005. 606 с.

² Европейский Союз и региональные конфликты /Отв. ред. – Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев. М., 2011. 144 с.

³ Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009. 792 с.

руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН В. Б. Белов. Авторы монографии поднимают ряд важнейших вопросов, касающихся современного развития ФРГ: тенденции в развитии внутренней политики, состояние парламентской системы, особенности внешнеполитического курса, участие в международных организациях. Ученые пришли к выводу, что и политическая система, и общество ФРГ находятся в достаточно стабильном состоянии, а спокойная внутривнутриполитическая обстановка дает возможность ФРГ расширить свою внешнеполитическую деятельность.

Однако, в отношении данного мнения можно подискутировать, так как уже в 2005 г. после создания так называемой «Большой коалиции» А. Меркель столкнулась с трудностями в процессе принятия плана участия ФРГ в миссиях в Ираке и продолжении афганской миссии, а после 2009 г. эти вопросы стали основой для серьезных внутривнутриполитических дебатов.

В этой связи интересна работа А. К. Никитина, занимающегося вопросами германской внешней политики¹. А. К. Никитин пишет о борьбе ФРГ за место в Совете Безопасности ООН, о роли в формировании общей внешней политики Европейского Союза, о вовлеченности ФРГ в миротворческое урегулирование. Автор приходит к выводу, что в геополитическом плане современная Германия взяла курс на реализацию стратегии глобального позиционирования, основанного на политическом и экономическом присутствии в наиболее важных в стратегическом отношении регионах мира.

Представляет интерес сам метод оценки международной деятельности ФРГ, например, автор придерживается мнения о том, что председательство ФРГ в ЕС повлияло на некоторые геополитические процессы, в том числе на признание независимости Косово и усиление противоречий с США по вопросу ближневосточных миссий.

---

¹ Никитин А. К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ. М., 2008. 320 с.

Особенности формирования самостоятельного внешнеполитического курса ФРГ анализируются в монографии ученых ННГУ Б. Н. Морозова и П. А. Мясникова¹. В работе рассматривается развитие внешнеполитического курса ФРГ через призму ее взаимоотношений с США: особенности их партнерских отношений в рамках урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке, сотрудничество в сфере финансирования поствоенного и гуманитарного урегулирования и попытка ФРГ самостоятельно проводить внешнюю политику, в том числе в Ближневосточном регионе.

Интересы ближневосточной политики ФРГ в преддверии исследуемого в работе периода, а именно послевоенного времени и до момента объединения, были рассмотрены в исследованиях известного профессора и специалиста по Ближнему Востоку А.К. Дудайти² и специалиста по Германии В.Ю. Андреюк³. В работе А.К. Дудайти особый интерес уделяется проблемам участия ФРГ в кризисном урегулировании арабо-израильского конфликта, а также делается акцент на изменении характера внешнеполитических связей Германии со странами Ближнего и Среднего Востока в 1960-1990 гг., в которых появляется более глубокий экономический подтекст.

Необходимо отметить исследования Ю.В. Зинькиной⁴, которые ставят целью выявить новую архитектуру миропорядка на Ближнем и Среднем Востоке. В частности, Ю.В. Зинькина отмечает, что исследование рисков

---

¹ Морозов Б. Н., Мясников П.А. ФРГ – США: шесть десятилетий экономического и политического взаимодействия. Н. Новгород, 2010. 325 с.

² Дудайти А. К. Ближневосточная политика ФРГ после арабоизраильской войны 1973 г.; отношение к египетско-израильскому сближению // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 102-108. Дудайти А. К. Арабский Восток во внешней политике ФРГ: 1949-1990 гг. Владикавказ, 2010. – 444 с.; Дудайти А. К. Проблема европейско-арабского диалога в ближневосточной политике ФРГ (70-е гг. XX в.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 4. С. 21-25.

³ Андреюк В.Ю. Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90 годы XX века. – Москва: Прометей, 2006. – 289 с.; Андреюк В.Ю. Ближний Восток во внешней политике ФРГ (1960 - 1990-е годы). Москва, 2009. – 357 с.

⁴ Зинькина Ю. В. Палестинское направление ближневосточной политики ФРГ. // Институт Ближнего Востока: вебсайт. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/09-01-08.htm> (дата обращения 03.04.2015). Зинькина Ю. В. Египет и Сирия: перспективы развития взаимоотношений // Институт Ближнего Востока: вебсайт. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/09-01-08.htm> (дата обращения 03.04.2015). Зинькина Ю. В. Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ // Историческая психология и социология истории. 2/2011. С. 5–29.

социально-политической дестабилизации является важным фактом изучения стратегии европейских стран в данном регионе и в качестве примера приводит особенности отношения ФРГ к миротворческому процессу на Ближнем Востоке через описание двусторонних германо-палестинских отношений.

Особенности ослабления трансатлантической связки между США и европейскими странами и усиление позиций двусторонних отношений исследованы в работе «ФРГ и НАТО в XXI» К.Н. Михайлина¹. Исследователь констатирует, что происходит смещение интересов европейских стран в регионе Ближнего и Среднего Востока, арабо-израильский конфликт уже не является главной проблемой в регионе и, наблюдается некоторый раскол в новом исламском мире. Среди новых проблем региона, которые влияют на формирования стратегического интереса НАТО в регионе Михайлин отмечает антагонизм между шиитским Ираном и суннитскими государствами Персидского Залива, раскол в саудовско-катарском блоке и нерешённые военные вопросы в Афганистане.

Следует отметить исследования российского эксперта по внешней политике ФРГ И. С. Берга, опубликованные Институтом Ближнего Востока РАН. И. С. Берг анализирует ближневосточный вектор немецкого экспорта, делает акцент на сотрудничестве Германии с так называемыми проблемными странами Ближнего Востока, например, Ираном, Ираком и Сирией. Особый интерес представляет тот факт, что автор использовал важные статистические материалы, а также выделил основные направления внешнеторговой политики ФРГ на Ближнем Востоке. В этом случае нельзя не согласиться с мнением, что, торгово-экономическая основа отношений ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока определяет дипломатический вектор.

В работах западноевропейских экспертов внимание сосредоточено на исследовании политических и экономических проблем развивающихся стран,

---

¹ Михайлин К.Н. ФРГ и НАТО в Афганистане (2001-2008) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С.25-30

на выработке стратегии и модели их дальнейшего развития. Интересно то, что в этих исследованиях эксперты отводят собственно ближневосточной проблематике субсидиарную роль. В немецких исследованиях присутствуют темы, касающиеся проблем демократического развития стран Ближнего и Среднего Востока, борьбы с терроризмом и коррупцией, управления миротворческими процессами, а также вопросы, связанные с этнографическими и культурологическими явлениями.

Англоязычная историография представлена работами Б. Кроуфорда, который в своей монографии «Сила и немецкая внешняя политика: Новая гегемония в Европе»¹ связал успехи немецкой внешней политики Ближнем Востоке в XXI вв. с удачной внешней политикой на Балканском полуострове в 90-х гг. XX в. Автор критикует внешнеполитическую стратегию современной Германии, называя ее бессистемной, с чем сложно согласиться. Внешняя политика Германии на Ближнем и Среднем Востоке, несмотря на существующие проблемы и сложности в отношении с партнерами, следует стратегии, заявленной в «Белой книге» 1996 г. и 2002 г., и выглядит вполне логичной.

Важно выделить англоязычные работы Ф. Петерса², который в своих статьях анализирует место ФРГ в Барселонском и Средиземноморском процессе и большое значение уделяет дипломатическому франко-германскому спору в регионе Ближнего и Среднего Востока. Его работы представляют большой интерес, так как изучение роли Германии и ее внешней политики через французскую внешнеполитическую доктрину и через международные отношения в данном регионе позволяет представить всех заинтересованных участников и увидеть картину разворачивающихся

---

¹ Crawford B. Power and German Foreign Policy: Embedded Hegemony in Europe (New Perspectives in German Political Studies). 2007. 240 p.

² Perthes V. "Barcelona" and the German Role in the Mediterranean partnership // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 53-75. German economic interests and co-operation with Middle East and North Africa. policy // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 187-204. North Africa and middle East in German security policy // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 140-172. Relations with Arab World // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 129-140.

международных событий в регионе Ближнего и Среднего Востока в целом.

Представители немецких научных кругов более быстро отреагировали на вызовы, на которые объединенной Германии пришлось искать ответы в постбиполярную эпоху. Отдельно следует выделить работы известного немецкого ученого арабиста Вольфганга Г. Шваница¹, который занимается исследованием проблемы международных отношений на Ближнем Востоке и роли Германии в них, а также уделяет внимание важной для Европы теме – исламской проблематике и культурному взаимодействию.

Интерес представляют работы немецких аналитиков Р. Баумана², Х.-Й. Шпангера³ и Г. Майхольда⁴, в которых анализируется процесс влияния принципов многосторонности и мультилатерализма на внешнюю политику ФРГ. В работах представлен анализ путей повышения эффективности внешней политики Германии.

Известный немецкий аналитик, эксперт по трансатлантическим отношениям из Германского фонда Маршалла У. Шпек⁵ подробно рассмотрел перспективы развития внешней политики ФРГ и в частности, дал описание различным возможным моделям развития внешней политики ФРГ на Ближнем Востоке. Среди его возможных моделей интерес представляет прогноз создания в Европе антигерманской коалиции при дальнейшем усилении позиции Германии, в особенности по Ближнему Востоку. Однако такое развитие событий представляется менее перспективным по сравнению с идеей дальнейшего всеобъемлющего сотрудничества с США в решении вопросов

---

¹ *Schwanitz W.* Mittelost Mosaik 2014. Afghanistans Wahlen, Israels Raketenkrieg, Kalifat Irak-Syrien sowie Barack H. Obama, Papst Franziskus und Angela Merkel. Trafo-Wissenschaftsverlag Weist, Berlin. 2016. 280 S. Islam in Europa, Revolten in Mittelost. Islamismus und Genozid von Wilhelm II. und Enver Pascha über Hitler und al-Husaini bis Arafat, Usama Bin Ladin und Ahmadinejad sowie Gespräche mit Bernard Lewis. 2. Auflage. Trafo-Wissenschaftsverlag Weist, Berlin, 2014. 783 S.

² *Baumann R.* Multilateralismus: Die Wandlung eines vermeintlichen Kontinuitätselements der Deutschen Außenpolitik/ Deutsche, 2nd Edition. Eds. T. Jäger, A. Hoes K. Oppermann. Wiesbaden, 2010. S. 468–487;

³ Шпангер Х.-Й. Германия и Россия: нежданное стратегическое партнерство. // *Мировая экономика и международные отношения.* 2010. № 6. С. 38–45.

⁴ *Maihold G.* Über den Tag hinaus: Deutsche Außenpolitik jenseits des Krisenmodus. / *Ausblick 2016: Begriffe und Realitäten internationaler Politik.* SWP, Berlin, Januar 2016. S.49–54

⁵ *Speck U.* Macht gestalten. Optionen deutscher Außenpolitik. // *Internationale Politik.* Januar/Februar 2012. No1. S. 88– 96. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2012/januarfebruar/macht-gestalten> (дата обращения: 29.09.2016)

Ближнего и Среднего Востока. Такой путь не согласуется с идеей ФРГ о создании сильной самостоятельной Европы, однако является до сих пор самым эффективным в оперативном решении проблем безопасности.

В конце 1990-х гг. немецкие политологи и историки обратились к теме отражения новой роли ФРГ в мире и в Европе. Известный немецкий политолог Курт Зонтхаймер в своей книге «Германия никогда не была такой. Заметки о политической культуре ФРГ»¹ задается вопросом о политической этике и о способности Германии преодолеть склонности к проявлению авторитаризма и доминирования во внешней политике, особенно в современном европейском контексте. В данном случае можно с уверенностью согласиться с автором, что на рубеже XX – XXI вв. ФРГ преодолела политические недуги первой половины XX в. и подходит к формированию внутренней и внешней политики в категориях либерализма.

Одна из важнейших работ, переосмысливающих немецкую внешнюю политику на новом этапе, — работа крупного немецкого историка Грегора Шольгена «Страх перед силой»², в которой он пишет о новой роли Германии в качестве европейского лидера, о необходимости преодоления внутренних разногласий и поиска внутривластного компромисса для решения целого ряда глобальных внешнеполитических задач. Именно об этом будут говорить немецкие политологи после начала операции в Афганистане, когда каждое решение о продолжении миссии и увеличении немецкого контингента в регионе будет серьезным образом сказываться на политических настроениях внутри страны.

О необходимости осознания последствий миротворческой деятельности, в частности, в регионе Среднего Востока, писали Х. Бриль³, Х. Арнольд⁴. Х. Бриль говорит о новых вызовах европейской безопасности и

---

¹ Sontheimer K. So war Deutschland nie. Anmerkungen zur politischen Kultur der Bundesrepublik. München, 1999. 262 S.

² Schöllgen G. Angst vor der Macht. Die Deutschen und ihre Außenpolitik. Ullstein-Verlag, Berlin, 1993. 188 S.

³ Brill H. Geopolitik heute. Deutschlands Chance? Berlin, 1994. 240 S.

⁴ Arnold H. Deutschlands Größe. Deutsche Außenpolitik zwischen Macht und Mangel. München, 1995. 192 S.

роли ФРГ в этом контексте. Он критически отзывается о том, насколько оперативно и разумно ФРГ смогла воспользоваться своими ресурсами для усиления своей роли в ЕС. Х. Арнольд пишет о противоречиях между экономическим развитием ФРГ в послеобъединенный период и непониманием как своей истинной политической роли в европейской семье, так и своего потенциала. Оба автора сходятся во мнении, что ФРГ могла бы активнее участвовать во внешнеполитических акциях НАТО и ОБСЕ за рубежом, не боясь упреков в милитаризации.

Однако такое радикальное мнение не учитывает современной внутривосточной ситуации, отсутствия сильной политической поддержки ближневосточной политики Ангелы Меркель и неугасающих дискуссий вокруг взаимоотношений ФРГ и США на Среднем Востоке.

Похожие вопросы поднимает один из крупнейших политологов ФРГ и ярый атлант К. Кайзер в ряде своих статей, посвященных новой внешней политике Германии¹. Автор говорит о положительном опыте интеграции Германии в европейские и трансатлантические организации, подчеркивая, что ФРГ является своеобразным буфером между США и Европой. Значительная роль Германии отмечается также в поддержании эффективного диалога между США и странами Европейского Союза.

О проблемах, связанных с решением ФРГ участвовать в иракском кризисе и попытках выхода из него писал немецкий историк и политолог Ф. Кунтц, который связал эти политические решения немецкой элиты с исследованием фактора «группового мышления» и коллективного принятия². Он выделил несколько направлений деятельности ФРГ в регионах: гуманитарные миссии и помощь беженцам, разработка экономических программ восстановления территорий и непосредственно сами военные

---

¹ Kaiser K. Der Sitz im Sicherheitsrat. Ein richtiges Ziel deutscher Außenpolitik // Internationale Politik. 2004. № 8. S. 47–55. Kaiser K. Die ständige Mitgliedschaft im Sicherheitsrat. Ein berechtigtes Ziel deutscher Außenpolitik // Europa-Archiv. 1993. № 19. S. 541–552. Kaiser K. Von Neinsagern und Zweiflern. Deutschland sollte an den Bemühungen um einen ständigen UN-Sitz festhalten // Internationale Politik. 2008. № 2. S. 96–101.

² Kuntz F. Der Weg zum Irak-Krieg. Group-think und die Entscheidungsprozesse der Bush-Regierung Wiesbaden, 2007. 205 S.

операции.

Что касается деятельности ФРГ в Афганистане, особенный интерес представляет работа Э. фон Клэдена, пресс-секретаря фракции ХДС/ХСС¹. Он пишет о новой стратегии ФРГ в регионе — борьбе с режимом талибов и экономическом восстановлении страны. Он указывает, что Афганистан является одной из беднейших стран в мире, где средняя продолжительность жизни составляла менее 45 лет, и которая нуждалась в особом подходе в процессе восстановления системы правосудия, и разработке отдельной стратегии борьбы с террористической опасностью.

О ситуации в Афганистане, сложившейся в 2006–2007 гг., пишут Т. Нетцель² и Б. Шреер. Афганская миссия ФРГ была одной из самых сложных за всю историю объединенной Германии. Авторы уделяют внимание созданию новых инструментов воздействия — совместной работе гражданской полиции и военных бундесвера. Также они называют в числе проблем недостаток материальных ресурсов для проведения долгосрочных операций и сбои в координации действий союзников.

Важное значение для исследования имеет работа П. Белкина «Внешиеполитические связи Германии и Израиля как основа для политики Германии в Ближневосточном регионе» (CRS Report for Congress). В работе подробно рассматриваются взаимоотношения Германии и Израиля, а также Германии с Ливаном, Ираном и Ираком, а также экономические основы для их взаимоотношений.

Изучением вопроса внешнеэкономических и внешнеполитических стратегий Германии на Ближнем Востоке занимаются исследователи одного из крупнейших исследовательских институтов ФРГ - Фонда «Наука и Политика» (SWP). Фонд также занимается вопросами предотвращения конфликтов и кооперации по данным вопросам с органами ЕС и

---

¹ Kampf um den Einsatz. Zwei Außenpolitiker von CDU und SPD über Deutschlands Engagement am Hindukusch. Eckart von Klæden, Niels Annen // Internationale Politik. 2007. № 10. S. 82–89.

² Noetzel T., Schreer B. Krieg oder Nicht-Krieg? Plädoyer für eine ernsthafte Debatte über den Bundeswehreinsatz in Afghanistan // Internationale Politik. 2007. № 4. S. 100–105.

консультирует правительство Германии. Значимой для данного исследования является публикация Фонда, вышедшая в 2009 г. об основных стратегиях внешней политики ФРГ в Северной Африке и Ближнем Востоке¹.

В публикации уточняется, что среди прочих задач, которые ФРГ ставит перед собой в развитии партнерских отношений на Ближнем и Среднем Востоке, отдельно выделяется ряд таких вопросов, как борьба с международным терроризмом, регулирование вопросов нелегальной миграции, помощь в политическом и экономическом восстановлении Ирака и возобновление мирного процесса на Ближнем Востоке. Исследование интересно критическим подходом к анализу внешнеполитической стратегии ФРГ в регионе, а также интересными моделями возможного развития внешней политики Германии в странах Ближнего и Среднего Востока.

Вопросам определения геостратегического региона ФРГ на Ближнем Востоке уделили свое внимание исследователи центра GIGA М. Бек, Г. Фюртиг и М. Ханшпетер². В первую очередь, эксперты выделяют несколько направлений внешней политики ФРГ в регионе: политику в отношении государств Персидского Залива, политику в отношении государств вокруг Ирака и Израиля, и, наконец, политику в отношении государств Северной Африки.

Исследователи отмечают, что внешнеполитическая концепция ФРГ в регионе Ближнего Востока не является последовательной и самобытной, а зависит от совокупности целого ряда факторов, в том числе и общей внешнеполитической концепции стран НАТО. Эксперты говорят, что, не смотря на попытку проведения самостоятельной политики в области кризисного урегулирования на Ближнем и Среднем Востоке, ФРГ приходится мириться с необходимостью выступать с общих с Евросоюзом позиций и в

---

¹ Steinberg G. Deutsche Nah-, Mittelost- und Nordafrikapolitik. Interessen, Strategien, Handlungsoptionen. Berlin: SWPStudie, Mai 2009.

² Beck M., Fürtig H., Hanspeter M. Herausforderungen deutscher Außenpolitik im Nahen Osten. // GIGA Focus Nahost. 2008. №6; Beck M. Regional Politics in a Highly Fragmented Region: Israel's Middle East Policies // GIGA Working Papers. 2008. №89.

рамках внешней политики США в данной регионе.

Кроме этого, интерес для данной работы представляют материалы исследования общественной организации «североафриканская и ближневосточная инициатива немецкого бизнеса (NMI), посвященные финансовым отношениям Германии с Северной Африкой и Ближним Востоком.

Обобщая, можно сказать, что главной проблемой исследований роли ФРГ на Ближнем и Среднем Востоке является отсутствие комплексного подхода к данной теме, что не позволяет в полной мере выявить новые факторы развития ближневосточной политики Германии в постбиполярный период. Все вышеперечисленные труды освещали либо отдельные исторические периоды, либо отдельные направления политики ФРГ на Ближнем Востоке.

Характеристика источников. Источниковая база исследования определяется видовой классификацией исторических источников и включает законодательные акты, международные договоры, периодические издания, публицистику и статистические источники, изданных на русском, английском и немецком языках.

Первой группой источников являются материалы и документы различных органов государственной власти ФРГ (документы министерства иностранных дел, законодательные акты, решения Федерального конституционного суда, протоколы бундестага, аналитические отчеты отдельных министерств, таких как министерств обороны, здравоохранения, внутренних дел и т.д.). Анализ такого рода документов позволяет понять механизм действия внешней политики, обнаружить основные достоинства и недостатки и выявить приоритетные направления в формировании внешнеполитического курса, в том числе и в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Для анализа вопроса ближневосточной политики ФРГ в период

германского объединения и палестинской проблемы использовались документы, которые были опубликованы в многотомном издании «Германо-израильский диалог»¹. Это источник, в котором показаны особенности дипломатии ФРГ на Ближнем Востоке, и воссоздана в хронологическом порядке история арабо-израильского конфликта.

Также в этом собрании документов были представлены материалы, позволяющие увидеть позиции различных сторон в отношении ирано-иракской войны и проследить за изменением внешнеполитического курса Германии на Ближнем Востоке и Среднем Востоке на рубеже XX–XXI вв. Издание включает в себя интервью с министрами иностранных дел, заявления руководства ФРГ по вопросу развития двусторонних отношений с Израилем, речи председателей фракций Бундестага, стенограммы дебатов в Бундестаге.

Также среди источников первой группы следует отметить доклад федерального правительства «О состоянии усилий по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, а также о развитии военного потенциала»² о военных миссиях, мерах борьбы с распространением вооружения и развитию вооруженных сил ФРГ в целом. В данном докладе

---

¹ Der deutsch – israelische Dialog: Dokumentation eines erregenden Kapitels deutscher Aussenpolitik / Hrsg. von R.Vogel. –Müncher etc.: Saup. – T.1.Politik. 1989, 1990, 1991.

² Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale (Jahresabrüstungsbericht 2006) / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2006. – 155 s.; Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale (Jahresabrüstungsbericht 2008) / Auswärtiges Am. Berlin, 2008. 121 S.

URL: http://www.dgvm.de/fileadmin/user_upload/DOKUMENTE/Abruestung/Jahresabruestungsbericht-2008.pdf (дата обращения 15.03.2016); Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale (Jahresabrüstungsbericht 2012) / Auswärtiges Am. Berlin, 2012. 136 S. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/125/1712570.pdf> (дата обращения 15.03.2016); Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale (Jahresabrüstungsbericht 2013) / Auswärtiges Am. Berlin, 2013. 236 S. URL: <http://www.genf.diplo.de/contentblob/3569218/Daten/4111210/20140401Abruestungsbericht2013.pdf> (дата обращения 15.03.2016); Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale (Jahresabrüstungsbericht 2015) / Auswärtiges Am. Berlin, 2015. 158 s. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/080/1808065.pdf> (дата обращения 15.03.2016); Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2006 und 2007. Verabschiedet vom Bundeskabinett am 16. Juli. Berlin, 2008. 162 s.; Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmendes VN-Systems in den Jahren 2008 und 2009 / Auswärtiges Amt. Berlin, 2010.109 s.

были приведены важные факты о военном бюджете ФРГ, об участии в миротворческих миссиях и в целом — о концепции военной безопасности, реализуемой в регионе Ближнего Востока.

Отдельно в данной группе источников стоит выделить документы, которые посвящены сотрудничеству бундесвера с другими государствами в рамках мероприятий, проводимых под эгидой ООН и НАТО. Для изучения этого вопроса использовались документы Министерства иностранных дел и Министерства Обороны ФРГ. Именно в этих документах регион Ближнего Востока отнесен к так называемым опасным регионам, где основными проблемами названы международный терроризм, наркотрафик, организованная преступность. Особенность данного региона состоит в том, что все эти проблемы не имеют привязки к одной стране или региону, а носят всеобъемлющий глобальный характер и включают в себя как государства, так и неправительственные организации.

Регион Ближнего Востока, в соответствии с «Белой книгой» 1994 г.¹ и 1996 г.², которая содержит публикации о состоянии вооружённых сил ФРГ в том числе в регионе Ближнего Востока, назван одним из приоритетных регионов для формирования внешнеполитического курса ФРГ. Особенно стоит отметить аналитические обзоры о региональной политике ФРГ, которые выпускает Министерство обороны с 2004 г.

В работе использовались сборники, посвящённые операции в Афганистане по линии Международных сил в целях содействия безопасности³. Фишер предложил продолжить процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке через признание Израилем и ПНА друг друга, а также при усилении роли Ближневосточного квартета. Этот документ в последствии стал базой для

---

¹ Weißbuch 1994 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr / Bundesministerium der Verteidigung. 1994. 308 S.

² Weißbuch 1996 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr / Bundesministerium der Verteidigung. 1996. 176 S.

³ Unsere Bundeswehr in Afghanistan: fflr Sicherheit und Frieden / Bundesministerium der Verteidigung. Neufassung Berim: Bundesministerium der Verteidigung, Arbeitsbereich Öffentlichkeitsarbeit, 2008. 32 S.

формирования так называемой «Дорожной карты по Ближнему Востоку»¹

План мирного урегулирования ближневосточного конфликта представлен в документе под названием «План из семи пунктов» Й. Фишера².

Ко второй группе источников следует отнести документы, регулирующие деятельность международных организаций: Устав ООН, резолюции СБ ООН и Генеральной Ассамблеи. Важное значение имеют такие международные договоры, как Маастрихтский (1992) и Лиссабонский (2007) договоры о Европейском Союзе, где регламентировались положения об Общей внешней политике ЕС и политике безопасности, которыми руководствуется правительство ФРГ в процессе формирования национальной внешнеполитической доктрины. Важное место в этой группе источников занимают документы Барселонского процесса³, которые рассматриваются лидерами ФРГ в качестве важного рамочного соглашения для построения многих торгово-экономических двусторонних отношений, а также резолюции Совета Безопасности ООН по поводу урегулирования ситуации в Иране и Афганистане⁴.

Не менее важным источником для понимания вопроса участия ФРГ в

---

¹ Performance-Based Roadmap to a Permanent Two-State Solution to the Israeli-Palestinian Conflict. 30.04.2003 // Israel Ministry of Foreign Affairs: official website. URL: <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace+Process/Guide+to+the+Peace+Process/A+Performance-Based+Roadmap+to+a+Permanent+Two-Sta.htm>

² «Idea Paper for Middle East Peace» by German Foreign Minister Joschka Fischer, submitted at the EU foreign minister's meeting in Luxembourg on 15 April 2002. – Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). 2002. P. 220–221

³ Euro-Mediterranean Partnership: implementation of the multilateral aspects of the Barcelona Declaration.// European Union: official website. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-96-96_en.htm (дата обращения 02.10.2016).

⁴ Резолюция 1397 (2002), принятая Советом Безопасности на его 4489-м заседании 12 марта 2002 года. // United Nations: website. URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/283/61/PDF/N0228361.pdf?OpenElement>. (дата обращения 02.10.2016). Резолюция 1333 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4251-м заседании 19 декабря 2000 года. URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/806/64/PDF/N0080664.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.10.2016). Резолюция 1368 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании 12 сентября 2001 года URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/533/84/PDF/N0153384.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.10.2016). Резолюция 660 (1990), принятая Советом Безопасности ООН на его 2932-м заседании. URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/84/IMG/NR057584.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.10.2016). Резолюция 678 (1990), принятая Советом Безопасности ООН на его 2963-м заседании. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/84/IMG/NR057584.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.10.2016). Резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности ООН на его 4644-м заседании. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.10.2016).

арабо-израильском мирном процессе является Берлинская декларация 1999 г¹ и Барселонская декларация 2002 г²., которые зафиксировали стремление ЕС к уменьшению уровня насилия в регионе и пересмотре оккупированных в 1967 г. территорий.

Третьей группой источников являются внешнеполитические документы и двусторонние договоры ФРГ по вопросам участия во внешнеполитических процессах на Ближнем и Среднем Востоке. Среди таких документов важное место занимают договоры и соглашения Германии с ее основными партнерами по региону – Россией, Францией и США. Особое место в этой группе занимает изучение двусторонних отношений между ФРГ и США. США как страна, считающая себя главным игроком на международной арене в ближневосточном регионе, начиная с 2001 г. проводит регулярные встречи с ФРГ по вопросу выработки совместных решений в рамках общей стратегии безопасности на Ближнем Востоке.

Начиная с деятельности канцлера Г. Шредера, ФРГ и США приняли особое участие в разработке Стратегической концепции НАТО, прилагая усилия к расширению как самого альянса, так и сферы его деятельности в ближневосточном регионе. Стратегия была направлена на защиту общих интересов и включала военные операции вне сферы действия Североатлантического договора.

США при поддержке ФРГ инициировали военную операцию в Афганистане, которая в корне изменила дальнейшую стратегию ФРГ в регионе. Г. Шредер рассматривал германо-американское партнерство как возможность нового союза, в том числе оборонительного, в котором ФРГ может играть роль посредника между США и другими европейскими партнерами. Г. Шредер видел себя гарантом поддержки стабильных

---

¹ Berlin European Council 24 and 25 march 1999. Part IV // European Union: official website. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/ber2_en.htm#partIV (дата обращения 02.10.2016).

² Barcelona European Council 15 and 16 march // European Union: official website. URL: https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/barcelona_european_council.pdf(дата обращения 02.10.2016).

отношений между США и Центральной и Юго-Восточной Европой.

Однако США в своей атлантической политике преследовали иные цели, прежде всего укрепление роли НАТО как центрального инструмента европейской безопасности, укрепление своих позиций и недопущение чрезмерного усиления роли ФРГ как самостоятельной европейской державы, особенно в таких стратегически важных для США регионах, как Ближний и Средний Восток. Такие выводы можно сделать, изучив документы двусторонних встреч между Президентом США и канцлером Германии, документы встреч с официальными лицами других стран, где обсуждался, среди прочего, вопрос о структуре системы европейской безопасности, а также пресс-релизы, опубликованные на сайте Белого дома по итогам таких встреч. В дальнейшем дисбаланс в двусторонних отношениях усиливался, так как ФРГ, стремясь занять свое место в Совете Безопасности ООН, придерживалась норм международного права и концентрировала свое внимание на усилении лидерства внутри ЕС. Пик разногласий пришелся на администрацию Дж. Буша мл. в период борьбы между ФРГ и США за лидерские позиции в иракской миссии 2003 г.

На фоне обострения отношений между США и ФРГ важно проанализировать франко-германские отношения, так как Франция имеет свои интересы на Ближнем Востоке и ей пришлось перестраивать свою внешнеполитическую стратегию с учетом выхода ФРГ на первый план. Основным источником для изучения этих двусторонних отношений служат германо-французские соглашения и декларации, а также отчеты с заседаний министров иностранных дел стран ЕС. В данных документах рассказывается о союзе между Францией и Германией в вопросах создания ЕПБО, учреждения новых военных органов ЕС, развития обороноспособности.

Однако уже после кризиса в Афганистане эти отношения начали охлаждаться. Многие эксперты, в том числе Н. В. Павлов, считают, что такое охлаждение связано с амбициями Н. Саркози как внутри ЕС, так и в

проведении внешней политики на Ближнем Востоке. Появление односторонних французских инициатив в дальнейшем снизили результативность двусторонних консультаций, которые проходили достаточно регулярно.

И хотя многие эксперты скептически относятся к франко-немецкому сотрудничеству на Ближнем и Среднем Востоке, стоит отметить отдельно взаимоотношения этих стран по вопросу урегулирования иракского кризиса. Совместно с Россией ФРГ и Франция выработали ряд мер по мирному урегулированию иракской проблемы, опубликовав Совместный меморандум. Этот документ посвящен вопросу разоружения Ирака, методам контроля над разработкой вооружения, работе инспекторов МАГАТЭ, а позднее в него вошли меры по послевоенному урегулированию. Этот совместный документ является образцом дипломатического успеха и своеобразным гимном международному и гуманитарному праву. К сожалению, он так и не был приведен в жизнь, однако стоит отметить, что дальнейшее участие ФРГ в гуманитарной операции в Ираке основывалось на позициях, которые были выработаны в диалогах с Францией и Россией.

Четвертой группой источников являются мемуары государственных и политических деятелей: Г. Шредера¹, М. С. Горбачева², Ф-Й. Штрауса³. Эти работы помогли понять концептуальный подход внешней политики Германии, исследовать исторические процессы, повлиявшие на трансформацию внешней политики ФРГ.

Ценным источником, описывающим вопросы формирования внешней политики новой объединённой Германии, являются мемуары Г.Д. Геншера⁴, в которых бывший министр иностранных дел рассказывает о роли Москвы и конкретно М.С. Горбачева в реформировании внешнеполитической стратегии ФРГ. Таким образом, взгляд на внутренние проблемы ФРГ ее политических

---

¹ Шредер Г. Решения. Моя жизнь в политике М., 2007. 552 с.

² Горбачев М. С. Жизнь и реформы. В 2-х кн. Кн. 2 М., 1995. 653 с.

³ Штраус Ф. Й. Воспоминания. М. 1991. 510 с.

⁴ Genscher H.D. Meine Sicht der Dinge: Im Gespräch mit Hans-Dieter Heumann, Berlin 2015. 192 S.

лидеров разных лет помог сформировать понимание глубоких политических процессов, которые происходили в стране на рубеже веков.

Пятой группой источников являются публикации немецких политических изданий за рассматриваемый период. Среди немецких СМИ наибольшей информативностью отличились такие издания, как «Интернационале Политик», «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг», «Ди Вельт», «Ди Цайт». Архив журнала «Интернационале Политик» (Internationale Politik) содержит большой массив документов по тематике исследования, например, «Война в Ираке» (2003, № 3)¹ или «Конфликт на Ближнем Востоке» (2002, № 12)².

Стоит отметить англоязычные периодические издания - англоязычные ежедневные газеты «Таймс» («The Times»), Вашингтон Пост («Washington Post»), франкоязычные ежедневные издания – «Ле монде» (Le Monde), «Фигаро» («Le Figaro»), в которые отражается текущая позиция США и Европейских стран по вопросу ближневосточных проблем. Одним из авторитетных изданий по проблемам Ближнего Востока является англоязычный «Мидл Ист Джорнал» («Middle Eastern Journal»), публикации которого также учтены в данной исследовательской работе.

В шестую группой источников следует включить материалы германской и международной статистики, например, данные ВТО, которые публикуются ежегодно в «Статистическом ежегоднике по зарубежным странам»³. В нем отражены особенности торгово-экономических отношений между странами и даны прогнозы на последующий период. К этой группе источников среди прочего относят доклады федерального правительства о контроле над вооружениями и вопросами нераспространения, доклады Конгресса США об экспорте военной техник, в частности в развивающиеся страны, в которых

---

¹ Dokumente zum Irak-Krieg // Internationale Politik. 2003. № 5. URL: [http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2003/ mai 2003/ dokumentation. htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang%202003/mai%202003/dokumentation.htm) (дата обращения: 14.08.2014).

² Konflikt im Nahen Osten. 2002. № 12. URL: [http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2000/ februar 2000/ dokumentation. htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang%202000/februar%202000/dokumentation.htm) (дата обращения: 30.08.2010).

³ Statistisches Jahrbuch für das Ausland / Statist. Bundesamt. Wiesbaden. Stuttgart, 2000.

представлена информация об участии ФРГ в мировом экспорте оружия. Эти данные были проанализированы в главе, посвященной экономическим отношениями ФРГ со странами Ближнего Востока и помогли представить изменения, происходившие в торговле вооружением, в динамике¹.

Доклады содержат информацию о стратегии развития вооруженных сил, основных направлениях деятельности ФРГ в рамках ОБСЕ, информацию об экспорте вооружения. Кроме этого, были использованы материалы различных международных исследовательских центров: Банка международных расчетов (БМР), Всемирного банка, Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР).

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическая основа исследования включает в себя принцип историзма, междисциплинарности и системности. Методами исследования являются общенаучные методы, такие как историко-генетический метод, историко-сравнительный метод, метод критического и анализа документов и метод статистического анализа.

В соответствии с принципом историзма в исследовании учитывалась стадийность развития внешней политики ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока, что нашло отражение в исследовании связи между внешнеполитическими доктринами в отношении стран Ближнего и Среднего Востока трех канцеров ФРГ – Г. Коля, Г. Шредера и А. Меркель.

Так, историко-генетический метод помогает раскрывать особенности, истоки и характер развития внешней политики ФРГ в отношении стран Ближнего и Среднего Востока.

Использование историко-сравнительного метода позволило выявить

---

¹ Report for Congress, Conventional Arms Transfer to Developing Nations 1993-2000, Washington D. C. // The Federation of American Scientists (FAS): website. URL: <https://fas.org/sgp/crs/weapons/RL31083.pdf> (дата обращения 01.02.2019); Report for Congress, Conventional Arms Transfer to Developing Nations 1994-2003, Washington D. C. // The Federation of American Scientists (FAS): website. URL: <https://fas.org/sgp/crs/weapons/R44716.pdf> дата обращения 01.02.2019); Report for Congress, Conventional Arms Transfer to Developing Nations 2000-2005, Washington D. C. // The Federation of American Scientists (FAS): website. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/RL33051.pdf> дата обращения 01.02.2019).

позиции ФРГ и других Европейских стран по таким важным для региона Ближнего и Среднего Востока вопросам, как урегулирование арабо-израильского конфликта, участие в военных миссиях в Ираке и Афганистане, исследование масштаба и процедур оказания помощи полицейским постконфликтным миссиям в регионе, степени вовлеченности в торгово-экономические отношения Германии со странами Ближнего Востока.

Историко-системный метод позволил рассматривать деятельность немецких институтов, регулирующих торгово-экономические отношения ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока как систему, которая помогает создавать контур и среду взаимодействия для государственного и частного бизнеса.

С помощью метода статистического анализа стало возможным наглядным образом продемонстрировать развитие торгово-экономических отношений с многими странами Ближнего и Среднего Востока, помимо Афганистана, Ирака и Израиля, тем самым подтвердив гипотезу о наличии серьёзных экономических взаимосвязей между странами Ближнего и Среднего Востока и странами ЕС, которые продемонстрировали заметный рост на рубеже XX-XXI вв.

Для обработки статистических данных и анализа торгово-экономических отношений ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока использовались математические методы анализа: корреляция по сравнительным показателям, выявление динамики развития процессов исследования.

Междисциплинарный подход нашел отражение в использовании методов политического анализа – как общих, так и частных. Общие методы, такие как ивент-анализ, заключающийся в обработке фактологической информации с целью создания общей картины происходящего в определённой временной последовательности и ситуационный анализ применялись во всех разделах исследования. Частные методы, такие как метод экспертной оценки,

был использован при анализе СМИ, анализе вызовов и угроз и документов, относящихся к обобщению внешнеполитических концепций ФРГ.

В ходе работы применялся метод компаративного анализа для выявления общих и особенных черт германской политики в регионе Ближнего Востока на разных временных этапах, а также сопоставление целей и методов германской внешней политики в регионе на рубеже XX — XXI вв.

Понимание роли ФРГ в современных межгосударственных организациях невозможно без неолиберального подхода, который говорит о комплексе экономических и политических инструментов во внешней политике, о важности деятельности международных институтов, общей упорядоченности международных отношений и важной роли таких инструментов, как консультации и переговоры. В работе анализируется деятельность ФРГ в таких международных организациях, как НАТО, ОБСЕ и ЕС, и становятся понятны стремления Германии расширить степень своего участия и влияния в международных организациях. Неолиберализм объясняет, почему концепция мультилатерализма, т.е. принцип руководства внешней политики, основанный на механизмах многосторонних консультаций и соглашений, с учетом международного права и резолюций международных организаций, сегодня является для ФРГ основным.

В то же время действия ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока могут быть объяснены в рамках подходов неореалистов, которые отмечают важность обеспечения безопасности в современных международных отношениях и говорят о главенствующей роли государства как участника международных отношений. Руководствуясь данной теорией Берлин, принимает такие решения, как увеличение контингента бундесвера в Афганистане, поддержка американской миссии в Ираке и последующее участие в ней.

Научная новизна работы заключается в следующем:

— на основе использования различных материалов была

предпринята попытка комплексного анализа политики Федеративной Республики в отношении трех стран – Ирака, Афганистана и Израиля с учетом различных факторов;

— исследование охватывает торгово-экономические отношения ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока и демонстрирует глубину экономической интеграции Берлина в экономики не только Ирака, Афганистана и Израиля, но и таких значимых игроков региона как ОАЭ и Саудовская Аравия. Таким образом, автор показывает высокую значимость региона Ближнего и Среднего Востока во внешней политике ФРГ;

— исследование содержит авторскую периодизацию внешней политики ФРГ в отношении стран Ближнего и Среднего Востока. Был проведен анализ ряда документов на английском и немецком языках, ранее не введенных в научный оборот и не представленных в русскоязычной историографии, тем не менее раскрывающих степень участия в ФРГ не только в создании политических инструментов урегулировании современных кризисов в странах Ближнего и Среднего Востока, но и в развитии торгово-экономических отношений в области поставок военных технологий;

— было выявлено и введено в научный оборот 137 документов Конгресса США, содержащих данные и отчеты о передаче обычных вооружений развивающимся странам в период 1993-2009 гг., 21 Доклад Федерального Министерства Экономики Германии об экспортной политике обычных вооружений в период 1994-2008 гг., впервые произведён перевод на русский язык и проведена аналитика основополагающего для ФРГ документа в части формирования позиции по Ближневосточному конфликту – «Плана из семи пунктов министра иностранных дел ФРГ Й. Фишера, представленный на встрече министров иностранных дел ЕС в Люксембурге 15 апреля 2002 г». По изученным материалам автором были составлены комплексные таблицы, приведенные в приложениях к исследованию и проанализированные в главе, посвященной экономическим основам взаимодействия ФРГ со странами

Ближнего и Среднего Востока.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Для настоящего исследования использованы комплексы документов государственных органов ФРГ и отчёты государственных органов прочих европейских стран, в которых отражены основные пункты политических и торгово-экономических отношений со странами Ближнего и Среднего Востока. Анализ этих документов обеспечивает репрезентативность выборки характеристик отношений ФРГ со странами изучаемого региона в период с 1991-2009 гг.

Отдельные положения диссертации были представлены в качестве докладов на региональных, всероссийских и международных конференциях, подготовленных факультетом международных отношений Уральского государственного университета им. А. М. Горького, департаментом международных отношений Уральского федерального университета, Институтом истории и политических наук Тюменского государственного университета.

Всего по теме диссертации было опубликовано 15 работ, в т. ч. 3 статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что фактические данные, положения и выводы диссертации могут быть использованы:

1. в деятельности органов власти, участвующих в принятии решений в области внешней политики в регионе Ближнего и Среднего Востока;
2. в деятельности различных коммерческих организацией, которые имеют опыт экономического и культурного сотрудничества с ФРГ и поддерживают контакты с германской стороной;
3. в процессе написания новых трудов, посвященных дальнейшей политики ФРГ на Ближнем Востоке, а также деятельности ФРГ в

международных организациях;

4. при подготовке курса лекций, посвящённых внешней политике ФРГ на современном этапе, а также при чтении любых лекций в рамках курса по истории международных отношений, а также истории внешней политики стран Западной Европы;

Практическая значимость также состоит в том, что многие из исторических источников, введённые автором в научный оборот в процессе подготовки работы, а также созданные статистические материалы данных, предоставляют возможность дальнейших исследований ближневосточной политики европейских стран.

Положения, выносимые на защиту:

1. Объединение Германии помогло ей занять важное место в Европе, что позволило Германии заявить о своем лидерстве на континенте. Ее внешняя политика могла быть охарактеризована как сдержанная и продуманная; первоначально она формировалась в контексте консультаций с США и лидерами Европейского Союза — Францией и Великобританией. Однако уже в конце 1990-х гг. развиваются предпосылки для проведения самостоятельного внешнеполитического курса и усиления своей роли в формировании общеевропейской концепции внешней политики и безопасности.

2. ФРГ делает выбор в пользу концепции мультилатерализма, что означает вовлеченность страны в систему межгосударственных институтов и проведение внешней политики и дипломатии на основе коллективных решений международных интеграционных образований.

3. В соответствии с вышеназванной стратегией изменяется понимание безопасности, которое от вопросов защиты суверенитета переходит к осознанию важности участия в международных вопросах по урегулированию конфликтов и собственному пониманию проблемы создания системы региональной безопасности.

4. В связи с этим расширились функции бундесвера в рамках участия в военных операциях за рубежом. Усилилось влияние ФРГ в формировании многонациональных миротворческих миссий и миссий по борьбе с международным терроризмом.

5. Отношения со странами Ближнего Востока имеют глубокие корни и рассматриваются через призму общеевропейской внешней политики в данном регионе. Однако после своего объединения ФРГ формирует свою концепцию международного сотрудничества, учитывая европейский опыт сотрудничества со странами Средиземноморья и Ближнего Востока.

5. Средний и Ближний Восток стали внешнеполитическими центрами для реализации системы региональной безопасности, которую осуществляла ФРГ. Военные и дипломатические миссии в Афганистане и Ираке продемонстрировали усиление позиции ФРГ на международной арене, ее способность участвовать в урегулировании международных конфликтов наравне с США.

6. Несмотря на стремление ФРГ достичь дипломатических успехов и возглавить европейскую коалицию такая позиция не нашла понимания и отклика среди европейских стран. Все попытки остановить военное вмешательство в Ираке или снизить свое военное и финансовое участие в миссии в Афганистане не увенчались успехом, а только привели к внутреннему политическому расколу сил внутри парламентской коалиции. В дальнейшем стремление утвердиться в качестве европейского лидера на ближневосточной арене сохранилось, однако ФРГ приходилось соизмерять свои возможности, активно участвовать в диалоге с США и выступать в качестве их партнера в данном регионе.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Первая глава ФРГ и страны Ближнего и Среднего Востока: формирование основ взаимоотношений на рубеже XX — XXI вв. посвящена исторически

сложившимся геополитическими интересами Германии на Ближнем Востоке, роли Средиземноморского диалога в формировании общей экономической политики и политики в области безопасности.

Вторая глава — Эволюция Ближневосточной политики ФРГ на рубеже XX-XXI вв. раскрывает этапы современной политики ФРГ на Ближнем Востоке, в ней рассматривается внешнеполитическая повестка по данному региону трех канцлеров современной Германии. Глава является некой ретроспективой становления концепции внешней политики современной Германии в регионе Ближнего и Среднего Востока, рассказывает о первых шагах ФРГ в миссиях по урегулированию конфликтов.

В первом параграфе главы рассказывается, о внешней политике канцлера Гельмута Коля в регионе Ближнего и Среднего Востока, когда в середине 80-х гг. ФРГ начала входить в полосу конфронтации с СССР и сближаться со своими западными партнерами, что повлияло на формирование внешней политики. Эти события совпали с началом ливанского кризиса, который требовал особого внимания и формирования своей точки зрения на происходящие события. В условиях растущего внешнего долга осложнения ситуации с арабскими странами могли оказать влияние на внешнеэкономические связи между ФРГ и этими странами, что привело бы к напряженности нефтяного обеспечения ФРГ.

В период канцлерства Г. Коля выделяются основные направления деятельности ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока — во-первых, это аспекты, связанные с урегулированием ближневосточного кризиса и выстраиванием стратегии отношений с Израилем и Палестиной, во-вторых, это проблемы безопасности в регионе, связанные с многочисленными политическими и этнокультурными противоречиями стран, объединенных в один регион. Решением данных вопросов также занимались канцлеры Г. Шредер и А. Меркель, чьи внешнеполитические стратегии и принципы анализируются во втором и третьем параграфе второй главы. ФРГ стремилась

не только играть роль лидера в определении общей европейской политики безопасности в регионе, но и принимать непосредственное участие в урегулировании конфликтов, однако с течением времени произошла трансформация ближневосточной политической доктрины ФРГ, которая повлияла и на внутривосточное развитие страны.

В главе рассмотрены готовность и стремление ФРГ выступить в роли европейского лидера в области построения системы европейской безопасности. Однако, одних стремлений оказалось недостаточно. ФРГ не смогла найти себе большого числа союзников среди европейских стран и расколоть проамерикански настроенную коалицию. Союзничество с Францией и Россией оказалось недостаточным для недопущения активных военных действий и уже через год после начала наступления США в Ираке ФРГ пришлось согласиться с такой позицией США, и спонсировать миссии по урегулированию поствоенного кризиса.

Сегодня проблема международного терроризма и нарушения прав человека в развивающихся странах Ближнего Востока является одной из важных проблем не только для Европы, но и для всего мира, и Германия считает эти направления одними из приоритетных в своей внешнеполитической стратегии в регионе.

Глава 1. ФРГ и страны Ближнего и Среднего Востока: формирование основ взаимоотношений на рубеже XX — XXI вв.

1.1 Роль стран Ближнего и Среднего Востока во внешнеполитической концепции Германии. Ретроспектива.

Ближний и Средний Восток всегда был территорией, которая с успехом выполняла роль плацдарма, служила выходом к морю, была рынком сбыта германских товаров, а также сырьевым придатком. Стоит отметить также, что Германия никогда не имела открытых конфликтов со странами Ближнего Востока. Разногласия между Германией и странами региона не носили принципиального характера, и участники всегда находили общее решение проблемы, не прибегая военной силе.

Здесь стоит отметить, что государства Ближнего и Среднего Востока не воспринимали Германию, как европейскую сильную державу после окончания Первой Мировой Войны. Это благоприятствовало контактам, так как эти страны не воспринимали Германию как колониальную империю¹. Таким образом у Германии отсутствовала глобальная стратегия со странами «третьего мира», что стало компенсацией потери ФРГ своего экономического и политического влияния в Европе. Более того, взаимоотношения со странами, прежде всего арабского востока, стало серьёзным фактором «внутри- и внешнеэкономической активности, которая нашла своё выражение в так называемой помощи ФРГ развивающимся странам»².

После Второй мировой войны ФРГ не имела возможности осуществлять более или менее независимую внешнюю политику, так как страна была вовлечена в жесткую структуру европейского и североатлантического сообществ.

---

¹ Андреев В.Ю. Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90-е годы XX века. М., 2006. С. 191.

² Там же. С. 192.

Многими исследователями отмечается, что характерной чертой всего внешнеполитического курса ФРГ в это время была ориентация на внешнеполитический курс США, особенно в таком сложном регионе как Ближний и Средний Восток¹. Интерес к Ближнему Востоку обусловлен еще и тем, что в своей новой политике немцы предпочитали налаживать отношения со странами, которые находились за пределами Европы. Внешнеэкономическая активность стимулировала рост германской экономики.

Так называемые в XX-XXI в. страны Третьего мира стали в некотором смысле компенсацией отсутствия политического и экономического влияния ФРГ в Европе. Это направление переросло во внутри – и внешнеполитическую активность, которая преобразовалась затем в крупномасштабную программу помощи ФРГ развивающимся странам.

В 1960–70-е гг. ФРГ рассматривала Ближний Восток как сырьевой регион, и проблемы энергообеспечения и энергобезопасности стояли на первом плане². Позже проблемы безопасности начали охватывать не только ресурсное обеспечение, но также и политические и национальные проблемы. Усилившиеся исламистские тенденции и националистические настроения в регионе заставили внести корректировки в политику безопасности ФРГ, которые впоследствии были приняты и рассмотрены уже на европейском уровне.

Ближневосточная политика ФРГ в 60-е годы XX века является результатом аденауэровской внешнеполитической концепции. В.Ю. Андreyok в своей монографии «Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90-е годы XX века»³ говорит о детерминированности ближневосточной политики противостоянием Восток-Запад и выявлении степени воздействия на неё

---

¹ Statebuilding for Peace in the Middle East: an EU action strategy // Council of the European Union: website. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/reports/97949.pdf (дата обращения 01.06.2017)

² Gareis S. Deutschland Außen- und Sicherheitspolitik. 2006. S. 114.

³ Андreyok В.Ю. Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90-е годы XX века. М., 2006. С. 191.

сугубо экономических факторов, связанных с потребностями западногерманского национального хозяйства, а также исследовании политической параллели палестинского и германского вопросов¹.

Стоит также отметить, что вопрос отношения с Израилем всегда отражался на строительстве внешнеполитического вектора развития Германии в регионе Ближнего и Среднего Востока. Для государств арабского Ближнего Востока Палестинский вопрос был равнозначен проблеме объединений Германий. В.Ю. Андреюк отмечает, что фактически это означало: если ФРГ на основании доктрины Хальштейна грозила разрывом отношений со странами арабского Ближнего Востока, то тоже самое они предлагали в случае признания Израиля Западной Германией².

Доктрина Хальштейна в этом случае могла рассматриваться как средство давления, одновременно была для ФРГ инструментом трансформации экономической помощи в увеличение своего политического веса в регионе. И если изначально цель был в сдерживании политических и экономических связей стран Ближнего и Среднего Востока с ГДР, то в конечном итоге эта доктрина превратилась в экономическое сближение, вытеснив политический ее смысл окончательно.

Благодаря таким тенденциям внешняя политика ФРГ в наше время имеет множество уникальных черт. Исследователи отмечают, что внешняя политика стала частью общей внутренней – так называемой европейской – политики, где любое решение принимается в соответствии с существующим внутривосточным, европейским и мировым контекстом событий³. Появившееся новое слово «безопасность» перестало быть неприлично милитаристским и стало проходить красной нитью на всех уровнях взаимодействия между государствами и трансформировалось в глобальную проблему.

---

¹ Андреюк В.Ю. Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90-е годы XX века. М., 2006. С. 191.

² Там же

³ Gareis S. Europas Sicherheits- und Verteidigungspolitik: Einstellungen und Meinungen in der deutsche Bevölkerung / S. Gareis. 2003. S.51.

До момента объединения ФРГ ее взаимоотношения со странами Ближнего и Среднего Востока следует рассматривать в контексте общеевропейской стратегии сотрудничества со странами данного региона. Если давать краткий обзор этапов, когда зарождались предпосылки многостороннего сотрудничества, то одним из первых значимых рубежей является период 80-х — 90-х гг. XX в., когда произошли изменения в структуре ближневосточного и средиземноморского диалога и отношения между европейскими странами и странами изучаемого региона стали более всеобъемлющими¹.

В 90-х гг. XX в., когда шло переформирование внешнеполитической концепции Германии, она стала играть все более заметную роль в Европейском Союзе, в связи с чем изменился и характер ее внешнеполитических и внешнеторговых связей. Обращение своей стратегии в регион Ближнего и Среднего Востока было продиктовано стремлением усиления партнёрских отношений с США, а также расширению своего участия в урегулировании различного рода вопросов в Азиатско-Тихоокеанском и средиземноморском регионах².

Поскольку изначально политика ФРГ в отношении стран Ближнего и Среднего Востока формировалась под воздействием коллективных решений, принимаемых в рамках политических механизмов Европейского Союза и различных Директив³. Анализ этих документов в рамках данной работы был необходим для понимания и анализа причин и направлений развития диалога между ФРГ и странами изучаемого региона. Германия, как и прочие

---

¹ Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века. Российский институт стратегических исследований. 2000. С. 356.

² The Changing International Relations of the Gulf Region // Deutsche Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur der Orients. 2007. № 4. P. 10.

³ Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994.1995. S. 445.; Weißbuch 1994 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr / Bundesministerium der Verteidigung. 1994. S. 125.; Bulletin of the European Union, 11 / 2005-European community 2006. P. 3.; Bulletin of the European Union, 9 / 2005-European community 2006. P.24.; Dokumente zu Reform und Erweiterung der Europäischen Union // Internationale Politik. 2002. № 8. URL: [http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2002/ august 2002/ dokumentation. Htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang%202002/august%202002/dokumentation.Htm). (дата обращения 01.06.2017).

европейские страны, рассматривала регион Ближнего и Среднего Востока как место реализации своих политических и экономических интересов. В течение последних 20 лет наблюдалось формирование всесторонней внешнеполитической концепции ФРГ для стран Ближнего и Среднего Востока, которая включала в себя основы торгово-экономической, правовой и политической деятельности.

На протяжении 80-90-х гг. XX в. происходило стремительное становление правовой, торгово-экономической и политической основы отношений между ФРГ и странами Ближнего и Среднего Востока на фоне общеевропейской динамики трансформации отношений со странами этого региона.

В данном исследовании предлагается рассмотреть истоки ближневосточная политика ФРГ в развивающейся с 80-х гг. XX в. общей европейской средиземноморской политики. Для понимания исторических процессов, которые предшествовали формированию самостоятельного внешнеполитического курса ФРГ в данном регионе, представляется логичным рассмотреть динамику развития средиземноморского процесса, который стал отправной точкой для многих международных процессов, сконцентрированных в данном регионе.

Основные контуры современной средиземноморской политики стран, хотя и зародились еще при создании Римских договоров, официально начали оформляться только в Маастрихтском договоре 1993 г. Целью средиземноморской политики согласно Маастрихтскому договору, объявлялось создание «ассоциации с заморскими странами и территориями»¹, что полностью повторяло идеи Римских договоров. Одним из пунктов договора была разработка Декларации «представительстве интересов

---

¹ Ковальский Н. А. ЕС и Средиземноморье. М., 1996. С. 114.

заморских стран и территорий», в рамках которой планировалось расширения деятельности Европейского инвестиционного банка¹.

Таким образом, Маастрихтский договор положил начало активности внешней политики ЕС в регионе Средиземноморья, включая некоторые страны Ближнего Востока².

Важнейшим событием, перевернувшим стратегию внешней политики Европейского Союза в регионе Средиземноморья, стала Евро-средиземноморская конференция, проходившая в Барселоне 27–28 ноября 1996 г. На этой конференции была принята Декларация, которая формализовала основные направления сотрудничества «новой средиземноморской политики» ЕС. Текст Декларации были одобрен всеми государствами-членами ЕС и стал основой для многих двусторонних отношений.

Этот документ стал абсолютно новым этапом в развитии сотрудничества ЕС и в том числе Германии со странами региона, который предопределил основные векторы развития двусторонних отношений ФРГ не только со средиземноморскими странами, но и с приграничными территориями. Во-первых, это была первая конференция такого масштаба, результатом которой стал многосторонний документ, заверенный подписью практически всех европейских министров иностранных дел. Это была Декларация, которую подписали 27 государств, в том числе 12 стран Средиземноморья³.

Во-вторых, Декларация положила начало более новому и интенсивному уровню сотрудничества между странами, ее подписавшими. С этого момента сотрудничество европейских и неевропейских стран Средиземноморья стало развиваться в рамках «средиземноморского диалога», а его целью стало «укрепление политического диалога на регулярной основе, развитие

---

¹ Treaty in European Union. 1993 P. 35. // European Union official website. URL: /europeanunion/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения 01.06.2018).

² Bulletin of the European Union, 9/2005-European community 2006. P.24.

³ *Perthes V.* "Barcelona" and the German Role in the Mediterranean partnership // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 55.

экономического и финансового сотрудничества с большим упором на социальное, культурное и человеческое измерения»¹.

В-третьих, Декларация не просто вывела сотрудничество между странами на новый уровень, но и сделала его действительно всеобъемлющим. Документ описывал принципы участия стран в создании общей политики безопасности, социальной и гуманитарной политики, устанавливал экономические и финансовые рамки партнерства. Особенно стоит отметить, что Декларация выступила в своем роде одновременно рабочей программой для реализации крупных политических и экономических проектов, а также юридической базой для осуществления главной цели средиземноморского партнерства – созданию в Средиземноморье зоны свободной торговли к 2010 г.².

Барселонский процесс положил начало активной работе по реализации достигнутых на конференции договоренностей. К примеру, обозначилось новое направление сотрудничества – укрепление региональной безопасности и выработка совместных решений в этой области. Одним из ключевых решений стала разработка шагов по принятию мирных соглашений и усилению военного присутствия европейских стран в Евро-средиземноморском регионе. Именно эти меры в последствии найдут отражение в будущих шагах европейских стран в Афганистане и Ираке.

Что касается расширения сферы экономического сотрудничества, для обсуждения данной проблемы были организованы совещания на уровне министров экономического и финансового развития. На одной из конференций по энергетике было выдвинуто предложение о создании так называемого Евро-средиземноморского энергетического форума, который должен послужить основой для единого энергетического рынка³. Страны ЕС

---

¹ Ковальский Н. А. ЕС и Средиземноморье. М., 1996. С. 201.

² Euro-Mediterranean Partnership: implementation of the multilateral aspects of the Barcelona Declaration. // European Union: official website. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-96-96_en.htm (дата обращения: 30.08.2010).

³ Umbach, F. Globale Energiesicherheit. Strategische Herausforderungen für die europäische und deutsche Außenpolitik. 2003. S. 328

полагали небезосновательно, что их участие в комплексном процессе по стабилизации энергетического вопроса в последствии позволит им масштабировать эти подходы и на другие, в том числе нефтедобывающие страны Персидского Залива.

Конференция предложила комплекс мер, которые бы способствовали переходу к цели сообщества – всеобъемлющую зону свободной торговли¹. Результатом таких встреч стало внедрение системы финансирования сотрудничества между странами— участниками форума.

Вторым глобальным событием в развитии Средиземноморской политики Германии стала вторая конференция на Мальте в апреле 1996 г., и, по сути, она должна была подвести итоги начального этапа евро-ближневосточного сотрудничества². Однако в процессе конференции принять заключительного документа так и не удалось, столкновения позиций западноевропейских стран и стран средиземноморского региона были серьезными. Особенно острые были расхождения в решении военно-политической проблемы. Арабские страны, в том числе и Египет, резко критиковали Израиль и требовали, чтобы участники конференции осудили его действия³.

Третьей евро-средиземноморской конференцией стала конференция в 1999 г. в Штутгарте, где странам все-таки удалось преодолеть свои разногласия. Германия высказала свое намерение развивать финансовое сотрудничество со странами региона, с выделением особо проблемных вопросов, таких как защита окружающей среды, энергетика и водоснабжение⁴.

---

¹ Euro-Mediterranean Agreement between the European Communities and the Arab Republic of Egypt. // European Union official: website. URL: http://europa.eu.int/comm/external_relations/egypt/aa/06_aaa_en.pdf (дата обращения 02.11.2014).

² Behr T. Tiilikainen T. Northern Europe and the Making of the EU's Mediterranean and Middle East Policies: Normative Leaders or Passive Bystanders? / T. Behr T. Tiilikainen. 2015. P. 260.

³ Dokumente zur Sicherheitspolitik in Europa // Internationale Politik. 1997. № 5. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_1997/mai_1997/dokumentation.htm (дата обращения 02.11.2014).

⁴ Moosbauer C. Relations with Persian Gulf states. // Germany and the Middle East. Interests and Options. – Berlin, 2003. – P. 108-129.

Одной из проблем евро-средиземноморского сотрудничества оказалась социальная и гуманитарная сфера. Ей уделялось мало внимания, арабские страны Ближнего Востока были заинтересованы в обсуждении таких проблем, как миграция и, особенно, права мигрантов в европейских странах. Однако, несмотря на эти недостатки, сотрудничество все же развивалось. Так, в 2000г., в Каире на очередном евро-средиземноморском саммите была принята совместная декларация, которая стала, по сути дела, хартией будущего экономического сотрудничества между ЕС и странами Ближнего Востока¹.

Многие исследователи данной проблемы говорят, что в развитии сотрудничества ЕС со странами средиземноморского региона существуют большие сложности. В. Журкин в своей книге «Европейский союз: внешняя политика, безопасность, оборона» пишет, «что причины всех трудностей, возникавших в системе евро-средиземноморского сотрудничества, заключались в самой декларации». Он говорит о том, что «ЕС не учел роль внешнеполитических компонентов в Барселонском процессе»².

При разработке общерегиональных принципов безопасности и стабильности внимания к конкретным конфликтным ситуациям в регионе не уделялось. Однако в данном случае можно не совсем согласиться с мнением автора, так как в данном документе четко прослеживается позиция европейских стран по поводу конфликта между Израилем и его арабскими соседями³, а также необходимость учитывать специфику межстрановых отношений в регионе для дальнейшего развития концепции региональной безопасности.

К слову, С. Спенсер в своей книге «Партнерство в Средиземноморье» пишет: «Еще одна задача, которую решают в данном контексте европейцы, состоит в том, чтобы оказывать арабскому сообществу содействие такого

---

¹ *Perthes V.* "Barcelona" and the German Role in the Mediterranean partnership // *Germany and the Middle East. Interests and Options.* Berlin, 2003. P. 55.

² *Журкин В.В.* Европейский союз: внешняя политика, безопасность, оборона. М., 1998. С. 48.

³ *Bälz K.* Islamic Finance on the Rise: Recent developments in Europe and the Middle East // *Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur der Orients.* 2008. № 3. P. 41/

рода, чтобы оно стимулировало его развитие в направлении, исключающем наличие в будущем в его среде угроз и вызовов наподобие исламского экстремизма (проявления которого в последнее десятилетие были более всего заметны в Алжире, пережившем гражданскую войну), а также «взрывного» демографического фактора, генерирующего множество сопредельных проблем (нехватка ресурсов жизнеобеспечения населения, ухудшение экологии, нарастание социальной нестабильности, нерегулируемые массовые миграции и т. д.)»¹.

Кризис евро-средиземноморского сотрудничества стал проследиваться из-за не урегулированности разногласий между странами Евросоюза и странами Ближнего Востока, в особенности в области двусторонних торгово-экономических отношений. Многие партнеры европейских стран критически отзывались о развитии программ сотрудничества, зачастую рассматривая деятельность ЕС, как «ущемляющую интересы «третьих» средиземноморских государств»². Наконец, многие исследователи называют слабой стороной евро-средиземноморской стратегии гуманитарную сферу сотрудничества. По сравнению с другими проблемами ей уделялось мало внимания, несмотря на то, что проблемы миграции, представлялись средиземноморским странам весьма важными³.

Однако сегодня можно с уверенностью сказать, что выводы о недостатке внимания гуманитарной сфере сотрудничества европейских стран со странами изучаемого региона были несколько преждевременными. На данный момент, концепции гуманитарной безопасности лежат в основе сотрудничества стран, а также являются первоочередными задачами внешнеполитической стратегии ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока.

---

¹ *Spencer C.* Partnership in the Mediterranean. Adelphi Papers, 1993. P.45

² *Perthes V.* “Barcelona” and the German Role in the Mediterranean partnership // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 42.

³ *Moosbauer C.* Realties with Persian Gulf states. // Germany and the Middle East. Interests and Options. 2003. P. 108-129.

Не смотря на весьма не эффективную деятельность Средиземноморского сотрудничества, участие в развитии средиземноморского диалога помогло Германии определить основные стратегии сотрудничества со странами Ближнего и Среднего Востока следующим образом¹:

1. Цель сотрудничества — достижение мира, безопасности, стабильности и экономического развития в регионе. Модель сотрудничества ЕС со странами региона должна соответствовать основной цели;

2. Основные принципы: принцип партнерства, уважения суверенитета стран и признание права самостоятельно разрабатывать собственную стратегию сотрудничества;

3. Политическое сотрудничество. Руководство ФРГ высказывалось за более гибкий и многосторонний диалог, чтобы иметь возможность вести переговоры на различных уровнях (глобальном, региональном, субрегиональном, национальном).

Стоит отметить, что одним из ключевых вопросов, вызывающих основные споры, был вопрос о сроках действия торговых преференций. Германия предложила партнёрам по ЕС объединить усилия и определить чёткие сроки действия поблажек в области торгово-экспортного обмена со странами средиземноморья.

В целом, диалоги между европейскими странами и странами Ближнего Востока помогли ФРГ сформировать ключевые элементы будущей модели партнерства, среди которых следует отметить борьбу с нищетой и интеграцию экономических систем и взаимосвязей в мировое хозяйство².

В последующие годы вопрос о выработке дальнейших условий сотрудничества между странами Европейского Союза и странами Ближнего Востока неоднократно поднимался на целом ряде конференций.

---

¹ Штоль М. Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX – начале XXI века. М., 2003. С. 58.

² The Changing International Relations of the Gulf Region // Deutsche Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur der Orients. 2007. № 4.P.4.

Несмотря на попытки европейских стран усовершенствовать свои отношения с развивающимися странами и своими бывшими колониями, только в конце XX века ситуация стала кардинально изменяться¹. Со второй половины 1990-х гг. Германия и развивающиеся страны Ближнего и Среднего Востока (в основном страны Персидского Залива) стремились выйти на новые уровни сотрудничества. В период 1997–2002 гг. были проведены переговоры, целью которых значилось создание более благожелательной среды для развития немецких инвестиций в регионе Ближнего и Среднего Востока².

Со своей стороны, страны Ближнего Востока рассчитывали, что сотрудничество с Германией поможет наладить эффективную систему, которая будет способствовать благоприятному экономическому и гуманитарному развитию, улучшению товароденежных отношений со странами Европейского Союза за счет реструктуризации и частичного списания долгов, а также, преодолению прочих трудностей³.

Так, например, в конце XX в. Германия, стала одним из инициаторов создания специальной программы, направленной на оказание экономической помощи и позднее на укрепление сотрудничества с развивающимися странами, в том числе североафриканскими.

Однако, ряд экспертов, например, К.-М. Штоль в своём исследовании «Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX-начале XXI века» замечает, что «интеграция элементов режима справедливого государственного управления в политическую жизнь стран Ближнего и Среднего Востока должна стать одной из наиболее важных новаций готовящегося соглашения между ЕС и странами региона и могла в

---

¹ Dokumente zur Sicherheitspolitik in Europa // Internationale Politik. 1997. –№ 5 URL: [http://www.internationalpolitik.de/ip/archive/jahrgang 1997/ mai 1997/ dokumentation. htm](http://www.internationalpolitik.de/ip/archive/jahrgang%201997/mai%201997/dokumentation.htm) (дата обращения: 30.08.2015).

² The Changing International Relations of the Gulf Region // Deutsche Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur der Orients. 2007. № 4. P. 15.

³ Deutsch-Tunesisches Wirtschaftstreffen "NEFTA IV" 16.- 19.12.2007 in Tozeur // NMI: official website.URL: <http://www.nmi.de/content/blogcategory/11/31/lang,en> (дата обращения 11.01.2015).

значительной степени повлиять на судьбу будущего соглашения о режиме торговли»¹.

Такие предложения со стороны Германии неоднократно озвучивались в ходе конференций министров стран ЕС и стран АКТ, которые проходили в конце 90-х гг. XX в.². За это время удалось достигнуть договорённостей по многим политическим и экономическим вопросам.

Главной проблемой реализации программ экономической помощи развивающимся странам Ближнего и Среднего Востока стало отсутствие финансовых и банковских инструментов. ФРГ, Великобритания и Франция несли на себя основную часть финансовых вливаний и ставили перед собой цель создать на институциональном уровне соответствующие механизмы и превратить их в рабочий процесс. Страны Ближнего и Среднего Востока разделяли эти стремления, будучи заинтересованными в сохранении гарантированных финансовых потоках и дальнейшем их увлечении³.

Таким образом, можно сказать, что первоначальные основы для формирования двусторонних и многосторонних отношений ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока были заложены в рамках общеевропейских диалогов со странами данного региона. Сразу же после своего объединения ФРГ выступила с рядом инициатив, изложив свое мнение по вопросам развития экономического сотрудничества между странами ЕС и Ближним Востоком и по проблеме развития Средиземноморского диалога, который охватывает большинство ближневосточных стран. Кроме того, Германия предложила ряд мер, которые в дальнейшем легли в основу формирования концепции безопасности, реализуемой в данном регионе и сегодня.

---

¹ Штоль М. Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX – начале XXI века. М., 2003. С. 120.

² Exportmärkte Deutschlands. Deutschland und Afrika. Berlin, 2003. S. 240-500.

³ Perthes V. Relations with Arab World // Germany and the Middle East. Interests and Options, 2003. P. 135.

1.2. Экономические основы взаимодействия ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока

Объединенная Германия уже в конце XX в. стала играть существенную роль в товарообмене между европейскими странами и странами Ближнего и Среднего Востока, заняв второе место (после Франции) по стоимости экспорта в данный регион. Важнейшие экономические факторы не могут не приниматься во внимание при изучении вопроса взаимодействия ФРГ со странами Ближнего Востока, так как экономическая интеграция Германии в данный регион позволила ей в дальнейшем проводить самостоятельную политику и определять уровень вмешательства в политические процессы региона. Зарекомендовав себя надежным бизнес-партнером, ФРГ открыла себе двери не только к рынкам некоторых развитых стран Ближнего Востока, но и стала субъектом, с которым стали считаться и консультироваться при принятии важнейших политических решений¹.

Не менее значимым является тот факт, что начало сотрудничества ФРГ со странами Ближнего Востока было в первое время достаточно узким и основывалось на укреплении двусторонних связей. ФРГ приобрела партнеров в лице таких сильных стран региона как ОАЭ, Иран, Саудовская Аравия, что в последствии позволило ей быть вовлеченной в многосторонние дискуссии, касающиеся основных проблем региона².

Ключевым фактором, определившим значительную роль ФРГ в установлении общеевропейских контактов со странами Ближнего и Среднего Востока, стал ее быстрый экономический рост, который страна продемонстрировала за последние 20 лет³. По объему роста ВВП на душу

---

¹ Germany Trade and Invest. Top-Exportmärkte 2010. Köln, 2010.S. 34 s

² Programme of 11th German-Arab Business Forum. Facts-Compat. №8. 2008. P. 39.

³ Егоров А.И. Объединенная Германия на международной арене: опыт многосторонних и двухсторонних взаимодействий (1991–2008 годы). М., 2014. С. 212.

населения Германия опережала Японию и США, а по объемам экспорта занимала второе место после США¹.

Германия не только стала лидером мировой экономики, но и участвовала в экспорте товаров практически всех отраслей промышленности. Высокая конкурентоспособность немецких товаров на глобальных и региональных рынках особенно ярко прослеживалась в процессе товарообмена со странами Ближнего и Среднего Востока.

Следующие немецкие товары были наиболее востребованы в данном регионе: товары автомобилестроения; общего машиностроения (производства станков, приборов); продукты транспортного машиностроения (вагоностроения, самолетостроения); металлургия, фармацевтика и продукты химической промышленности². Товары этих отраслей обладали целым рядом конкурентных преимуществ, и способствовали успешному завоеванию ФРГ иностранных рынков сбыта. В особенности отмечается высокое качество товара и широким ассортиментом изделий³.

Связи со странами Ближнего и Среднего Востока играют значительную роль в экономической жизни Германии. ФРГ официально придерживается стратегии налаживания тесных межотраслевых связей, либерализацию торгового режима в сочетании с соблюдением норм экологических особенностей региона и социальных аспектов.

Успехи такой стратегии проявились уже в начале XXI в., когда стало очевидно, что Германия — после США — имеет не только второй по объему внешнеторговый оборот в мире, но и занимает одно из первых мест по импортно-экспортному объему товаров в регионе Ближнего и Среднего Востока⁴.

---

¹ Europäische Zentralbank. Jahresbericht, 1991–1995. S. 111.

² Bevölkerung. Fakten – Trends – Ursachen – Erwartungen. Die wichtigsten Fragen / Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung. Wiesbaden, 2004. S. 114.

³ Chemische Industrie im Nahen und Mittleren Osten. Fakten und Zahlen. // Nah und Mittelost Verein. 2005. № 6. S. 5.

⁴ Energie in Deutschland / Hrsg.: Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2006. S. 56.

Германия не может не считаться с существованием огромного ближневосточного региона, который охватывает территории ряда государств Персидского залива. ФРГ формирует основы своей внешней политики принимая во внимание, в первую очередь, страны данного региона.

И применительно к этому пространству осуществляется так называемая ближневосточная политика Германии. Внешняя политика ФРГ в отношении стран Ближнего и Среднего Востока начала развиваться еще в первой половине XX в., однако формирование стратегии произошло только с 1995 г., в связи с юридическим оформлением отношений стран Европейского Союза со странами Средиземноморья, куда входили и страны Персидского Залива¹. ФРГ на тот момент выступала в качестве активного участника диалога и представляла свое видение сотрудничества в области экономики, политики, безопасности и гуманитарных сферах.

Интенсификация торговых и политических отношений между странами ЕС и странами Персидского Залива объяснялись геополитическими причинами, а именно, близостью к Европе и важностью добываемых ресурсов². Важной отличительной чертой региона является проблема политической стабильности и функционирования правовой системы международных отношений. Также одной из черт этой политики является отсутствие доверия между ближневосточными странами и европейскими государствами³. Все это превращает зону Ближнего и Среднего Востока в один из самых проблемных регионов.

К тому же, невысокая стоимость нефти и ее большие запасы, а также наличие ряда других полезных ископаемых и ресурсов, таких как железная руда, фосфаты, алюминий – делали этот регион весьма привлекательным для

---

¹Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994, 1995. S.85.

² Strategic Concept 2010 for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon 19-20 November 2010 // NATO: official website. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (дата обращения 15.03.2015).

³Treaty in European Union. 1993. P. 35 // European Union: official website. URL: https://europa.eu/europeanunion/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 17.09.2015).

европейских стран¹. Германия, понимая важность закрепления своих позиций в регионе, также активизировала своё присутствие. Будучи одним из основных покупателей полиметаллов и алюминия, Германия стала активно работать над укреплением торговых связей с этими странами, разрабатывая программы по своим инвестиционным присутствиям добывающей промышленности стран Персидского региона².

Андреас Райнике, немецкий посол Германии в Дамаске подчеркивает, что Германия входила до недавнего времени в число главных европейских торговых партнеров стран Ближнего и Среднего Востока³. В период между 2005 г. и 2007 г. объем хозяйственных отношений «возрос на 40 %», указывает он⁴. С момента образования единого государства ФРГ немецкое присутствие в регионе росло с каждым годом. Об этом говорится в заявлении председателя правления машиностроительного гиганта Ferrostaal Маттиаса Митшерлиха⁵. Райнике указал на тот факт, что присутствие ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока будет только усиливаться, а поддержка федерального правительства продолжит расти.

М. Митшерлих являлся также председателем организации «Инициатива Северная Африка — Ближний Восток» (Nordafrika Mittelost Initiative⁶). Таким образом, он представляет немецкий бизнес в довольно обширном регионе. Руководство организации «Инициатива Северная Африка – Ближний Восток» приглашает арабских инвесторов участвовать в оборонных проектах. Так, например, военная составляющая заложена в большом проекте — слияние концерна Thyssen-Krupp при помощи судостроительной компании Abu Dhabi

---

¹ Bevölkerung. Fakten – Trends – Ursachen – Erwartungen. Die wichtigsten Fragen / Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung. 2004. S. 114.

² Sterzing C. German arm export policy // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 180.

³ IEP-Mittagsgespräch mit Dr. Andreas Reinicke am 11. Juni 2013: „Die Rolle des EU-Sonderbeauftragten für den Friedensprozess im Nahen und Mittleren Osten“ // Institute for European Politics website. URL : <http://iep-berlin.de/blog/forum/iep-mittagsgespraech-mit-dr-andreas-reinicke-am-11-juni-2013-die-rolle-des-eu-sonderbeauftragten-fuer-den-friedensprozess-im-nahen-und-mittleren-osten/> (дата обращения 03.04.2015)

⁴ Ibid.

⁵ *Берг И.С.* Немецкие инвестиции и иракская энергетика URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/08-03-09b.htm> (дата обращения 03.04.2015).

⁶ Welcome to the North Africa Middle East Initiative of the German business Aufgaben des Ministeriums // NMI: official website. URL: <http://www.n-m-i.de/content/view/30/34/lang,en> (дата обращения 03.04.2015).

Mar с крупнейшим и старейшим в ФРГ судостроителем из Гамбурга Blohm+Voss¹.

Стоит отметить, что организация «Инициатива Северная Африка — Ближний Восток» это неправительственная организация, которая помогает частному немецкому бизнесу находить пути общения с коллегами из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Организация собирает пожелания от бизнесменов, затем создаёт программы, направленные на обмен высококвалифицированными кадрами, создает специальные комиссии по развитию отдельных направлений бизнеса и предлагает финансовые инструменты для межстранового торгового обмена в условиях финансового кризиса².

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс развития и взаимодействия факторов, влияющих на Ближневосточную политику Германии, не стоит на месте. Он видоизменялся в зависимости от обстановки в мире, в Европе, в отдельных государствах. Изменения во внешнеполитической картине мира, экономические и социальные кризисы— все это определяет особенности ближневосточной политики Германии в различные периоды ее существования. Выделяют несколько основных торгово-экономических партнеров Германии на Ближнем Востоке³.

Именно Германия стала одной из немногих стран Запада, которая была к сотрудничеству с такими нестабильными странами региона как Ирак или Сирия. К примеру, несмотря на то что экономическая либерализация в этих странах была ограничена, а отрасли продолжали в значительной степени контролироваться государством, в 90-х гг. XX в. ФРГ успешно делала первые шаги в направлении укрепления двусторонних отношений⁴.

---

¹ NMI - Structure & Committees. Aufgaben des Ministeriums // NMI: official website. URL: <http://www.n-m-i.de/content/blogcategory/6/22/lang,en> (дата обращения 03.04.2015).

² Deutsche Forschungsgemeinschaft. Jahresbericht 2006. Aufgaben und Ergebnisse. Bonn, 2007. S. 152/

³ Unternehmensdaten im Überblick // DEG fund: website. URL: http://www.deginvest.de/DE_Home/DEG_in_Zahlen/index.jsp (дата обращения: 22.12.2016).

⁴ Bälz K. Islamic Finance on the Rise: Recent developments in Europe and the Middle East // Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur der Orients. 2008.-№ 3. P. 42.

ФРГ инициировала открытие в Ираке и Сирии Банка со специальными программами по поддержке малого и среднего бизнеса. Также были реализованы несколько проектов в научной сфере, среди них можно отметить запуск германо-сирийского университета Аль-Вади и открытие специализированного научного общества при университете Багдада, которое спонсировало разработки в области модернизации ирригационной системы, проекты по альтернативной энергетике и фармацевтике¹.

Кстати, сфера энергетики была наиболее востребованной в данном двустороннем обмене, проекты в этой области показали наибольшую результативность, а деловые контакты между предприятиями в области энергосберегающих технологий, транспорта и водоочистки оставались рабочими вплоть до начала войны в Ираке.

В Ираке до 2003 г. действовали около 20 немецких компаний² и их деятельность в основном была направлена в энергетический сектор. Многие эксперты выражали надежду на усиление германо-иракских связей, однако к концу первого десятилетия XXI в. поток немецких инвестиций в Ирак значительно уменьшился. Такое положение дел было связано с ухудшением политической обстановки в Ираке и участием ФРГ в военной миссии по постконфликтному урегулированию.

Немецкие предприниматели сохраняли интерес к стране в течение долгого времени, питая надежды, что вопрос о безопасности в стране скоро будет разрешен. Примером этому могут служить неоднократные межправительственные встречи, которые проходили весной 2009 г, и формирование так называемых дорожных карт сотрудничества в области экономики и безопасности³.

---

¹ Chemische Industrie im Nahen und Mittleren Osten. Fakten und Zahlen. // Nah und Mittelost Verein. 2005. № 6. S. 15.

² Sterzing C. German arm export policy // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 178.

³ Deutschland-Trend Buch: Fakten und Orientierungen. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2001. – 750 S

Тем более, что ФРГ и Ирак всегда были заинтересованы в продолжении своего торгово-экономического партнёрства. Ежегодно торговый обмен между странами исчислялся в 4 млрд. евро¹, а Ирак оставался одним из основных поставщиков нефти в Германию². Также на этих встречах рассматривался вопрос о совместной работе в области восстановления железнодорожного строительства и прочей транспортной инфраструктуры.

Однако основные надежды возлагались на помощь ФРГ в восстановление нефтегазового сектора Ирака. Предполагалось, что немецкая сторона возьмет на себя задачу по выявлению новых нефтяных и газовых месторождений и возглавит процесс разработки³.

Министр экономики Ирака аль-Харири, во время работы Немецко-арабского форума в Берлине подтвердил желание Ирака перенимать немецкие технологии в области добычи и транспортировки нефти. Также он отметил, что Ирак готов рассматривать возможность расширения преференций для немецкого бизнеса в Ираке и положительно высказывался о будущем инвестиционном климате страны⁴.

В период 2000–2006 гг. в Ираке наблюдалась высокая потребность в инвестициях, в последствии в следующие 5–10 лет она выросла и достигла объема 1 млрд евро⁵. Эти инвестиции были направлены не только в энергетический сектор, часть из них была потрачена на восстановление транспортной инфраструктуры, больниц, школ и реформирования сельского хозяйства⁶.

---

¹ Штоль М. Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX – начале XXI века. М., 2003. С.26.

² Inferno Irak // Internationale Politik. 2008. № 1. S. 5.

³ Ibid, S.6.

⁴ Штоль М. Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX – начале XXI века. М., 2003. С.26.

⁵ Берг И. С. Немецкие инвестиции и иракская энергетика // Институт Ближнего Востока: вебсайт. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/08-03-09b.htm> (дата обращения 03.04.2015).

⁶ Erklärung des Europäischen Ratens zu Irak, abgeben am 20. März 2003 in Brüssel // Internationale Politik. 2003. № 6. URL: <http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/ jahrgang 2003/ juni 2003/ dokumentation. htm>. (дата обращения: 14.08.2014).

Немаловажным экономическим партнером ФРГ в регионе Ближнего Востока является, конечно, Израиль, отношения с которым для Германии являются уникальными. Помимо постоянных политических консультаций и обсуждения проблем преодоления взаимного недоверия между странами в связи с ответственностью Германии за Холокост, увеличивается ряд соглашений между этими странами по различным аспектам политико-экономического и культурного сотрудничества.

Германия остается важнейшим экономическим партнером Израиля в ЕС, даже при том что объем двусторонней торговли в противовес многолетней позитивной тенденции в 2008 г. снизился в связи с кризисом¹. В 2009 г. снизился объем израильского экспорта, некоторые эксперты называют цифру в 1,44 млрд долларов по сравнению с 1,91 млрд долларов в 2008 г.². Что касается объема немецкого импорта, он также имеет тенденцию к снижению, 3,36 млрд долларов США в 2009 г. что на 13,2% ниже показателя за предыдущий год³.

Германия экспортирует в основном химическую и электротехническую продукцию, механические и оптические изделия. Из Германии импортируются в Израиль ряд химических товаров, машины и грузовые автомобили. В соответствии с договоренностями на вторых немецко-израильских правительственных консультациях федеральный министр экономики Брюдерле и его израильский коллега, министр Бен-Элиэзер (торговля и промышленность), а также министр Ландау (инфраструктура) договорились об укреплении германо-израильских экономических отношений.

---

¹ Le gouvernement d'Israël « légalise » une colonie de Cisjordanie occupée//Le Monde Septembre 2019. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/09/15/le-gouvernement-d-israel-annexe-une-colonie-de-cisjordanie-occupee_5510689_3210.html

² The UAE and Germany, partners in more than energy and trade. URL: <https://www.thenational.ae/world/gcc/the-uae-and-germany-partners-in-more-than-energy-and-trade-1.873728> (дата обращения 15.08.2016).

³ Берг И. С. Дальнейшее развитие германо-израильских отношений URL <http://www.iimes.ru/?p=12314> (дата обращения 03.04.2015).

В частности, подтверждением этого стало посещение Израиля министром Брюдерле по случаю проведения выставки BioMed в июне 2009 г. и израильского Дня инноваций в Берлине в декабре 2009 г.

«Израильские бизнесмены ценят значение Германии как делового партнера в рамках ЕС, особенно в контексте расширения Евросоюза. Учитывая долгосрочный потенциал роста и существующих израильских ноу-хау, есть все возможности для преодоления последствий финансово-экономического кризиса с наименьшими потерями, а также перспективная возможность выхода немецкой экономики на рынки третьих стран с помощью Израиля»¹. В рамках двусторонних правительственных немецко-израильских консультаций обсуждался также вопрос сотрудничества в области возобновляемых источников энергии и эффективности энергоразработок. Консультации проходили при помощи Израильско-немецкой торгово-промышленной палаты, которая уже более 40 лет координирует работу правительств двух стран².

Одним из самых развитых торговых направлений между двумя странами является экспорт оружия³. До момента, когда Израиль сам начал разрабатывать и выпускать высокоточное технологическое оружие, ФРГ выступала в качестве основного поставщика вооружения в страну. Для интенсификации партнерства в этой сфере и обмена телеологическими решениями Германия и Израиль выступили с инициативой о помощи компаниям в создании совместных предприятий. Предприятия должны были помогать продвижению израильских технологий на европейском рынке за счет инвестиций и опыта немецкой стороны.

---

¹ Берг И. С. Дальнейшее развитие германо-израильских отношений URL <http://www.iimes.ru/?p=12314> (дата обращения 03.04.2015).

² Israel's Netanyahu snubs German foreign minister for meeting activists critical of government // The Washington post. April 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/04/25/israels-netanyahu-snubs-german-foreign-minister-for-meeting-activists-critical-of-governmen/> (дата обращения 05.05.2017).

³ Beck M. Regional Politics in a Highly Fragmented Region: Israel's Middle East Policies / M Beck // GIGA Working Papers. 2008. – №89.

Одним из примеров эффективности подобной кооперации могут служить истории успеха компаний Zeiss Eltro Optronik или Rafael, которые благодаря победе в тендере на производство лазерных прицелов к немецким самолетам Tornado, заявили о себе на европейском рынке военных технологий. Эта история интересна тем, что положила начало не только германо-израильскому технологическому обмену, но также способствовала развитию отношений между инновационными предприятиями Израиля и Европы.

Компания Rafael совместно с компанией FLIR SYNERGI стали интегрировать свои оптико-электронные разработки, которые в последствии были внедрены в оборудование израильских самолетов F-16¹. Затем сотрудничество в военной сфере только расширялось, примером чему может служить совместные разработанные решения для шведских истребителей JAS-39 Gripen².

В целом, экспорт оружия в страны Ближнего и Среднего Востока заслуживает особенного внимания. Несмотря на то, что Израиль занимает одно из первых мест по импорту немецкого оружия, статистика которого представлена в таблице 1 Приложения 1, многие страны региона зависят от закупок немецкой военной техники. Например, Кувейт, который с 1991 г. ведет закупку немецких танков, или ОАЭ, которые в большом объеме закупают бронетехнику, произведенную в ФРГ для установления регионального баланса сил и в оборонительных целях (разведывательные машины Fuchs NBC- БТР Фухс).

Вопрос о поставках вооружения в страны Ближнего и Среднего Востока не единожды появлялся во внутренней политической повестке. В 2000 г. коалиция социал-демократов и Партии зеленых предложила руководствоваться принципами выборочного экспорта в политике поставки

---

¹ Берг И. С. Дальнейшее развитие германо-израильских отношений URL <http://www.iimes.ru/?p=12314> (дата обращения 03.04.2015).

² Belkin P. Germany's Relations with Israel Background and Implications for German Middle East. P.42

вооружения в страны региона и целесообразность такого выбора объясняли следующими факторами:

- регион представляет особый геостратегический интерес для промышленно развитых стран в связи с его нефтяными месторождениями;
- Ближний Восток является одним из наиболее предпочтительных регионов для мировой оружейной промышленности, поскольку государства – импортеры, большинство из которых экспортируют нефть, обладают значительными финансовыми ресурсами;
- на практике, в силу особого характера германо-израильских отношений, сотрудничество с Израилем по вопросам политики в области поставки вооружений выходит за рамки руководящих принципов экспорта вооружений.
- на протяжении десятилетий регион был ареной различных войн и внутренних конфликтов. В этом отношении решения об экспорте вооружений особенно зависят от отношения стран-импортеров к Израилю.

Удивительным образом, дискуссия в парламенте в 2000 г. действительно повлияла на динамику развития военного экспорта. Экспорт германских вооружений на Ближний Восток начал снижаться и, хотя страны Ближнего и Среднего Востока занимают высокую долю в общем германском экспорте вооружения, доля немецкой военной техники в регионе снижается (более детальная информация об изменении экспорта военной техники и о доле немецкой вооруженной техники в регионе представлена в таблицах 2 и 3 Приложения 2 и 3).

Анализ данных об экспорте Германии в отдельные страны региона показывает сильные колебания на протяжении ряда лет (см. таблицу 3), что свидетельствует о том, что поставки германского оружия не играют ключевой

роли в военном потенциале этих государств. Очевидно, что основными поставщиками являются другие страны.

Увеличение числа лицензий на экспорт в некоторые страны в 2000 году объясняется выдачей лицензий на грузовые автомобили и машины для разминирования (для Иордании), учебное оборудование и автомобили для личного состава (для Египта), а также грузовики и компоненты для бронетехники (для Объединенных Арабских Эмиратов)¹. В период с 1993 по 2000 год из Германии в Иорданию, Сирию и Ирак не поступало военного оружия. Высокие показатели для Израиля в 1998 и 1999 годах включают, среди прочего, экспортные лицензии на две подводные лодки, покупка которых уже была согласована в 1991 году.

Однако вопросы поставок оружия Израилю всегда был лейтмотивом общей дискуссии о моральной стороне вопроса военного технического экспорта в страны Ближнего и Среднего Востока. На протяжении десятилетий Израиль занимал исключительную позицию в политике экспорта вооружений, выходящую за рамки любых руководящих принципов экспорта.

Правительство Федеративной Республики Германия узаконило экспорт оружия на основе особого обязательства Германии поддерживать существование Государства Израиль и его права на самооборону. Это стало более заметно во время интифады в начале 2002 г. В связи с военным вторжением Израиля в автономные районы на Западном берегу Израиль начал импортировать новые виды немецкой военной техники – в частности запасные части и приводных устройств для танков.

Однако политическая ситуация на Ближнем Востоке, прошлый опыт экспортной политики в целом и в регионе в частности, а также правильное применение руководящих принципов экспорта вооружений делают

---

¹ Цифры по экспортным лицензиям включают в себя то, что называется «оружием войны» и «другой военной техникой». В отличие от этого, объем фактически экспортируемого оружия фиксируется только в статистике вооружений войны.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahr 2000 (Rüstungsexportbericht 2000) URL: http://bmwi.de/Homepage/download/aussenwirtschaftspolitik/REB2000_E.Pdf (дата обращения 03.04.2019).

маловероятным, что в будущем поставки оружия в регион будут увеличиваться:

- во-первых, аргументы об особой ответственности Германии за существование государства Израиль на фоне немецкой истории, а также право Израиля на самооборону потеряли свое большое значение в текущей политической обстановке в регионе. Современная Германия считает, что определение германо-израильских отношений на основе конкретных морально-этических категорий, введенных для описания особого качества этих отношений, не должно приводить к краху нормативной базы руководящих принципов экспорта вооружений, какой бы неадекватной она ни была¹. Сегодня уже на многие виды вооружения распространяется серьезный контроль, например, согласно современным принципам экспорта вооружений поставка немецких подводных лодок, которые потенциально могут быть в последствии оснащены ядерным оружием, стала невозможной, хотя еще 15 лет назад технологический обмен в этой отрасли между государствами развивался;
- во-вторых, все более приобретающая вес тема в европейской внешнеполитической повестке о соблюдении прав человека в конфликтных зонах и причинно-следственная связь между поставляемым оружием и его возможным неправомерным использованием будет влиять на критерии объема и качества возможных поставок оружия в разные страны Ближнего и Среднего Востока;
- в-третьих, неоднородность государств на Ближнем Востоке и в частности, богатство некоторых из этих стран поднимает вопрос о том, что экспорт вооружений неизбежно ведет к снижению

---

¹ Perthes V. Relations with Arab World // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 130.

уровня устойчивого развития и увеличению разрыва между бедными и богатыми странами региона. Также на объем будущего военного экспорта ФРГ в страны Ближнего и Среднего Востока будет влиять тот факт, что в связи с изменениями в политических устройствах этих стран, которые произошли за последние 10 лет, европейские страны будут более тщательно контролировать поставки военной техники в страны с нестабильными или молодыми политическими институтами;

- в четвертых, ценностно-ориентированная внешняя политика Европейского Союза, связанная с поддержанием мира, стабильности и права человека все меньше допускает возможности защиты национальных интересов, которые можно отстаивать в регионе исключительно за счет экспорта вооружений. ЕС считает, что Германия сможет эффективно реализовывать свои интересы в регионе только в рамках скоординированной общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза. Вместо того чтобы ввязываться в соперничество в области политики поставки вооружений, цель внешнеэкономической деятельности ФРГ в регионе должна состоять в том, чтобы продвигать вперед общие политические усилия по укреплению стабильности, мира, демократии и верховенства права в регионе в контексте Евро-Средиземноморского партнерства.
- Любой, кто выступает за экспорт германских вооружений на Ближний Восток, должен определить конкретные германские интересы, которые отличаются от интересов Европейского Союза или которые не могут быть реализованы в рамках европейской политики безопасности. А сделать это будет весьма непросто, учитывая особенности внутривнутриполитической дискуссии ФРГ и

отсутствия единства по поводу вопроса поставок вооружения в страны региона Ближнего и Среднего Востока.

В целом, изучив динамику развитие поставок военной техники в страны изучаемого региона и особенности взаимоотношения ФРГ с этими странами, можно сделать вывод, что этот вопрос плохо сочетается в общей внешнеполитической стратегией ФРГ, связанной с соблюдением прав человека и обязательствами по устойчивому развитию региона. До сих пор не удалось продемонстрировать причинно-следственную связь между приобретением военной техники, с одной стороны, и прогрессом в области прав человека и политики в области развития, с другой.

До настоящего времени не было выявлено ни одного случая, когда страна-получатель стремилась бы улучшить свои показатели в области прав человека, поскольку это было сделано в качестве условия для лицензирования поставок оружия. Обратная ситуация наблюдается в области сотрудничества в части поставок технологий и инновационных решений, включая военные разработки.

Сегодня сотрудничество между израильскими инновационными предприятиями и немецкими фондами выходит на новый уровень. Проект Eurofighter цель которого – поиск новых технологий для авиационной промышленности Германии. Усилия проекта направлены на создание нового многоцелевого самолета силами ведущих специалистов Великобритании, ФРГ, Италии и Испании.

Израильские технологии применяются в области замены вооружения, усовершенствования ракет типа «земля-воздух», которые будут установлены на новый истребитель. Благодаря таким проектам в научной европейской среде появляются подобные «ближневосточные технологические проекты», которые становятся известны по всему миру.

Такие немецкие концерны как Rheinmetall и Diehl принимают участие в подобных германо-израильских проектах. Благодаря их деятельности был

основан ряд совместных научно-исследовательских центров и стартапов, например, EuroSpike GmbH (штаб-квартира в Ретенбахе близ Нюрнберга) было основано в 2004 г. тремя участниками: Diehl BGT Defence GmbH & Co. KG (Юберлинген, 40% акций), Rheinmetall Defence Electronics GmbH (Бремен, 40% акций), Bremen и Rafael Advanced Defense Systems Ltd., (Хайфа, 20 % акций)¹. Среди них есть и компании, которые занимаются разработкой военных технологий. Так, компания EuroSpike производит решения для автоматизации ракетных систем SPIKE, которые помогают обеспечить высокий уровень автоматизации сложных военно-технологических процессов.

Отдельным, заслуживающим интереса направлением, является германо-израильская разработка по модернизации немецкой бронемшины Puma. Эта машина широко используется в миротворческих миссиях НАТО для оперативной доставки раненых, эвакуации и патрулирования территории.

Также в миссиях НАТО активно используются беспилотники Heron разработки израильского агентства Aerospace Industries². Существуют совместные предприятия для производства решения для подводного флота. В 2009 г. бундесвер объявил о пересмотре бюджета и запуске проекта для помощи Израилю в формировании подводного флота, а именно – закупке и модификации подводной лодки типа Dolphin. Бюджет такого проекта составил 135 млн евро и его целевыми тратами должны стать закуп продукции оборонной промышленности немецкого производства³.

Стоит отдельно отметить, что ФРГ не только является экономическим партнером таких стран как Ирак и Израиль. Берлин заинтересован в укреплении и стабильном развитии торговых и инвестиционных отношений со другими странами региона Ближнего и Среднего Востока. Такая стратегия позволяет придерживаться идеи увеличения политического влияния в регионе

---

¹ Belkin P. Germany's Relations with Israel Background and Implications for German Middle East. P.54

²Exportmärkte Deutschlands. Deutschland und Afrika. 2003. S.241.

³ 3 questions with the Israel Aerospace Industries chief // Space and Missile Defense. October 2008. URL: <https://www.defensenews.com/digital-show-dailies/smd/2008/10/01/3-questions-with-the-israel-aerospace-industries-chief/> (дата обращения 03.04.2018).

за счет наращивания экономического веса в странах, которые в первую очередь определяют экономический климат в регионе. Такими странами, прежде всего, являются ОАЭ и Саудовская Аравия. Укрепление отношений в плоскости развития торгово-экономических связей дает возможность для Берлина стать участником внутри региональных сложных процессов.

Саудовская Аравия на протяжении многих лет занимает одно из ведущих мест в структуре германского экспорта. По данным МИДа Германии, экспорт Германии в Саудовскую Аравию постоянно увеличивается. В 2007 г. Германия экспортировала товаров на сумму 4,64 млрд. евро, и это на 25 % больше, чем в 2006 г.¹. Это происходит в основном благодаря работе саудо-германского Министерства по внешнеэкономическим связям, которое начало свою работу еще в 1978 г.²

Экономика Саудовской Аравии имеет несколько определенных особенностей, благодаря которым налаживание торгово-экономических отношений с не ближневосточными странами развивается быстрее. Одна из таких особенностей – это диверсификация хозяйства, которая началась гораздо раньше, чем в других арабских нефтяных странах, уже в 70-е гг. новыми приоритетными отраслями были определены производство стали и алюминия³.

Следующая особенность экономики состоит в том, страна является финансовым институтом региона Персидского залива и считает себя «финансовым центром либеральной экономики региона Персидского залива», привлекая в стране не только европейский капитал, но и представляя интерес для бизнеса ближневосточных стран⁴.

Эти два фактора повлияли на рост интереса ФРГ к инвестированию в промышленность Саудовской Аравии, в частности в такие компании как Alu-

---

¹ Programme of 11th German-Arab Business Forum. Facts-Compat. №8. 2008. P. 34.

² Promotion bilateral ties between Germany and Saudi Arabia. P. 4.

³ Bevölkerung. Fakten – Trends – Ursachen – Erwartungen. Die wichtigsten Fragen / Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung. Wiesbaden, 2004. S 58.

⁴Ghorfa Newsletter 9/2008. Arab-German Chamber of Commerce and Industry e. V. URL: <https://ghorfa.de/de/publikationen/newsletter/> (дата обращения 03.04.2018).

Kabel Middle East Aluminium Cable, Bahrain Atomisers International, Gulf Aluminium Rolling Mill, Aluminum Extrusion Company, которые производят до 0,8 млн тонн алюминия в год¹.

Стоит также отметить, что экономика Саудовской Аравии связана с экономиками других стран, которые являются также серьезными экономическими партнерами ФРГ – это США и Великобритания. На долю импорта в Бахрейне приходится две трети ВВП, среди европейских стран основными поставщиками продукции являются ФРГ, Великобритания и Италия².

Важный экономический партнер ФРГ на рубеже веков в данном регионе являлся ОАЭ. ФРГ рассматривает эту страну не только как торгового финансовых проблем в регионе Ближнего Востока и как заметного представителя арабского мира в международных вопросах, как страну, которая представляет взгляд на развитие региона, отличного от Саудовской Аравии.

Политические отношения между ОАЭ и Германией традиционно дружеские и основаны прежде всего на обмене нефтепродуктами. Энергоносители являются экономическим стержнем этого арабского государства. ОАЭ в 2008 г. производил 2,6 млн баррелей, что составляло 8% глобального потребления нефти.

Нефтяные резервы ОАЭ оцениваются в 98 млрд баррелей³. В ОАЭ есть мощные месторождения природного газа и страна занимает пятое место в мире по объему разведанных запасов.

ОАЭ зарабатывает в год на добыче и продаже углеводородного 50 млрд долларов, что составляет более чем почти 40% от ВВП страны⁴. Это позволяет стране играть весомую роль в регионе и способствовать интенсивному

---

¹ Bevölkerung. Fakten – Trends – Ursachen – Erwartungen. Die wichtigsten Fragen / Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung. Wiesbaden, 2004. S 62.

² Perthes V. German economic interests and co-operation with Middle East and North Africa. policy // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin/ 2003 P. 190.

³ The Political Economy of Russian Oil . 1999. p 228 .

⁴ Programme of 11th German-Arab Business Forum. №8. 2008. P. 40.

развитию экономики. Рост усиливается благодаря успешно проводимой политике диверсификации, средства для которой поступают от высоких объемов выкачиваемой нефти и грамотной ценовой политике стран — экспортеров сырья.

ФРГ рассматривает партнерство с Объединенными Арабскими Эмиратами как особо важный элемент своей внешней торговой политики в регионе. До 90-х гг. XX в. экономика ОАЭ была закрытой и ориентировалась исключительно на нефтедобычу. В 2000-х гг. условия развития экономики существенно поменялись, и страна поставила перед собой цель стать не только основным мировым нефтедобытчиком, но и начать экспортировать технологичные продукты¹.

Такая переориентация начала привлекать немецкие инвестиции, которые начали приходить в глобальные проекты на Ближнем Востоке.

Особый интерес двусторонние отношения представляют еще и потому, что ОАЭ переживают период мощного экономического подъема. Немецкий бизнес пытается грамотно воспользоваться размахом хозяйственных преобразований в стране и инвестировать в развивающиеся сферы экономики². Такое партнерство помогает ОАЭ утвердиться в своих лидерских позициях в регионе, а ФРГ продолжать принимать активное участие в экономическом преобразовании стран Ближнего и Среднего Востока.

Официальное стратегическое партнерство ФРГ и ОАЭ существует непродолжительное время (с осени 2004), однако развивается весьма интенсивно. За этот период состоялся ряд официальных приемов и двусторонних визитов: федерального канцлера А. Меркель в Абу-Даби и Дубай (февраль 2007), а также ответный визит премьер-министра ОАЭ Мохамеда бин Рашида в Берлин (февраль 2008)³.

---

¹ Exportmärkte Deutschlands. Deutschland und Afrika. 2003 S. 325.

² Germany Trade and Invest. Top-Exportmärkte 2010. S.28.

³ Sicherheitspolitik in neuen Dimensionen. Kompendium zum erweiterten Sicherheitsbegriff / Hrsg.: Bundesakademie für Sicherheitspolitik., 2001. S.185.

Наблюдаются частые встречи глав кабинетов, которые являются результатом доверительных отношений и схожего понимания принципов партнерства. Так, И.С. Берг в своей аналитике, посвященной энергетическому партнерству ФРГ и ОАЭ, пишет: «объем немецкого экспорта в ОАЭ, с 2007 г. поднявшийся на 8%, т.е. до 5,85 млрд евро указывает на то, что Эмираты сегодня являются для ФРГ важнейшим экспортным рынком в арабском мире. Всего за шесть лет удвоился вывоз немецкой продукции в ОАЭ. Примечательно, что третью значительную долю (10%) после транспортных средств и автомашин составляет энергетическое оборудование»¹.

ОАЭ — важный арабский торговый партнер для Германии. В этой стране работают от 500 до 700 немецких фирм. На привлекательность для немецкого капитала влияли следующие факты²:

- высокий доход на душу населения (почти 38 тыс. долларов в 2007 г.)
- высокая доля европейского экспорта в целом (в 2006 г. было экспортировано товаров на сумму 5,84 млрд евро)
- ОАЭ является также и серьезным политическим партнёром.

Достаточно упомянуть, что сегодня мировое сообщество воспринимает ОАЭ как важного партнера по международной коалиции в борьбе против терроризма. Таким образом, внешнеэкономические стратеги ФРГ опираются также на глубокие внешнеполитические связи. ОАЭ стремится к статусу региональной силы в масштабе континента и в масштабе арабского геопространства поддерживается Германией, что автоматически делает ее привлекательным партнером для Европы и Запада в целом.

После 2007 г. наблюдается возросшая интенсивность в двусторонних отношениях между ФРГ и ОАЭ. Некоторые немецкие дипломаты назвали начало 2000-х гг. эрой непрерывного взлета³. Стоит упомянуть и об

---

¹ Берг И. С. ФРГ – ОАЭ: энергетическое партнерство URL <http://www.iimes.ru/?p=7813> (дата обращения 03.04.2015).

² Germany Trade and Invest. Top-Exportmärkte 2010. S.30.

³ Schriftliche Fragen mit den in der Woche vom 10. November 2003 eingegangenen Antworten der Bundesregierung. Deutscher Bundestag – 15. Wahlperiode. 14. November 2003. Drucksache 15/2022.,

официальных визитах в ОАЭ федерального президента Х. Келера в ноябре 2007 г. и федерального канцлера А. Меркель в июле 2008 г., где помимо экономических вопросов также обсуждали ряд тем, связанных с проблемами терроризма в таких странах как Афганистан и Сирия¹. Таким образом, с 2004 г. был выстроен мост, обеспечивший устойчивое и разностороннее развитие экономических связей и политических связей между ОАЭ и ФРГ.

Внешнеполитическая линия ОАЭ определенным образом корректируется за счет меняющейся политической ситуации в регионе Ближнего Востока и общемирового отношения к отдельным странам региона. Энергетический кризис в 2008 г. и обвал цен на нефть (с 147 долларов за баррель до 45) внес сложности в торгово-экономические отношения ОАЭ со странами Европы, а усложнение отношений некоторых партнеров ОАЭ (таких как Саудовская Аравия, Сирия, Ливан) с США и некоторыми европейскими странами стали затруднять развитие отношений между ОАЭ и ФРГ². Однако несмотря на все особенности сложного периода ОАЭ в условиях новых реалий поступательно движется вперед в развитии партнерства с европейскими странами.

Желание ОАЭ привести в соответствие с современными стандартами деятельность промышленных объектов и инфраструктуры одной стороны встречает интерес вкладчиков капитала другой стороны и продолжает являться базой для привлечения немецкого капитала. Этим объясняется тот факт, что немецкие прямые инвестиции в экономику ОАЭ достигли 350 млн. евро к 2009 г.³. Среди среднесрочных проектов следует отметить создание несколько крупных совместных предприятий в области газодобычи и в электрификации железной дороги. Более 150 немецких предприятий имеют в этих сферах рынка ОАЭ свои представительства и офисы связи, что

---

¹ Deutsche Außenpolitik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Hrsg.: T. Jäger, A. Höse, K. Oppermann. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. S. 321.

² Energie in Deutschland / Hrsg.: Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2008. S.46.

³ Берг И. С. ФРГ – ОАЭ: энергетическое партнерство URL <http://www.iimes.ru/?p=7813> (дата обращения 03.04.2015).

обеспечивает ритмичную, целенаправленную и эффективную взаимную деятельность.

С 2004 г., в рамках региональной инициативы по развитию экономического благосостояния стран Северной Африки и Среднего Востока, организуются совместные хозяйственные совещания для предпринимателей ФРГ и ОАЭ. В рамках такой работы в 2005 г. Союз предпринимателей ФРГ и ОАЭ был заменен на постоянный институт - двустороннюю торговую палату, которая вошла в сеть внешнеторговых палат ФРГ¹. Такие действия помогли оптимизировать контакты и структурировать внешнеэкономические отношений между странами.

Это привело к определенным достижениям, одно из которых заключалось в выравнивании торгового баланса. Так, в 2007 г. Германия импортировала из ОАЭ товары на сумму 1,2 млрд. евро при преобладающей доле ввоза нефти и нефтепродуктов 98,5%². При этом общая сумма немецкого экспорта составляла в том же 2007 г. 1,76 млрд. евро и отражала стоимость таких товаров, как машины, транспортные средства, электротехнические и химические изделия.

Относительно масштабный товаропоток стимулируется соответствующими договоренностями между Германией и ОАЭ, в частности, соглашениями о защите инвестиций и о судовых грузовых перевозках, а также подписанным в ходе визита президента Келера в ОАЭ соглашением о предотвращении двойного налогообложения. Также обсуждался вопрос об интенсификации воздушного сообщения между ФРГ и ОАЭ, которое явится дополнительным ускорителем оперативной доставки пассажиров и грузов.

Говоря о совместных программах модернизации экономики ОАЭ, необходимо учитывать большой обоюдный хозяйственный опыт, накопленный в этом отношении.

---

¹ African Development Indicators 2002. The World Bank. 2002. P. 33

² Штоль М. Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX – начале XXI века. М., 2003. С.26

Начиная с 2003 г. возобновлены длительные служебные командировки немецких специалистов в ОАЭ. Поскольку эффективность двусторонних контактов доказана, что называется, временем, Германия заслужила в ОАЭ статус надежного партнера в двустороннем эволюционном сотрудничестве. Это отразилось на финансовых показателях, составивших в сумме 200 млн. евро (с 2004 г. по настоящее время)¹. Однако качественно изменился характер взаимосвязей. Если прежде, в начале 2000-х, немецкие услуги в рамках программ технического сотрудничества осуществлялись дискретно, то с 2005 г. их краткосрочный характер уступил место более устойчивым и непрерывным отношениям².

Достаточно упомянуть в этой связи, что примерно 180 млн. евро из 200 млн. — сумма долгосрочных кредитов и разовых финансовых взносов ФРГ в экономику ОАЭ, что обозначает в числе прочего стратегию и степень доверия обеих стран. На проходивших в ноябре 2005 г. в ОАЭ правительственных переговорах, рассматривавших перспективы двусторонних хозяйственных связей, были представлены взаимные предложения по проекту будущего рамочного соглашения о техническом сотрудничестве. Оно вступило в силу 16 декабря 2006 г. и также служит обоюдным интересам³.

Определяющим для хозяйства ОАЭ является, как уже отмечалось, преобразование в сфере экспорта нефти и природного газа. Прибыль страны, вывозящей энергоносители, составляет около 99 % валютных поступлений, более 35 % валового национального продукта и примерно 75% государственных доходов⁴. Темп роста страны с наступлением нового тысячелетия составляет в течение несколько лет более чем 5% ежегодно. Правда, тенденция изменилась в 2006-2007 гг., и 3% прирост (2007г.) выглядел не столь значительным, как это было в прежние годы, что дало повод

---

¹ African Development Indicators 2002. The World Bank. 2002. P. 36.

² Deutschland-Trend Buch: Fakten und Orientierungen. Bonn, 2001. S. 185.

³ Germany Trade and Invest. Top-Exportmärkte 2010. S.33.

⁴The UAE and Germany, partners in more than energy and trade. URL: <https://www.thenational.ae/world/gcc/the-uae-and-germany-partners-in-more-than-energy-and-trade-1.873728> (дата обращения 15.08.2016).

немецким экономистам оценить явление как определенный сбой, который требует дополнительного изучения¹.

Стоит отметить и о существовании ряда проблем на пути к улучшениям двустороннего сотрудничества. Во-первых, это проблема связана с долговременной привязкой к нефтедобыче. Углеводородный сектор по-прежнему показывает высокую степень доходности, однако создает относительно невысокое число новых рабочих мест. Поэтому в числе ближайших целей правительство ОАЭ определило программу по вовлечению трудовых ресурсов во вне энергетических секторов экономики, т.е. туда, куда направляются иностранные инвестиции².

Однако власти и за счет собственного бюджета стараются укреплять положение предпринимателей государственными программами поддержки. Прежде всего, это касается малых и средних предприятий, сельскохозяйственных производств, сферы частного сектора в целом, специальных проектов по трудоустройству молодежи. Однако, оценивая в целом комплекс подобных мероприятий, следует отметить, что эффективность предпринятых действий пока не столь высока, как ожидалось

Подводя итог, можно убедиться, что на Ближнем и Среднем Востоке ФРГ на рубеже XX-XXI веков удалось развить стабильное и долговременное сотрудничество в регионе. Основными экономическими партнерами Германии в регионе отмечаются Саудовская Аравия, Ирак, Бахрейн, ОАЭ и Израиль.

Если с первыми из перечисленных стран в основе взаимоотношений лежит импорт ФРГ нефтепродуктов, то отношения с Израилем выделяются своими глубокими экономическими и технологическими связями. Герано-израильское сотрудничество интересно своими принципами – израильские

---

¹ Sulzberger C. German Preparations in the Middle East // Foreign Affairs. October 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/germany/1942-07-01/german-preparations-middle-east>

² Germany Is Arming the Middle East, Talks Trade War, and Still Has No Government // Washington post. November. 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2018/11/15/arabic-the-houthis-have-no-right-to-talk-about-freedom-of-the-press/> (дата обращения 03.04.2018).

разработки и технологии и производственно-финансовая база Германии. Расширение научных и технологических контактов во внешнеэкономическом сотрудничестве между Израилем и ФРГ делает партнёрство более крепким и стратегически важным для двух стран.

1.3. Институциональные основы взаимоотношений ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока

Если в политическом диалоге ФРГ и страны Ближнего Востока пока не сформировали институтов, которые бы помогали налаживанию сотрудничества между странами, то в экономическом плане подобные отношения регулируются через систему общественных и государственных структур, которые выполняют задачи администрирования и мониторинга правомерности отношений, помогают партнерам в реализации из задач и целей.

Развитие таких структур помогает не только немецкому бизнесу регламентировать работу своих инвестиций, но и являются одним из главных инструментов в финансировании гуманитарных мероприятий, которые разворачиваются в конфликтных регионах после окончания боевых действий. Ниже перечисленные организации являлись активными участниками процессов строительства гражданских и политических институтов в Ираке и Афганистане.

Таковыми структурами являются Федеральное министерство экономического сотрудничества (Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung), которое разрабатывает двусторонние и многосторонние программы сотрудничества Германии со странами Ближнего Востока. Федеральное министерство экономического сотрудничества является одним из основных инструментов с помощью которого правительство ФРГ оказывает финансовую поддержку немецкому бизнесу за рубежом. Финансовые потоки направляются с помощью Германского банка «Kreditanstalt für Wiederaufbau» (KfW), основным акционером которого является бундесвер с долей в 400 млн. евро (остальные 100 млн. вносятся за счет правительств земель – ландтагов)¹.

---

¹ Aufgaben des Ministeriums.URL: <http://www.bmz.de/de/themen/index.html> (дата обращения 12.05.2015).

Банк инвестирует в немецкое производство за рубежом, инфраструктуру, которая помогает немецкому бизнесу развивать свою зарубежную деятельность, а также ответственен за предоставление кредитов и финансовой помощи странам Ближнего и Среднего Востока.

Среди получателей финансовой помощи от банка доля стран Ближнего Востока весьма велика. Всего в 2002 г. ближневосточные страны получили от Банка 34 % всех выделяемых средств¹. В данном регионе крупнейшими получателями средств Банка являются Ирак, Саудовская Аравия, ОАЭ, Сирия, Иран.

Другая немаловажная организация, отвечающая за укрепление экономических отношений ФРГ со странами Ближнего Востока, — Немецкое общество технического сотрудничества (НОТС), которое было основано в 1975 г. Общество имеет представительства в 63 странах мира и более 30 из них относятся к странам Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки.

Сегодня организация принимает участие и помогает в реализации огромного числа международных проектов – около 3000 немецких проектов в развивающихся странах². НОТС включает в себя четыре департамента, которые концентрируются на отдельных регионах – Латинская Америка, Азия, Ближний и Средний Восток, Европа и Средиземноморье. Выбор стран-партнеров осуществляется по согласованию с Федеральным министерством по экономическому сотрудничеству. Хотя определенного списка стран-партнеров не существует, международные организации, такие как ООН, Всемирный Банк или Организация по экономическому сотрудничеству и развитию вырабатывают определенные критерии на основе таких показателей, как ВВП, внешний долг и т. п. для определения приоритетных направлений взаимодействия НОТС с развивающимися странами³.

---

¹ Deutschland-Trend Buch: Fakten und Orientierungen. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2002. S.44.

² Штоль М. Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX – начале XXI века. М., 2003. С45.

³ Partner für Perspektiven. Weltweit. Aufgaben des Ministeriums. URL: <http://www.gtz.de/de/index.htm> (дата обращения 12.05.2015).

Среди основных задач НОТС значится планирование и осуществление проектов и программ в рамках технологической помощи развивающимся странам, подбор необходимых для работы кадров, подготовка и повышение квалификации специалистов для соответствующих технологических проектов, обеспечение проектов необходимым оборудованием, а также контроль и аудит финансовой составляющей этих проектов.

Организация работает в тесном сотрудничестве с другими федеральными органами и министерствами, такими как Немецкий банк кредитования развития, Немецкое общество по инвестициям и развитию, Немецкая служба развития и другими.

Если рассматривать деятельность НОТС в отдельно взятой стране, то примером тесного сотрудничества организации со странами рассматриваемого региона являются отношения с Афганистаном. Там было создано совместное представительство общества и Немецкий банк кредитования развития, что облегчило координацию технического и финансового сотрудничества в североафриканском регионе. Так, можно проанализировать, насколько амбициозными выглядят проекты, финансируемые НОТС:

1. Поддержка гражданских и полицейских миссий в конфликтных регионах, обучение специалистов и помощь в снабжении.
2. Помощь в проведении экономических реформ через консультации немецких экспертов правительству, содействие в организации работы административных и финансовых служб правительства, помощь в подготовке кадров, в том числе обучение бизнес элит страны новейшим финансовым инструментам поддержки бизнеса;
3. Помощь в проектах по защите окружающей среды и водных ресурсов. Подготовка специалистов сферы охраны экологии, работа с населением, проведение образовательных мероприятий для граждан с целью борьбы с загрязнением среды;

4. Привлечение научного потенциала ФРГ для работ по водоочистным проектам. Внедрение технологии по экономии воды и водоочистке;
5. НОТС также оказывает финансовую помощь в развитии совместных предприятий. Этот пункт имеет особое значение, так как такие немецкие предприятия успешно функционируют в Ираке (до 2003 г.), Афганистане и Саудовской Аравии. С 2004 по 2007 г. увеличились инвестиции Германии в вышеназванные страны почти на 48 %¹.

Другим немаловажным инструментом поддержки экономических отношений немецкого бизнеса в странах Ближнего Востока в рассматриваемый период стоит отметить общественную организацию «Североафриканская и ближневосточная инициатива немецкого бизнеса», в которую входили страны изучаемого региона. Организационное собрание NMI состоялось в марте 1996 г. под председательством Михаэля Пора². Эта организация была создана с помощью правительства Германии, Федерация немецких промышленников и Ассоциации немецких торгово-промышленных палат.

Основная цель NMI — помощь в установлении успешных контактов между немецким бизнесом и предпринимателями стран Ближнего и Среднего Востока. В уставе организации написано, что «Инвестиции в странах Ближнего Востока и Африки являются составной частью современной предпринимательской стратегии и капиталовложения в развивающуюся экономику — это инвестиции в наше и будущее наших предприятий»³.

NMI помогает искать потенциальных партнеров для немецкого бизнеса в странах Ближнего и Среднего Востока, а также в странах Северной Африки.

---

¹ Rivlin P. The Development of Islamic Banking // Deutsche Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur der Orients. 2008. № 3. P. 9.

² Welcome to the North Africa Middle East Initiative of the German business Aufgaben des Ministeriums. URL: <http://www.n-m-i.de/content/view/30/34/lang,en/> (дата обращения 03.04.2015).

³ NMI - Structure & Committees. Aufgaben des Ministeriums. URL: <http://www.n-m-i.de/content/blogcategory/6/22/lang,en> (дата обращения 03.04.2015).

Организация проводит исследования рынков и прочие маркетинговые мероприятия, облегчающие выход немецким компаниям на зарубежный рынок, предоставляет консультации и помогает в процессе инвестирования, т.е. берет на себя обязательства по предоставлению безопасных финансовых инструментов, координации межправительственных вопросов и осуществлению экспортно-импортных операций.

По оценке экспертов NMI, за несколько первых лет работы, экономические, финансовые и корпоративные связи между ФРГ и странами Ближнего и Среднего Востока стали обширны и глубоки¹. Однако в последние годы наблюдается тенденция к сужению круга немецких компаний, которые считают для себя рынки Ближнего Востока перспективными. В основном интерес компаний ограничивается сферой строительства, ресурсной и транспортной. Консультанты организации видят причину в недостаточности доступной информации о текущем состоянии дел в регионе.

Благодаря средствам массовой информации сегодня регион Ближнего Востока ассоциируется с терроризмом, политической нестабильностью и экономическим спадом, хотя регион весьма разнообразен и включает в себя страны с совершенно различными политическими и экономическими потенциалами. Таким образом, еще одной задачей, которая стоит перед NMI — продемонстрировать перспективы развития региона, показать безопасные пути экономической коммуникации, вовлечь другие страны и институты Европейского Союза в свою деятельность и привлечь немецкий бизнес не только в области добычи ресурсов и энергетики, но и в сферы гуманитарные.

Один из примеров такой деятельности — организация совместной конференции NMI и Всемирного Банка в декабре 1997 г., в Штутгарте, в работе, которой приняли участие около 400 немецких компаний, а также правительственные и общественные организации².

---

¹ Welcome to the North Africa Middle East Initiative of the German business Aufgaben des Ministeriums. URL: <http://www.n-m-i.de/content/view/30/34/lang,en> (дата обращения 03.04.2015).

² African Development Indicators 2002. The World Bank. 2002. P. 33-45.

В июне 2000 г. в Берлине, при непосредственном участии NMI был созван специализированный бизнес-форум. Это было одним из самых крупных мероприятий, организованном NMI при участии более 800 компании и видных общественных и бизнес деятелей Германии.

Также при участии NMI помимо крупных форумов были организованы деловые визиты немецких предпринимателей в регион, а также специальные семинары в Германии. В частности, в 2007 г. состоялся германо-тунииский форум по вопросу снижения таможенных пошлин.

Стоит упомянуть и о третьей Германо-иракской экономической конференции, где представители иракских и германских предприятий договорились о совместной разработке и финансировании различных экономических проектов. Следует отметить, что область интересов германских бизнесменов не ограничивалась нефтяными и газовыми сферами. Представители иракского и германского бизнеса договорились развивать в Ираке энергоснабжение, инфраструктуру, медицинские отрасли и т. д.

Одним из главных направлений деятельности NMI являлась также подготовка специалистов в области коммерции и права. В 2000 г. на форуме в Берлине специалистами NMI была представлена специальная Программа помощи развития человеческого потенциала¹. Суть ее сводится к подготовке кадров североафриканских и ближневосточных бизнесменов, которые проходили специальную подготовку в Германии, на фирмах, имеющих тесные деловые связи со странами региона. Основная форма обучения — бизнес-семинары. Только в период 2000-2001 гг. профессиональное обучение прошли 400 предпринимателей из различных стран Северной Африки и Ближнего Востока².

За последние 20 лет XX в. в ФРГ было создано некоторое количество весьма успешно функционирующих частных и общественных организаций,

---

¹ The Middle East is of central importance for German and Europe. URL: <https://www.numov.de/aeltere-ausgaben/> (дата обращения 03.04.2015).

² Iraqi German Business Forum. URL: <https://www.numov.de/iraqi-german-business-forum/> (дата обращения 03.04.2015).

которые совместно с государственными органами помогают в нелегком процессе налаживания связей со странами Ближнего и Среднего Востока. Все эти организации со своим инструментарием содействия предпринимательству успешно сотрудничают друг с другом и в различных формах помогают стимулировать товарный обмен между странами.

В качестве итога данного параграфа, можно сказать, что германские организации, в сфере ответственности которых входил Ближний Восток, сыграли в отношениях Германии со странами региона важную роль. Они сформировали задачи, разработали стратегию развития отношений между странами, а также оказали влияние на дальнейший политический курс ФРГ в регионе и выбор основных экономических партнеров.

Отношения ФРГ со странами Ближнего Востока начали формироваться еще до объединения Германии. Политические основы были заложены в рамках формирования евро-средиземноморского партнерства, а после 1990 г. ФРГ включилась в процесс формирования отношений ЕС со странами Ближнего Востока и выдвинула ряд инициатив, которые легли в основу развивающегося евро средиземноморского диалога.

С другой стороны, экономическое сотрудничество ФРГ со странами Ближнего Востока ушло далеко вперед и заложило основы созданию более самостоятельного внешнеполитического курса в регионе. Немецкий капитал обладал успешным опытом интеграции в региональную экономику ближневосточных стран, что послужило базой для формирования доверительных отношений и долгосрочного сотрудничества, а опыт работы через вновь созданные институты помог в дальнейшем наладить политический диалог по особенно важным вопросам, таким как экономическая и региональная безопасность.

Глава 2. Эволюция Ближневосточной политики ФРГ на рубеже веков

2.1. Ближневосточная политика Г. Коля в условиях Германского объединения и Палестинский вопрос

Рост напряженности на Ближнем и Среднем Востоке сегодня возвращает нас к истокам этих проблем, главными действующими лицами которых были не только страны рассматриваемого региона, но и основные действующие лица международной политики. ФРГ в данном контексте можно рассматривать, как одного из основных игроков на международной арене Ближнего Востока. В данном параграфе будут рассматриваться основные вопросы внешнеполитического курса ФРГ на Ближнем и Среднем Востоке:

- принципиальные изменения общей внешнеполитической парадигмы— от следования общеевропейскому курсу до формирования собственных инициатив;

- участие ФРГ в дискуссии по урегулированию арабо-израильского конфликта и конфронтация кабинета Г. Коля с администрацией США по данному вопросу;

- первое открытое участие ФРГ после объединения в конфликте на Ближнем Востоке — войне в Персидском Заливе.

Современная ближневосточная политика ФРГ уходит своими корнями в более ранние периоды становления внешнеполитического курса ФРГ. Для понимания позиций ФРГ на Ближнем Востоке необходимо рассматривать, учитывая условия германского объединения и изменившейся международной ситуации 90-х гг. XX века¹. Многие эксперты считают, что регион Ближнего и Среднего Востока и стратегия вовлечения ФРГ в политические процессы

---

¹ Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI. М., 2000. С 20.

региона, являются неотъемлемой частью общей внешнеполитической стратегии ФРГ. Без серьезной поддержки со стороны европейских стран и других участников международных отношений, как например США, ФРГ не смогла бы укрепить свои позиции. Поэтому именно в это время Германия активно вмешивается в существующие глобальные конфликты.

С этой позиции можно объяснить внимание ФРГ к иракскому кризису. Еще в конце 1980-х гг. во время ирано-иракской войны (1980–1988) ФРГ заявляла о своей солидарности с Ираном¹. Неоднократно подчеркивалось в различных выступлениях Г.-Д. Геншера, министра иностранных дел ФРГ, что Ирак воспринимался как агрессор². В своих воспоминаниях бывший министр иностранных дел пишет: «вот что я вам скажу: если кто-то становится слабее, ему надо протянуть руку. Мы живём в эпоху глобализации и, как никогда раньше, зависим от сотрудничества разных стран. Политика конфронтации, работающая по принципу «кто сильнее, тот и прав», устарела»³. Германия выступала за скорейшее и по возможности мирное урегулирование конфликта, а также за посредническую роль стран Европы в данной кризисной ситуации.

Германия отказалась от участия в так называемой «танкерной войне»⁴, аргументировав это тем, что основные потоки нефти в Германию поступают не через Залив. Таким образом, ФРГ активно поддерживала Иран, а именно — участвовала в гонке вооружения в регионе, оказывала помощь Ирану в создании химического оружия. Своими действиями ФРГ шла вразрез с политическим курсом США, которые хотели прекратить боевые действия принятием резолюции против Ирана и не были настроены на проведение мирного диалога.

Стоит отметить, что в период войны и после нее Иран оставался хорошим торговым партнером для Германии. И, несмотря на платежные

---

¹ Erklärung des deutschen Bundeskanzlers, Helmut Kohl, zum Abschluß des Sondergipfels des Europäischen Rates in Luxemburg am 21. November 1997 // Bulletin (Presse- und Informationsamt der Bundesregierung). 1997. 17. Dezember. S. 45.

² Genscher H.-D. Erinnerungen. Berlin, 1995. S. 452-458.

³ Genscher H.-D. Meine Sicht der Dinge: Im Gespräch mit Hans-Dieter Heumann. Berlin, 2015. S. 45.

⁴ Андреев В.Ю. Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90-е годы XX века. М., 2006. С. 191.

трудности Ирана, они выполняли свои обязательства перед Германией по поставкам нефти, и после завершения военных действий все торговые контракты между Германией и Ираном были продлены¹.

Таким образом, ФРГ подчеркнула свою готовность вести независимую от США политику в регионе Персидского залива и сделала в этом направлении свои первые шаги². В воспоминаниях бывшего министра обороны страны Франца Йозефа Штрауса (1956-1962) упоминается, что с 50-х гг. XX в. ФРГ приложила немало усилий для развития своей оборонной политики в условиях «жесточайшей секретности» и к моменту начала напряжённости на Ближнем Востоке страна уже могла внятно заявлять о своих военно-политических интересах³.

Однако разговор о внешней политике ФРГ в регионе Ближнего Востока следует начать с истоков формирования будущей кризисной дипломатии ФРГ в регион Ближнего и Среднего Востока, а именно с изучения роли Германии в Ливанском кризисе 1982 г. Война 1982 г. между Израилем и Ливаном имела большое влияние не только на западную прессу, но и на изменение внешнеполитических стратегий многих европейских стран в данном регионе. Этот кризис был одним из самых продолжительных со времен войны 1948 г.

Несмотря на видимую поддержку Израиля со стороны США, ситуация становилась более напряженной в связи с тем, что эта война шла на фоне ирано-иракских боевых действий, и международная общественность была обеспокоена возможным сращиванием этих двух конфликтов. Активные высказывания двух мировых лидеров — США и СССР — по данному вопросу создавали площадку для формирования диспутов среди европейских государств.

Так, в 1982 г. министр иностранных дел Г.-Д. Геншер был с визитом в Каире и Аммане и официально выразил позицию ФРГ по данному вопросу.

---

¹ Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Deutsche Bundesbank. April 2008. Frankfurt am Main, 2008. S.83.

² Штраус Ф. Й. Воспоминания. М., 1991. С. 205.

³ Там же. С. 196.

ФРГ впервые предложила свою посредническую роль миротворца, обозначив, что в случае немедленного прекращения боевых действий и насилия ФРГ готова предоставить помощь в разработке многосторонней системы безопасности¹. Лидеры всех трех государств соглашались с тем, что ливанский кризис следует рассматривать через призму палестинского конфликта, и принятие скорейшего решения по этому поводу приведет к остановке насилия в регионе.

Гарантом безопасности рассматривались следующие пункты: право Палестинской Автономии на самоопределение, признание государства Израиль всеми его соседями, признание послевоенного независимого Ливана. ФРГ официально выразили свое негативное отношение к вторжению Израиля в Ливан и тем самым определили последующую стратегию внешней политики в регионе².

Для Германии было важно заявить о себе как о самостоятельном участнике на международной арене, показать свою готовность решать глобальные международные проблемы, сформировать свою четкую позицию и окружить себя как можно большим числом сторонников. Именно поэтому для своего визита министр иностранных дел ФРГ выбрал именно эти две страны — Иорданию и Египет. Иордания как постоянный вынужденный участник ближневосточного конфликта — страна, принимающая ежегодно тысячи палестинских беженцев, и Египет — исторически сильный и влиятельный участник любых международных конфликтов.

Г.-Д. Геншер отметил, что эти страны имели схожую позицию, которая выражается в постепенном прекращении конфликта и сближением арабских стран с Западом³. Он отмечает, что «настроенность таких стран как Иордания и Египет на мирное урегулирование конфликта должна подвести Израиль и

---

¹ Genscher H-D. Erinnerungen. Berlin, 1995. S 460.

² Deutschland unterstützt weiterhin die Entwicklung der Palästinensischen Gebiete. Das Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. URL: <http://www.bmz.de/20141120-1> (Дата обращения 12.03.2013).

³ Андреев В.Ю. Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90-е годы XX века. М., 2006. С. 191.

США к некоторой смене дальнейшего направления»¹. Более того, ФРГ открыто заявляла о необходимости помощи палестинскому народу в самоопределении и возвращении отобранных у них территорий. Это был беспрецедентный шаг немецкого правительства, когда мнение Германии настолько сильно расходилось с мнениями США и Израиля.

ФРГ поддержала операцию по возвращении Организации Освобождения Палестины из Бейрута домой, тем самым подтвердив свою позицию по отношению к конфликту². В дальнейшем ФРГ участвовала в разработке европейской мирной инициативы по урегулированию ливанского кризиса, которая была принята наряду со знаменитой рейгановской инициативой по созданию независимого правительства палестинцев в Секторе Газа и на Западном берегу Иордана.

В середине 1990-х гг. изменился характер торгово-экономических отношений Германии со странами рассматриваемого региона. Экспорт нефти из стран Ближнего Востока значительно уменьшился, и это стало причиной снижения товарооборота между ФРГ и странами региона. Однако, как отмечает Г. Коль, с 1993 г. по 1996 г. доля экспорта в эти страны выросла³.

Это связано с новой экспортной политикой Германии поставки оружия в страны Залива. В дальнейшем товарооборот между странами продолжал значительно расти. В то же время следует отметить нестабильный характер товаро-денежных отношений и снижение инвестиционной вовлеченности ФРГ в экономику стран Ближнего и Среднего Востока, связанный с проблемами объединения страны⁴.

Несмотря на тот факт, что европейская интеграция в период канцлерства Гельмута Коля была одним из приоритетных направлений внешней политики,

---

¹ Behr T. Tiilikainen T. Northern Europe and the Making of the EU's Mediterranean and Middle East Policies: Normative Leaders or Passive Bystanders?. 2015. P.102.

² Зинькина Ю. В. Палестинское направление ближневосточной политики ФРГ. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/09-01-08.htm> (дата обращения 03.04.2015).

³ Bundeskanzler – «Die Ära Kohl» 1982–1998. URL: <http://helmut-kohl.kas.de/dokumentenebersicht.html> (дата обращения: 30.07.2015).

⁴ Allensbacher Jahrbuch der Demoskopie 1993–1997 (Band 10). München, 1997. S. 852.

интерес к Ближнему Востоке и обсуждение этого вопроса с США стали занимать важное место во внешнеполитическом курсе ФРГ. В этом плане Г. Коль был продолжателем атлантической линии Конрада Аденауэра, которая была направлена на сотрудничество с США и другими партнерами по НАТО¹.

Соединенные Штаты Америки продолжали оставаться гарантом безопасности на европейском континенте, ничуть не желая уступать свои позиции лидерам процессов интеграции в Европе — Франции и ФРГ и существовала четкая необходимость обсуждать с США все текущие внешнеполитические интересы.

ФРГ долгое время играла в НАТО второстепенную роль, так как зависела от предоставляемых НАТО (фактически — США) гарантий безопасности. Этим объяснялось «подстраивание» ФРГ к военно-политическим стратегиям НАТО. Явным желанием Гельмута Коля было не обострять отношения с США из-за своей слишком независимой политики, но дать понять, что, став новым европейским лидером ФРГ намерена усилить свое присутствие в нефтедобывающих странах Ближнего Востока.

Например, почти сразу же после избрания канцлером ФРГ, Г. Коль сделал заявление, что «Мы освободим германо-американские отношения от сумрака, подтвердим и закрепим дружбу»². Но, все же не стоит забывать о том, что европейский вектор также играл существенную роль, что, в итоге, приводило к лавированию Германии между своим атлантическим партнером и Европой.

Если говорить о позиции США в отношении Германии, объединении страны и ее интеграции в европейское сообщество, то Вашингтон отчетливо понимал, что при правильном векторе внешней политики ФРГ может послужить отличным инструментом сохранения баланса интересов, так

---

1 Bundeskanzler – «Die Ära Kohl» 1982–1998. URL: http://helmutkohl.kas.de/dokumente_nuebersicht.html. (дата обращения 15.11.2015).

2 Helmut Kohls Regierungserklärung, 13. Oktober 1982. URL: http://www.1000dokumente.de/pdf/dok_0144_koh_de.pdf

необходимого США, в Европе¹. США рассматривали Германию в качестве своего основного европейского партнера и использовали ФРГ в качестве инструмента общения с Европой при решении важных экономических и политических вопросов.

Таким образом, США играли немаловажную роль в процессе воссоединения двух Германий. В частности, особенно значительным был вопрос об участии уже единой Германии в Североатлантическом Альянсе, что могло послужить серьезным противовесом для военного и политического могущества Советского Союза.

Признание необходимости объединения Германии в США пришелся на весну 1989 – ноябрь 1989 гг., когда была сформирована новая модель взаимоотношения США – Европа. Именно США поддержали Гельмута Коля с его предложением от 28 ноября 1989 г. создать единое немецкое государство². Недовольство остального мирового сообщества объяснялось просто: Г. Коль обошелся без взаимных консультаций.

Столь четкая позиция США в отношении данного вопроса была необходима для повышения авторитета американского руководства в ФРГ. Главным пунктом программы объединения было сохранение единой Германии в НАТО. Был ряд встреч с СССР, на которых было получено его согласие и 3 октября 1990 г. две Германии объединились не без вмешательства США. Г. Коль в своих трудах отмечает, что США всеми силами старались донести своё мнение о будущем военно-политического развития Германии³. «Сохранение американского военного присутствия в Германии и ее членство в НАТО дают США и Западу определённые рычаги контроля над внутренней

---

¹ Clinton W., Schroeder G. Forward with the Democrats of Southeast Europe. // International Herald Tribune. - July 28, 2000. Abkommen zwischen der Regierung der BRD und der Regierung der USA über die Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“. URL: www.auswaertigesamt.de/www/de/infoservice/download/pdf/documente/d000717.pdf (дата обращения 14.05.2017).

² Abkommen zwischen der Regierung der BRD und der Regierung der USA über die Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“, 2000// www.auswaertigesamt.de/www/de/infoservice/download/pdf/documente/d000717.pdf (дата обращения 03.04.2015).

³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Книга 2. М., 1995. С. 223.

и внешней политикой Германии. Нейтральная Германия, выпадающая из системы союзнических связей Североатлантического союза, может вновь стать генератором нестабильности в Европе», - пишет Коль¹.

Германский вопрос после окончания Второй мировой войны оставался открытым, отягощая международные отношения. Это не было противостоянием Германии с остальным миром, это была борьба капиталистического Запада и бюрократической системы Советского Союза, противоборством двух противоположных общественно-политических и социально-экономических мировых систем.

Цивилизованная форма этой конфронтации отразилась в заключительном акте СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе). По мнению Европы, процессы, запущенные в Хельсинки, должны помочь скорейшим преобразованиям в Восточной Европе не только в экономической, но и политической сферах. Главная задача процесса – наладить демократический транзит и помочь странами переориентироваться на политические нормы западной развитой демократии².

Министр иностранных дел Германии Г-Д. Геншер писал в своих воспоминаниях, что «именно хельсинкский процесс позволил преодолеть конфликт между Западом и Востоком, создать единую свободную Европу, а СБСЕ позволил решить национальную задачу немцев добиться воссоединения Германии»³.

После заявления М. С. Горбачева Восточная Германия уже в 1990 г. провела свободные выборы в народную палату и заключила с ФРГ договор о валютном союзе. В июле 1990 г. с визитом в Москву прибыл бундесканцлер Г. Коль и процесс согласования вывода советских войск с территории ГДР был объявлен.

---

¹ Горбачев М.С. Как это было: объединение Германии / М.С. Горбачев. М., 1999. С. 155.

² Schlussfolgerungen des Vorsitzes des Europäischen Rates am 10. und 11. Dezember 1999 in Helsinki // Internationale Politik. – 2000. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2000/ februar 2000/ dokumentation. Htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang%202000/februar%202000/dokumentation.htm) (дата обращения: 14.08.2015).

³ *Genscher H-D. Erinnerungen.* Berlin: Siedler-Verlag, 1995. S. 920.

Совсем немного времени оставалось до заключения договора о единстве двух немецких государств, однако до тех пор, пока все формальности не были улажены, руководство будущей объединенной Германии должно было придерживаться политики сдержанности в отношении современных международных конфликтов. Оно стремилось уклониться от влияния СССР и концентрироваться преимущественно на проблемах единства страны. Однако правительство ФРГ понимало, что кризис на Ближнем Востоке — это не временное явление и его можно использовать для укрепления своих международных позиций. Под влиянием этих факторов внешнеполитическая стратегия ФРГ включала в себя следующие задачи¹:

- интегрировать объединенную Германию в современную международную ситуацию и обеспечить кооперацию с США и СССР, которая позволит содействовать решению мировых проблем;

- не допустить участия военных сил Германии в ближневосточном конфликте, по возможности придерживаться собственной внешнеполитической концепции;

- для достижения международного влияния в ситуации кризисов показать готовность Германии взять на себя союзнические обязательства.

Таким образом, можно сказать, что Германии преследовала свои цели, которые стремилась осуществить с помощью участия в войне в Персидском заливе. Во-первых, это демонстрация собственных политических амбиций и завершение процесса объединения, во-вторых, усиление своих позиций в Европе.

После 1990 г., когда внутригерманский вопрос был улажен, появились новые задачи и цели, пути реализации которых не совпадали у ФРГ и США, соответственно. Главной декларируемой целью США было распространение идей демократии и свободы, доступа к международным рынкам и ресурсам. Для достижения, перечисленного США считали вполне целесообразным

---

¹ Weißbuch 1994 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr / Bundesministerium der Verteidigung. Bonn, 1994.S.245.

применять силу¹. В то время как ФРГ, находясь уже достаточно долгое время под покровительством США, стремилась урегулировать конфликты, прибегая к переговорам и дипломатии.

Однако, главный интерес ФРГ был в том, чтобы сохранить и углубить отношения прежде всего с США. Это было на руку Вашингтону, ведь ему было необходимо сохранить авторитет НАТО на европейском континенте в качестве инструмента противодействия растущей независимости Европы. Для реализации этого НАТО должен был быть серьезной военной силой. Здесь стоит отметить, что самые многочисленные американские военные силы в Европе располагались именно в Германии. США прекрасно осознавали опасность образования ЕС и стремление Европы к большей независимости, которое поддерживалось ведущими странами, такими как ФРГ. Это, безусловно, привело бы к уменьшению влияния США в Европе, ведь первое, на что были нацелены европейцы во главе с Германией — это обеспечение собственной безопасности.

Изменение политики зависело от скорости становления и развития новой германской экономики, готовности правительства к интеграции двух разных экономики и пересмотру экспортной политики. Все основные события ближневосточной политики Германии были связаны с мирным урегулированием арабо-израильской проблемы и с взаимоотношением с США в данном контексте².

Правительство ФРГ в процессе формирования своей внешне политической стратегии находилось в постоянном колебании между курсом США и стран НАТО и желанием продемонстрировать приверженность европейским ценностям и создать особый курс европейском внешней политики. Кроме того, ФРГ рассматривала себя в качестве европейского лидера, претендующего на проведение общей евро-арабской политики³. В

---

¹ The Security Strategy of the United States. 1990. URL: https://bush41library.tamu.edu/files/select-documents/national_security_strategy_90.pdf

² Дудайти А. К. Арабский Восток во внешней политике ФРГ (1950— 1990). Владикавказ, 2007. С. 100.

³ Там же, С. 112.

качестве концепции внешней политики в регионе Ближнего и Среднего Востока были выдвинуты идеи усиление вовлеченности в процесс ближневосточного мирного процесса, а также концепция распространения идеи о необходимости всеохватывающих политических изменений и трансформации общества в регионе в целом.

Все вышеперечисленные стратегии формирования внешней политики в регионе Ближнего и Среднего Востока претерпели значительные изменения уже в 1990 после начала войны в Персидском Заливе.

Что касается непосредственно самой войны, то стоит отметить, что этот конфликт имеет свои исторические предпосылки. Кувейт изначально бедуинская община, был оформлен как государство в XVIII в. на территории Катарского полуострова. Долгое время страна воевала за право на независимость с Османской империей, и эта война принесла положительные плоды, шейхи Кувейта смогли отвоевать право на проведение более независимой от Стамбула политики, чем другие зависимые территории. После Первой мировой войны Кувейт стал протекторатом Британской империи и обрел независимость только в 1961 г¹.

Ирак вторгся в Кувейт в августе 1990 г., снова, как в 60-е гг. предъявив претензии на право управлять эмиратом. Главной причиной вторжения служило обвинение Ираком в неправомерном использовании ресурсов, а именно в бурении скважин на территории Ирака².

Шестого августа в связи с возникновением реальной угрозы безопасности соседней с Кувейтом Саудовской Аравии президент США принял решение о переброске в район конфликта крупного контингента своих вооруженных сил. Особенно значимым был довод о том, что с захватом Кувейта Ирак сразу может взять под контроль 10 % мировой ежедневной добычи нефти, а в случае аннексии Саудовской Аравии эта цифра может

---

¹ Дудайти А. К. Арабский Восток во внешней политике ФРГ (1950— 1990). Владикавказ, 2007. С. 46.

² Дудайти А. К. Проблема европейско-арабского диалога в ближневосточной политике ФРГ (70-е гг. XX в.) // Научные проблемы гуманитарных исследований: Научно-теоретический журнал. Пятигорск, 2009. №.4. С.24.

увеличиться вдвое¹.

Великобритания и Франция также подтвердили свое решение направить в зону Персидского залива крупные группировки своих вооруженных сил². Затем и другие страны НАТО выразили готовность, по просьбе Саудовской Аравии, направить в район конфликта свои воинские контингенты. Только ФРГ, конституция которой не позволяла использовать вооруженные силы вне сферы влияния НАТО, на первых порах воздержалась от принятия этого решения.

Уже 16 августа 1990 г. Германия отправила своих специалистов, а именно минных тральщиков в Средиземное море. В это время ФРГ позволило США использовать военные базы и учреждения, располагавшиеся на территории Германии³. На фоне этих событий происходит заметное ухудшение отношения между Германией и СССР. СССР выступает против участия ФРГ в Персидском конфликте, ссылаясь на Конституцию 1949 г., по которой Германии запрещается использовать военную силу вне территории союзных государств⁴.

Германия в ответ говорит о необходимости пересмотра Конституции в процессе объединения и открытию для ФРГ возможности наравне с другими европейскими странами участвовать миротворческих миссиях, проводимых с одобрения СБ ООН. Этот вопрос стал одним из первых значительных шагов Германии на пути к своей независимости.

Однако вопрос о военном участии ФРГ в этом конфликте долгое время оставался открытым. Несмотря на активное военное участие союзников Германии – Франции и Великобритании, и громкие заявления о пересмотре

---

¹ Морозов Б.Н., Мясников, П.А. ФРГ – США: шесть десятилетий экономического и политического взаимодействия: монография / Б.Н. Морозов, П.А. Мясников. Н. Новгород, 2010. С. 114.

² Современная Германия: Реферативный сборник / Российская академия наук. Институт научной информации по общественным наукам / редкол: А.А. Амплеева и др. М., 2002. С. 149.

³ Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации / В.В. Штоль. М., 2006. С.251.

⁴Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2006 und 2007. Verabschiedet vom Bundeskabinett am 16. Juli. Berlin, 2008. S 100.

Основного Закона, ФРГ продолжала оказывать только финансовую поддержку коалиции, общий объем которой оценивался в 3 млрд. нем. марок¹, половина из которых были предоставлены странам, оказывающим Европе в ее борьбе с С. Хусейном значительную помощь — Турции, Иордании и Египту. И даже в этом вопросе появились свои сложности. Это стало еще одним толчком к изменению отношений между ФРГ и СССР не в лучшую сторону².

Немецкая общественность была крайне недовольна участием Германии в этой войне. По данным журнала «Шпигель» почти 67 % опрошенных немцев выступали против направления немецких войск в зону конфликта. Одновременно почти 69 % считали необходимым финансировать военную операцию союзников и укреплять свои позиции на международной арене³.

В это же время США принимает активное участие в создании союзнических сил. Они пытаются задействовать все свое влияния для того, чтобы уговорить ФРГ на активное участие в миротворческой операции. Вскоре ФРГ пересмотрела свои позиции в отношении участия в конфликте, что произошло на фоне серьезных политических изменений - С. Хусейн нападает на Израиль. Министр иностранных дел Г.-Д. Геншер принимает решение об оказании помощи Израилю, в том числе поставку медикаментов и средств защиты от оружия массового уничтожения⁴.

После объединения двух Германий уровень участия ФРГ в войне в Заливе существенно изменился. Германия ощутила себя полноценным участником европейской коалиции и увеличила свой финансовый вклад в миротворческую операцию. Более того ФРГ принимает решение о военном участии в войне и направляет в Кувейт своих специалистов по разминированию морских территории⁵. Также бундесвер решает увеличить

---

¹ The Persian Gulf Crisis and Debt Forgiveness. Senate. September 12, 1990//Congressional Record. 1990. p. 136.

² Внешняя политика и безопасность современной России. В двух томах / Сост.: Т.А. Шаклеина. Том 1. Книга 1. Исследования. М., 1999. С. 205.

³ *Андреюк В.Ю.* Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90-е годы XX века. М., 2006. С. 88.

⁴ Журкин В. В. Европейский союз: внешняя политика, безопасность, оборона. – М.: Российская академия наук, Институт Европы, 1998. С. 118.

⁵ Егоров А.И. Объединённая Германия на международной арене: опыт многосторонних и двухсторонних взаимодействий (1991–2008 годы. М., 2014. С.89.

свой вклад в процесс доставки продовольствия на фронт и предоставить финансовую помощь курдскому населению Ирака.

Тем не менее, в отличие от своих главных союзников, ФРГ воздерживалась от участия в наземной миссии по охране населения Северного Ирака и только под конец войны направила своих гражданских специалистов для решения вопроса постконфликтного урегулирования.

Что касается позиции СССР, то хоть он и поддерживал открыто действия США и мирную операцию объединённых сил, недовольство самостоятельной политикой ФРГ было очевидным. Во-первых, СССР имели свои виды на деньги ФРГ, которые изначально предназначались для помощи в проведении реформ в самом Союзе и восточноевропейских странах, однако были отправлены в Израиль¹.

Во-вторых, сохранялся нерешенный вопрос об использовании в начале конфликта оружия бывшей ГДР без согласования с СССР. В связи с этим характер взаимоотношений между Германией и Советским Союзом был несколько натянутым.

Между тем, стоимость затраченных Германией усилий оценивается наравне с участием США, которые заявляют о своей основной роли в борьбе с Ираком. В денежном эквиваленте помощь Германии превышает затраты США, так как ФРГ взяла на себя обязательства также по возмещению части военных расходов Турции, Израилю, Великобритании и Франции².

Еще одной статьей в расходах Германии являлись помощь беженцам и финансирование экономической стабильности стран Ближнего Востока. Примерно 15 % общего вклада ФРГ в преодолении кризиса было выделено на эти цели³. Кроме того, Германия продолжала оказывать помощь беженцам Иордании. После окончания боевых действий ФРГ содействовала ликвидации

---

¹ Внешняя политика и безопасность современной России. В двух томах / Сост.: Т.А. Шаклеина. Том 1. Книга 1. Исследования. М., 1999. С. 218.

² Moosbauer C. Relations with Persian Gulf states. // Germany and the Middle East. Interests and Options. - Berlin, 2003. P. 120.

³ Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994 / Auswärtiges Amt. – Köln: Verlage Wissenschaftliche und Politik, 1995. С. 878.

ущерба окружающей среде в регионе.

Немецкий вклад в операцию в Персидском заливе был огромным. В первые дни войны германское правительство не могло точно определить свою стратегию, и вначале помогало своим союзникам почти тайно, скрывая от собственных граждан масштабы экономической помощи. Это было объяснимо, ведь война началась еще до момента объединения Германии, и бундесвер решал на тот момент большое количество немаловажных внутренних задач¹.

Также отношения с давним партнером СССР носили неопределенный характер, и это не могло не отразиться на первых шагах самостоятельного нового правительства. Когда политическое руководство ФРГ поняло, что СССР поддерживает военную операцию в Заливе, оно незамедлительно изменило внешнеполитическую стратегию.

Война в Заливе позволила ФРГ повысить свой авторитет и решить для себя ряд важных задач, Германия была площадкой НАТО для формирования военных сил, а также внесла большой вклад в решение гуманитарных вопросов, проблем с беженцами и стала финансовым центром всей военной операции.

Эти события позволили продемонстрировать ФРГ свои растущие военные ресурсы и готовность вести более активную политику военного вмешательства по вопросам безопасности. Вместе с тем, задачей ФРГ было отмежеваться от сравнений с политикой, проводимой в первой половине XX в.

Поэтому ключевой чертой избранного курса стало использование военных ресурсов за рубежом. Такой курс сопровождался продолжительной информационной поддержкой среди населения и рядом нормативных изменений. Концепцию национальной безопасности ФРГ рассматривала сквозь призму своего трансатлантического партнерства, которая выражалась в солидарности с политикой, проводимой НАТО.

---

¹ The Changing International Relations of the Gulf Region // Deutsche Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur der Orients.-2007. № 4. P. 11.

Это объединение рассматривалось ФРГ как гарант коллективной безопасности, оборонительный союз и площадка для демократических дискуссий по вопросам глобальной и региональной безопасности. Региональная безопасность, по мнению федерального правительства, должна осуществляться в рамках общей европейской политики безопасности при активном участии ФРГ в деятельности ОБСЕ, при стратегическом партнерстве НАТО и других стран¹.

Для выполнения таких задач, было принято решение провести реформирование бундесвера и сделать его способным к эффективному реагированию в условиях кризисных ситуаций. Изменилась концепция Министерства обороны по вопросам постановки задач. Если в 1992 г. министр обороны ФРГ Ф. Рюэ говорил о важности защиты национальных интересов и граждан на территории ФРГ, то спустя некоторое время, в 1994 г. «Белая книга о безопасности и будущем бундесвера» ставит приоритет в пользу превентивного урегулирования конфликтов на территории других стран².

Все эти регламентные изменения в строительстве внешнеполитического курса нашли отражение в германо-израильских отношениях и участии ФРГ в обсуждении Палестинского вопроса.

Еще в конце 80-х гг. XX века ФРГ не видела себя в качестве посредника в процессах урегулирования ближневосточного конфликта, а отношения со странами Ближнего Востока рассматривалось через призму необходимых поставок нефти в Европу. Германия хотела содействовать конференции по мирному урегулированию арабо-израильской проблемы, подчеркивая свои особые отношения с Израилем. В 1995 г. бундесканцлер Г. Коль посетил Иорданию, Израиль и в Египет, где обсуждал дальнейшие шаги мирного урегулирования и возможную роль Германии в этом процессе³.

---

¹ Strategic Concept 2010 for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon 19-20 November 2010. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (дата обращения 03.04.2015).

² Rühle V. Bundeswehr: Sicherheitspolitik und Streitkräfte im Wandel / V. Rühle. Berlin, 1993. S. 102.

³ Brill H. Geopolitik heute. Deutschlands Chance? Berlin, 1994. S. 200.

Берлин видел несколько путей выхода из сложной политической ситуации, во-первых, создание благоприятных условий для создания зоны свободной торговли, во-вторых, разработка совместных решений для строительства общей системы безопасности. Эти идеи в последствии и легли в основу будущего Барселонского процесса. Отдельным вопросом Г. Коль предложил вынести создание общей интеграционной политики и политики адаптации мигрантов-мусульман.

Однако предложения по социально-экономическому преобразованию Ближнего Востока не были восприняты остальными европейскими странами. Поэтому в последующие годы ФРГ решила объединиться с США для проведения общей трансатлантической политики в регионе и заявила о своей произраильской позиции¹. Впоследствии это стало основой для укрепления связей между двумя государствами². Сегодня Израиль — один из главных партнеров Германии в регионе Ближнего Востока.

Помимо активного сотрудничества по проблеме арабо-израильского конфликта, эти страны постоянно обменивались консультациями на правительственном уровне. ФРГ и Израиль выработали стратегию по совместному урегулированию проблем в различных сферах: окружающая среда, наука и исследования, возобновляемые энергии, совместная хозяйственная деятельность, перспективные проекты в сфере развития обеих стран. Цель консультаций — новая форма отношений, которая была призвана продемонстрировать растущее доверие и взаимную ответственность двух стран в области политики обороны в регионе.

Однако в то время многие эксперты считали, что такая двойственная позиция ФРГ в поддержке Израиля и Ирана «создала условия» для войны в Персидском заливе в 1991 г. Германия внесла свой вклад в войну — примерно

---

¹ Belkin P. Germany's Relations with Israel Background and Implications for German Middle East Policy. 2007. № 01. - CRS Report for Congress.

² Deutschland unterstützt weiterhin die Entwicklung der Palästinensischen Gebiete. Das Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. URL: <http://www.bmz.de/20141120-1> (дата обращения 12.03.2013).

70 млрд нем. марок было отдано для реформирования стран ближнего Востока. Помимо этого, на плечи ФРГ ложились задачи, связанные с укреплением оборонной линии на Восточном Средиземноморье для обеспечения безопасности сил коалиции.

В целом, бюджет ФРГ, потраченный на участие в войне в Персидском Заливе выглядит значительно и превышает суммарный вклад США и стран ЕС. В. Ю. Андreyuk, в своей монографии «Ближний восток во внешней политике ФРГ (1960-1990-е годы)» пишет: «ФРГ частично возместила ущерб, причиненный участием в военных действиях такими странами как Израиль, Великобритания, Турция и Франция»¹.

В послевоенное время отношения ФРГ и ближневосточных стран складывались на фоне развития цен на нефть. Германия лишилась не только иракской нефти, также были остановлены поставки из Кувейта и ОАЭ.

Середина 1990-х гг. характеризуется ослаблением политических и экономических связей ФРГ со странами Ближнего Востока. Во-первых, это было связано с низкой интегрированностью стран Персидского залива в европейскую экономику². Во-вторых, ФРГ на данном этапе своего развития была заинтересована во внутренней реформации, поэтому искала себе более сильных партнеров. Также стоит упомянуть, что конфликты на Ближнем Востоке, которые были развязаны не без помощи европейских стран, показали несостоятельность механизма взаимоотношений развитых стран со странами Ближнего Востока, и в этих условиях ситуация требовала разработки единой внешнеэкономической и политической стратегии в отношении этого важного региона.

В таких условиях ФРГ приходилось сочетать свою политику в регионе с американской, однако не забывать и о своей роли европейского лидера. Таким образом, ближневосточную политику ФРГ на данном этапе сложно назвать единой и продуманной. Лавирование между США и важнейшими

---

¹ *Андreyuk В. Ю.* Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60–90-е годы XX века. М., 2006. С. 89

² Там же. С. 90

европейскими партнерами, такими как Франция, заботы о внутреннем экономическом урегулировании и развитии, а также нестабильные экономические отношения со своими ближневосточными партнерами снижали эффективность политики Германии в регионе¹.

Все эти аспекты, несомненно, повлияли на последующую роль ФРГ в данном регионе. Ближний Восток продолжал играть немаловажную роль во внешней политике Германии. Данный регион стал ареной, где мировые державы выясняли отношения, вели двойственную политику и стремились к укреплению своих позиций. Диссонанс в единой трансатлантической политике был видим и в более поздних конфликтах — ФРГ не поддерживала ни вторжения США в Ирак, ни санкции против Ирана, настаивая на вложении иностранных прямых инвестиций и усилении частного сектора страны. Однако мы не можем с уверенностью сказать, что у ФРГ был сформулирован самостоятельный, отличный от США и других европейских стран курс в регионе.

Одним из первостепенных вопросов, по которому ФРГ пришлось сформировать свою позицию, стал, безусловно, вопрос об отношениях между европейскими странами и арабским миром в контексте неухающего ближневосточного конфликта. Особенно это касается сотрудничества ФРГ с Израилем и Палестиной.

По началу канцлер Г. Коль не привнес никаких изменений в политику ФРГ по отношению к Ближнему Востоку². Принципы общности Европы и сплоченность Запада, а также взаимопонимание с Востоком — вот основные пункты направления внешней политики. Такая позиция не могла не повлиять на изменение отношений к ФРГ на Ближнем Востоке. В Бонне стали возникать политические произраильские группы, которым симпатизировал и сам

---

¹ Erklärung des deutschen Bundeskanzlers, Helmut Kohl, zum Abschluß des Sondergipfels des Europäischen Rates in Luxemburg am 21. November 1997 // Bulletin (Presse- und Informationsamt der Bundesregierung). 997. 17. Dezember.S. 55.

² Bundeskanzler – «Die Ära Kohl» 1982–1998. URL: <http://helmut-kohl.kas.de/dokumentenuuebersicht.html> (дата обращения: 30.07.2015).

канцлер Коль¹. В этом контексте ФРГ должна была оставаться частью Европы и разделять все общеевропейские взгляды.

ФРГ внесла заметные коррективы в свою позицию по Ближнему Востоку и пересмотрела свою роль в урегулировании арабо-израильского конфликта. Постепенно федеральное правительство начало отходить от полной поддержки Израиля и наметило первые шаги по сближению с арабскими странами. Во-первых, такое положение дел было связано с более реалистичной оценкой Бонном реальной ситуации на Ближнем Востоке, а во-вторых, таким образом Германия решила гарантировать себе сотрудничество с нефтедобывающими странами.

В 1980 г. ФРГ было проведено ряд встреч целью которых было обсуждение вопросов системы мирного урегулирования ближневосточного конфликта и варианты расширения списка участников переговорного процесса, в том числе обсуждался вопрос о приглашении Организации Освобождения Палестины (ООП) в качестве официального участника переговоров.

Свою роль Германия видела в укреплении посредничества между странами ЕС и участниками конфликта. Министр иностранных дел Г.-Д. Геншер совершил ряд визитов в страны Ближнего Востока и Северной Африки, во время которых высказывал позицию Германии о своей готовности участия в урегулировании конфликтов. В частности, Геншер принимал участия в нескольких форумах по мирному урегулированию и даже встречался с генеральным секретарем Лиги арабских государств².

В то же время ближневосточную политику ФРГ по мирному урегулированию сложно назвать последовательной и результативной. Это было легко объяснимо сложностью с формированием самостоятельной позиции по данному вопросу. ФРГ приходилось, с одной стороны следовать

---

¹ Bundeskanzler – «Die Ära Kohl» 1982–1998. URL: <http://helmut-kohl.kas.de/dokumenteneubersicht.html> (дата обращения: 30.07.2015).

² Егоров А.И. Объединенная Германия на международной арене: опыт многосторонних и двухсторонних взаимодействий (1991–2008 годы). М., 2014. С. 300.

стратегии США по вопросам урегулирования конфликта и демонстрировать лояльность Израилю¹. С другой стороны, стояла острая необходимость в стабилизации экономических отношений с нефтедобывающими странами Ближнего Востока, как уже упоминалось в первой главе данного исследования. Такой комплекс противодействующих факторов не способствовал укреплению позиции ФРГ в регионе Ближнего Востока.

Такая двойственность внешней политики было продемонстрировано Германией еще в процессе обсуждения соглашений в Кэмп-Дэвиде. ФРГ выступила на стороне президента Египта А. Садата и предложила Египту экономическую помощь в обмен на продолжение диалога². В январе 1978 г. состоялись переговоры между ФРГ, США и Египтом. В. Ю. Андреюк в своём исследовании приводит речь бывшего министр по экономическому сотрудничеству Р. Оффергельда: «Значительная поддержка, оказанная нами недавно Египту, объясняется тем значением, которое имеет эта страна в ближневосточном конфликте, включая попытки египетского президента Садата найти мир на Ближнем Востоке»³.

Новое правительство ФРГ в октябре 1982 г. под руководством Г. Коля (ХДС/ХСС) заявило о намерениях продолжать сближение с США и Израилем и формировать внешнеполитическую стратегию ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока, полагаясь на консультации с этими странами. Хотя министр иностранных дел Г.-Д. Геншера настаивал на проявлении самостоятельности в этом вопросе⁴, канцлер Г. Коль считал, что европейские страны должны направлять свои усилия на обеспечение безопасности Израиля и идти на компромиссы⁵.

---

¹ Дудайти А.К. Ближний Восток во внешней политике ФРГ начала 70-х гг.: преемственность и новые //Известия Алтайского гос. ун-та Серия: «История.; политология». Барнаул, 2008. №4/3. С.80

² Там же. С.80

³ *Андреюк В.Ю.* Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60-90-е годы XX века. М., 2006. С. 76.

⁴ Genscher H-D. Erinnerungen. Berlin: Siedler-Verlag, 1995. S. 356.

⁵ Bundeskanzler – «Die Ära Kohl» 1982–1998. URL:

<http://helmut-kohl.kas.de/dokumentenuebersicht.html> (дата обращения: 30.07.2009).

Таким образом, канцлер Г. Коль полагал, что только коллективные усилия и сохранение нейтралитета может помочь осуществиться правомерному процессу обретения независимости палестинцами. Однако канцлер Германии придерживался идеи продолжения экономической поддержки Израиля, несмотря на видимый экономический спад. Поэтому торговые отношения и их структура в начале 90-х гг. XX в. оставались стабильными и продолжали развиваться.

Одновременно с укреплением отношений с Израилем, Германия нуждалась в новых стабильных рынках сбыта, а также в усилении отношений с добывающими странами, поэтому активно развивала отношения с такими ближневосточными партнерами, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет¹. ФРГ приняла решение об участии в гонке вооружения на Ближнем Востоке и с 1995 г., с момента посещения канцлером Г. Колем Израиля, Египта и Иордании, Германия стала наращивать экспорт своего вооружения в эти страны. Как уже упоминалось в 1 главе данного исследования, ФРГ и до сих пор остается одним из основных партнеров для стран Ближнего и Среднего Востока в этой области².

В поездках Г. Коля в 1995 г. на Ближнему Востоку обсуждался также вопрос о планируемом участии ФРГ в процессе ближневосточного мирного урегулирования. Поездка канцлера Германии ознаменовала рождение нового направления ближневосточной политики ФРГ, а также новый уровень вовлеченности Германии в решение политических проблем Ближнего Востока. Однако, несмотря на громкие заявления Коля о поддержке палестинского народа и военных контрактов на поставку вооружения в Саудовскую Аравию и Египет, ФРГ подчеркивала значимость Израиля в качестве основного равноправного партнера Германии в регионе.

---

¹Внешнеэкономические связи Германии. URL: <http://www.auswaertigesamt.de/diplo/en/Laenderinformationen/01-Laender/Aegypten.html> (дата обращения: 09.10.2015).

² Erklärung des deutschen Bundeskanzlers, Helmut Kohl, zum Abschluß des Sondergipfels des Europäischen Rates in Luxemburg am 21. November 1997 // Bulletin (Presse- und Informationsamt der Bundesregierung). 1997. 17. Dezember. S. 56.

Такая позиция полностью сочеталась с общеевропейским политическим курсом, согласно которому страны ЕС пытались соблюсти видимость общего нейтралитета с сохранением своих экономических интересов в Израиле.

В качестве общей идеи ближневосточного урегулирования была выдвинута концепция всеобщей трансформации общества в регионе в целом. Одновременно с этим стоит отметить, что ближневосточное направление становится значимым и занимает особое место в общей германской внешней политике¹. Отношения с Палестинской национальной администрацией (ПНА) представляют особый интерес в этом контексте.

На рубеже 1980-х — начала 1990-х гг. Г. Коль объявил о намерении ФРГ выстроить особые отношения с палестинской администрацией, основанные на нескольких ключевых моментах². Это, прежде всего и экономическая помощь, предоставляемая Германией Палестине, и помощь, направленная на разработку реформ и инфраструктурных проектов. Например, в этом ключе развивала свои отношения с Палестиной земля Северный Рейн-Вестфалия, которая предоставляла возможность палестинским специалистам разных областей промышленности получать образование в Германии.

Также особенно стоит отметить социальные программы земли Северный Рейн-Вестфалия, которые ставят задачу развития индустрии туризма и привлечения внимания к гуманитарным проблемам ПНА³. Эта федеральная земля также активно сотрудничала с Министерством по делам молодежи и спорту Палестинской национальной администрации, в частности, финансировала строительство спортивных объектов, а также участвовала в восстановлении и формировании высшего образования в стране⁴.

---

¹ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. М., 2005. С. 190.

² Bundeskanzler – «Die Ära Kohl» 1982–1998.

URL: <http://helmut-kohl.kas.de/dokumenteneubersicht.html> (дата обращения: 30.07.2009).

³ Deutschland unterstützt weiterhin die Entwicklung der Palästinensischen Gebiete. Das Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. URL: <http://www.bmz.de/20141120-1> (дата обращения 12.03.2013).

⁴ Ханнова Г.А. Роль ФРГ в урегулировании ближневосточного конфликта: история и современность. // Вестник КГУ. № 1.2017.С. 20.

Конечно, одной из самых традиционных областей для сотрудничества с ФРГ является сфера водоснабжения и очистки сточных вод. ФРГ имеет большой опыт в подготовке специалистов в этой области, а также в производстве специального оборудования. Множество проектов в этой сфере были успешно претворены в жизнь в нескольких палестинских районах.

Одной из основных задач ФРГ был поиск потенциальных экономических партнеров и проведение инвестиционного анализа для понимания потенциала реализации будущих проектов. Такие действия имели цель создать нормальные условия для проникновения немецкого капитала и решения вопроса о реконструкции районов, наиболее пострадавших от длительных военных действий.

В рамках реализации этого направления действует земля Баден-Вюртемберг. Она весьма активно налаживала контакты с палестинскими предпринимателями; основная сфера сотрудничества — восстановление традиционной для региона текстильной промышленности. Так, еще в марте 1999 г. была организована поездка нескольких успешных палестинских предпринимателей в Баден-Вюртемберг для ознакомления с предприятия текстильной промышленности¹. Во время таких визитов участники обмениваются мнениями и опытом в области продвижения текстильной продукции, особенностями бизнес администрирования и маркетинговыми стратегиями.

Особое внимание правительство ФРГ уделило разработки программ помощи развитию палестинского малого бизнеса. Был разработан ряд программ, направленных на борьбу с безработицей и бедностью в ПНА. Кроме того, сотрудничество в сфере культуры являлось еще одним важным направлением германо-палестинских отношений. К наиболее влиятельному пункту этой программы относилось сотрудничество в сфере образования.

---

¹Внешнеэкономические связи Германии. URL: <http://www.auswaertigesamt.de/diplo/en/Laenderinformationen/01-Laender/Aegypten.html> (дата обращения: 09.10.2015).

Успешным примером реализации такой стратегии стала программа «Возвращающиеся специалисты», в рамках которой палестинские специалисты получали льготы на обучение в ФРГ и возможность стажировки на предприятиях Германии, а позже должны были вернуться на родину. Такая программа охватывала в основном работников здравоохранения и социальной сферы¹.

Также был реализован проект InWEnt², целью которого являлось улучшение качества образования на всех уровнях. Одним из подобных проектов был осуществлен в Газе, где был открыт немецкий культурный центр в сентябре 1995 г.

Объем общей экономической помощи по всем этим направлениям был значительным. К концу 1990-х гг. озвучивалась сумма эквивалентная 600 млн евро³. Выделенные средства были направлены на оборудование аэропорта, строительство больниц и школ. ФРГ является лидером среди европейских стран по объему предоставляемой Палестине финансовой помощи⁴. Однако перед ФРГ всегда вставал вопрос политического сотрудничества с Палестиной, к которому ФРГ, как и остальные европейские страны, шла долгим и тернистым путем.

Что касается позиции ФРГ по поводу непосредственно урегулирования арабо-израильского конфликта, Г. Коль остерегался декларировать особое мнение по этому вопросу и проявлял сдержанность. Стороны конфликта требовали, чтобы европейские страны и в частности ФРГ формировали более твердую позицию и были основой для дальнейшего продвижения мирного урегулирования. Израильская сторона, в свою очередь, не облегчала задачу западным странам, категорически высказываясь против необходимости

---

¹ Ханнова Г.А. Роль ФРГ в урегулировании ближневосточного конфликта: история и современность. // Вестник КГУ. № 1.2017.С. 18.

² Зинькина Ю. В. Палестинское направление ближневосточной политики ФРГ. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/09-01-08.htm>. (дата обращения 12.03.2013).

³ Statistisches Jahrbuch für das Ausland // Statist. Bundesamt. Wiesbaden. Stuttgart. 1998. № 2. S 115.

⁴ Ibid. S. 116.

привлечения в переговорный процесс Организации Освобождения Палестины (ОПП) для решения палестинской проблемы.

Арабские страны требовали от европейских стран активных действий и формирования инициативы по урегулированию арабо-израильского конфликта. Европейские страны оказались в сложной ситуации. Опасаясь открыто поддерживать политику США и поссориться с арабским миром, в то же время европейские страны не могли открыто отказаться от проводимого США курса и преследовать свои, отличные от интересов НАТО, цели¹.

В этой ситуации ФРГ видела для себя особенный шанс, не только завершить последний этап преодоления своей изоляции и войти в европейскую семью главным инициатором мирного процесса, но также предложить свои варианты урегулирования долгосрочного конфликта и тем самым вступить на другой международный уровень. ФРГ поддержала идею США о созыве специального совещания министров иностранных дел стран — членов НАТО.

В отличие от других европейских держав, таких как Великобритания и Франция, ФРГ видела главную опасность не в ухудшении отношения с арабскими странами Ближнего Востока, а в затягивании формирования инициативы по урегулированию арабо-израильского конфликта². С другой стороны ФРГ, как и другие европейские страны не поддерживала стремление США ограничить контакты с арабскими странами.

В конце 1980-х гг. были заключены торгово-экономические и военно-технические договоры между европейскими и арабскими странами. Этими настроениями и воспользовалась ОПП, которая заручилась поддержкой европейских стран для включения Организации в процесс мирного урегулирования. Стоит отметить, что Организация Освобождения Палестины добилаь немало, чего стоит только открытие собственного

---

¹ *Perthes V. Relations with Arab World // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 132.*

² *Deutschland unterstützt weiterhin die Entwicklung der Palästinensischen Gebiete. Das Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. URL: <http://www.bmz.de/20141120-1> (Дата обращения 12.03.2013).*

представительства в Австрии, в Вене¹. Затем свою поддержку ОПП высказывали уже в Греции и Италии, и только ФРГ не спешила сделать решающий шаг на пути признания ОПП.

Тесные связи с Израилем и определенные экономические послевоенные обязательства не позволяли ФРГ идти на контакт с палестинскими лидерами до тех пор, пока они не признают государство Израиль в пределах существующих границ. В то же время ФРГ не могла не понимать, что урегулирование арабо-израильского конфликта без участия ОПП не представлялось.

К таким выводам руководство ФРГ также пришло после ряда визитов в конце 1980-х гг. палестинских представителей в Бонн². Член Исполкома ООП Халед ал-Хасан заявил после своего визита в Бонн, что он убежден, что правительство ФРГ в скором времени будет готово признать ООП. Также он заявил, что для достижения результатов, необходимо, чтобы все участники конфликтующих сторон, включая палестинцев были допущены к процессу мирного урегулирования конфликта.

Прошедшие визиты благоприятно повлияли на характер отношений ФРГ с арабскими странами. Накануне 1990 г. в ФРГ посетили с официальным визитом представители Иордании, Саудовской Аравии и Ирака³. На переговорах обсуждались вопросы торгово-экономического сотрудничества, но также были затронуты некоторые темы ближневосточного урегулирования и позиции европейских стран по этой проблеме.

При этом было высказано мнение, что ФРГ и европейским странам стоит поторопиться с признанием ОПП в качестве единственно возможного представителя палестинского народа, и тогда мирное разрешение конфликта

---

¹ Zwischen Konfrontation und Evolution: Parteien in Palästina // Bundeszentrale für politischen Bildung — 2010 — Februar 19 URL : <http://www.bpb.de/apuz/32933/zwischen-konfrontation-und-evolution-parteien-in-palaestina?p=all> (дата обращения 12.03.2013).

² Дудайти А. К. Проблема европейско-арабского диалога в ближневосточной политике ФРГ (70-е гг. XX в.) // Научные проблемы гуманитарных исследований: Научно-теоретический журнал. Пятигорск: Изд-во Ин-та региональных проблем рос. государственности на Северном Кавказе при ПГТУ, 2009. №.4. С.22.

³ Ханнова Г.А. Роль ФРГ в урегулировании ближневосточного конфликта: история и современность. // Вестник КГУ. № 1.2017.С. 18.

пойдет ускоренными темпами¹. В этих условиях, несмотря на усилившийся напор США, европейские страны приступили к разработке своей инициативы по урегулированию ближневосточного конфликта. ФРГ воспользовалась возможностью присоединиться к инициативной группе, так как это был шанс возвыситься на европейской арене и встать в один круг с Францией и Италией, странами, которые к тому времени уже открыто поддерживали ОПП в качестве несомненного участника переговорного процесса².

Решение европейских стран о создании собственной инициативы по урегулированию ближневосточного конфликта встретило серьезную критику со стороны как США, так и Израиля, в связи с тем, что основным вопросом на тот момент, конечно, был вопрос о привлечении ОПП в переговорный процесс.

США дали понять, что они в любом случае будут пользоваться своим правом вето, если европейские страны захотят пересмотреть кэмп-дэвидские соглашения. Израиль же считал, что единственным вариантом продолжения мирного урегулирования будет продолжение переговорного процесса между ним и Египтом, и крайне негативно относился к тому, что европейские страны решили включить в процесс Организацию Освобождения Палестины.

В ФРГ также существовали некоторые политические разногласия по этому вопросу. К примеру, лидеры партии ХСС и ХДС отмечали неготовность ОПП признать Израиль. В своих высказываниях представители партии неоднократно подчеркивали свою полную поддержку кэмп-дэвидских соглашений, а также необходимость включения мнения США в европейскую инициативу по мирному урегулированию ближневосточного конфликта.

Несмотря на текущую ситуацию, на очередной европейской встрече по вопросу ближневосточного мирного урегулирования, ФРГ выступила с инициативой о привлечении ОПП в мирный переговорный процесс, на

---

¹ Зинькина Ю. В. Палестинское направление ближневосточной политики ФРГ. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/09-01-08.htm>. (дата обращения 12.03.2013).

² Steinmeier F.-W. Verflechtung und Integration: Die neue Phase der Ostpolitik der EU: nicht Abgrenzung, sondern Vernetzung lautet das Gebot der Globalisierung / F.-W. Steinmeier // Internationale Politik. 2007. № 3. S. 11.

условиях, при которых помимо представителей ОПП, палестинские граждане смогут послать на переговоры и других своих представителей¹. Это предложение вызвало массу дискуссий, однако оно легло в основу специальной европейской декларации по урегулированию ближневосточного конфликта. Такая инициатива ФРГ повлияла на отношения с Израилем, который заявлял, что Германия несет «моральные обязательства» перед Израилем и участие в такой инициативе выглядит как недружелюбный акт².

Глава МИДа ФРГ Г.-Д. Геншер неоднократно высказывал мнение, что в вопросе ближневосточного урегулирования ФРГ всегда будет поддерживать идеи безопасности Израиля³. Интересная выдержка из его мемуаров относительно этого высказывания: «Преодоление израильско-палестинского конфликта с помощью приемлемого для всех сторон мирного решения – вот была задача ФРГ. Мы готовы брать на себя ответственность и обеспечить мир»⁴. Однако обстановка между двумя странами все равно несколько накалилась. Недовольными остались также и представители ООП, которые так и не увидели в декларации точного указания, в каком качестве они смогут участвовать в переговорном процессе.

Однако сам факт выступления ФРГ с особой инициативой по данному вопросу, а также принятие этой инициативы другими странами европейского сообщества позволил впоследствии Германии действовать более уверенно и формировать свой собственный курс в отношении ближневосточных стран. ФРГ не дала другим европейским странам забрать у себя главную роль переговорщика и показала, что готова всесторонне и серьезно подходить к своей роли.

---

¹ Zwischen Konfrontation und Evolution: Parteien in Palästina // Bundeszentrale für politischen Bildung — 2010 — Februar 19 URL : <http://www.bpb.de/apuz/32933/zwischen-konfrontation-und-evolution-parteien-in-palaestina?p=all> (дата обращения 12.03.2013).

² Schlussfolgerungen des Vorsitizes des Europäischen Rates am 10. und 11. Dezember 1999 in Helsinki // Internationale Politik. 2000. № 2. URL: [http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2000/ februar 2000/ dokumentation. Htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang%202000/februar%202000/dokumentation.Htm) (дата обращения: 14.08.2015).

³ Genscher H-D. Erinnerungen. Berlin: Siedler-Verlag, 1995. S. 880.

⁴ *Ibid.*

Такая искусная дипломатия позволила впоследствии ФРГ активно участвовать в подготовке Соглашений в Осло в 1993 г. и впоследствии проводить самостоятельную политику в отношении Палестины, которая стала активно развиваться после этих Соглашений. В декабре 1993 г. по приглашению немецкого правительства в ФРГ прибыл палестинский лидер Ясир Арафат¹. Это был первый визит Арафата в ФРГ, однако за ним последовала серия других, а именно в ноябре в ноябре 1995 г., сентябре 1996 г., октябре 1997 г., апреле 1998 г., феврале 1999 г.² Последний визит Арафата в Германию состоялся в марте 2000 г. Главной темой на протяжении всего переговорного процесса, наряду с мирным урегулированием, была также и экономическая кооперация³.

---

¹ Андреев В.Ю. Ближний Восток во внешней политике ФРГ (1960 - 1990-е годы). Москва, 2009. С. 257.

² Максимычев И. Ф. Объединенная Германия как фактор европейской безопасности // Доклады Института Европы РАН. 1997. С 46.

³ Bundesminister Müller kündigt Sofortmaßnahmen in Höhe von zusätzlich 40 Millionen Euro für Flüchtlinge im Nordirak und Gaza an // Das Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. URL: <http://www.bmz.de/20140813-1> (дата обращения 12.03.2013).

2.2. Реформирование бундесвера и внешнеполитическая концепция Г. Шредера в области обеспечения безопасности на Ближнем и Среднем Востоке

Правившая на протяжении 16 лет христианско-либеральная коалиция ХДС/ХСС/СвДП, возглавляемая Гельмутом Колем, проиграла выборы 1998 г. На смену политике неоконсерватизма пришли социал-демократы, заключившие союз с партией Зеленых. Главой новой «красно-зеленой» коалиции стал Герхард Шредер¹. Победа СДПГ объяснялась, в первую очередь, обещаниям остановить рост безработицы и преодолеть экономический застой в стране, что позволило ей добиться более широкой общественной поддержки.

В одном из первых официальных заявлений Г. Шредер говорит о продолжении внешнеполитической стратегии ХДС/ХСС/СвДП, так как она вполне могла удовлетворить национальные интересы страны. Однако не стоит забывать о том, что новый канцлер трактовал смену политической власти как смену одного поколения политиков другим, которое, в отличие от предыдущего, ориентировалось на будущее².

Следует отметить стремление канцлера неотступно и упорно следовать интересам страны, так как условия для проведения национальной политики в последнее время претерпели существенные изменения и, скорее всего, будут продолжать меняться в связи с набирающими скорость процессами глобализации. В заявлении Г. Шредера от 10 января 1998 г. главной целью внешней политики устанавливается благоприятствование мирному процессу

---

¹ Спасский Е.Н. Германские политические партии в процессе и после объединения Германии: монография / Е.Н. Спасский. Хабаровск, 2006. С 98.

² Schröder G. Rede auf der 41. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik. URL: www.druckversion.studien-von-zeitfragen.net/Rede%20Bk%20Schroeder%2041.%20Muenchner%20Konferenz.pdf.

во всем мире, с особенным акцентом на регион Ближнего Востока¹. В своих воспоминаниях в последствии он не раз возвращался к мысли о том, что именно взвешенный курс ближневосточной политики является ключом к обретению международного авторитета².

Приход новой коалиции ознаменовал конец адаптации мирового сообщества к новой, объединенной стране. С этого периода Германия считается полноправным участником международных отношений, который имеет свою точку зрения на некоторые аспекты. Особенно стоит отметить стремление Г. Шредера к преодолению «комплекса вины», который сформировался у Германии после Второй мировой войны. Канцлер делал особый упор на переключение страны с наследия Второй мировой войны на актуальные, новые вызовы, которые предстали перед государством.

Отношения ФРГ к Ближнему Востоку нашли свое отражение в новых германо-американских отношениях, которые претерпели некоторые изменения. Несомненно, цель и европейцев, и американцев была в обеспечении стабильной безопасности в странах Ближнего Востока. Но если провести сравнение с предыдущим канцлером ФРГ, Гельмутом Коелем, который был убежденным атлантистом и регулировал внешнеполитический курс ФРГ на Ближнем Востоке, опираясь на консультации с США, то можно увидеть, что правительство в лице альянса СДПГ/Зеленые, в отличие от своих предшественников, имело несколько отличную от американской позицию.

Если говорить о трансформации ближневосточного внешнеполитического курса Германии в этот период, то следует отметить, что изменения отношений ФРГ с США в различных аспектах особенно стали очевидны после 2000-х гг³. До этого времени не было столь серьезных разногласий, которые проявили себя уже после начала нового тысячелетия.

---

¹ Schröder, G. Die Europäische Union in der globalisierten Welt – Herausforderungen und Chancen für Polen und Deutschland. Unia Europejska w

zglobalizowanym świecie Wendebuch / G. Schröder. Warschau, 2010. S. 10

² Шредер Г. Решения. Моя жизнь в политике М., 2007. С.142.

³ Там же, с. 145.

Для того, чтобы понимать, как произошла трансформация ближневосточного направления внешней политики ФРГ, следует отметить основные факторы, которые повлияли на становление более независимой от США политики Германии в отношении стран Ближнего Востока.

Во-первых, отмечая спорные моменты в взаимодействии ФРГ и США, стоит отдельно обозначить отказ Германии от концепции превентивного ядерного удара осенью 1998 г.¹. Это вызвало недовольство США и Великобритании, ведущих ядерных держав. Следует обратить внимание и на то, что именно в конце 1990-х гг. XX в. ФРГ высказывает идею ядерного разоружения. Следующий кризис между взаимоотношениями двух стран, который вызвал множество споров — это американский законопроект о создании системы противоракетной обороны (ПРО), который был внесен 4 февраля 1999 г. 58 конгрессменами от Республиканской партии в сенат².

Проект был подписан 23 июля 1999 г. президентом США Биллом Клинтонем. Недовольство не только Германии, но и других европейских партнеров США было обусловлено тем, что изначально данный проект назывался НПРО (национальная противоракетная оборона), что ставило под сомнение устойчивость договоренностей о нераспространении вооружений и контроля над ними³.

Во-вторых, как известно, Германия одна из первых приветствовала обретение независимости Хорватией и Словенией и оказывала им поддержку. Этот конфликт был довольно масштабным и ФРГ использовала его, чтобы расширить свое влияние на формирование общей внешней европейской политики. В 1999 г. войска бундесвера принимают участие в кампании НАТО против Югославии⁴.

---

¹ Clinton W., Schroeder G. Forward with the Democrats of Southeast Europe. // International Herald Tribune. - July 28, 2000. Abkommen zwischen der Regierung der BRD und der Regierung der USA über die Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“, 2000// URL: www.auswaertigesamt.de/www/de/infoservice/download/pdf/documente/d0007_17.pdf (дата обращения 14.05.2017).

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Readman K. Germany and the Baltic problem after Cold War. London. 2004. S.127.

Операция проводилась без мандата ООН. После прихода к власти Герхарда Шредера, Германия чувствовала себя в этом регионе достаточно уверенно, а потому показала себя достойным партнером. В частности, Германия была одним из идеологов создания европейский сил быстрого реагирования (Eurofor), о которых заговорили на Хельсинской конференции в 1999 г. Решение о создании сил быстрого реагирования Европейского Союза было принято в сентябре 2000 г¹.

В-третьих, важное значение для развития германо-американских отношений имел отказ Дж. Буша (президента Соединенных Штатов Америки в то время) соблюдать Киотский протокол — международное соглашение, согласно которому развитые страны и страны с переходной экономикой должны сократить вредные выбросы в атмосферу. Отклонение этого договора было произведено в достаточно однозначном ключе, что не предполагало продолжение переговоров в этой сфере.

Для Г. Шредера этот факт был весьма существенен не только потому, что канцлер считал вопросы охраны окружающей среды достаточно важными, но еще и потому, что коалиционным партнером СДПГ была партия Зеленых во с министром иностранных дел Йошкой Фишером. Переговоры не сдвинулись с мертвой точки даже тогда, когда Г. Шредер написал Дж. Бушу личное письмо, в котором высказал свою озабоченность данным поведением и дал понять, что это может отразиться на развитии двусторонних отношений. Более того, до отправки письма, Г. Шредер лично встретился с президентом Франции Жаком Шираком для обсуждения поведения США в этом вопросе².

Невозможность ФРГ иметь ядерное оружие, согласно ст. 3 Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии, вступившем в силу 15 марта 1991 г, была единственным стратегическим преимуществом других

---

¹ Schlussfolgerungen des Vorsitizes des Europäischen Rates am 10. und 11. Dezember 1999 in Helsinki // Internationale Politik. 2000. № 2. URL:[http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2000/ februar 2000/ dokumentation. Htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang%202000/februar%202000/dokumentation.htm) (дата обращения: 14.08.2015).

² Fischer, J. Die rot-grünen Jahre: Vom Kosovokrieg bis zum 11. September / J. Fischer. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2007. – 288 S.21.

стран по отношению к Германии¹. Тем самым, настаивая на разоружении, ФРГ лишала эти страны такого преимущества и вполне могла получить возможность выйти на те же мировые позиции, что и США.

На юбилейной встрече глав государств и правительств стран НАТО от 23 – 24 апреля 1999 г., Германия продолжает акцентировать внимание на предотвращении конфликтов и разоружении². Укрепляя свои позиции на мировой арене, ФРГ начинает финансировать миротворческие операции НАТО и впервые после Второй мировой войны страна стала использовать силы бундесвера вне своих границ сначала по мандату ООН, а потом и без него. Кроме того, Германия стремится получить место постоянного члена СБ ООН.

Все эти обстоятельства сделали возможным для канцлера Шредера не только продолжить ближневосточную политику Г. Коля, но и внести ряд серьёзных конституционных изменений для углубления своего присутствия на Ближнем Востоке. Много раз подчеркивалось, что ФРГ занимает особую роль в ближневосточном урегулировании и что именно Германия с учетом своего опыта выстраивания отношений с Израилем и другими ближневосточными странами может сыграть центральную роль в мирном процессе³. Канцлер Германии стал одним из первых глав государств, совершивших поездку на Ближний Восток ради встречи в Я. Арафатом (ноябрь 2000 г.).

Важным шагом при проведении реформы бундесвера была инициатива федерального канцлера Г. Шредера, опубликованная в 1999 г., которая подразумевала создание специальной комиссии по трансформации армии. Комиссия называлась «Совместная безопасность и будущее бундесвера» и ее главой был назначен бывший президент ФРГ Р. Фон Вайцзекк.

---

¹ Согласно этому договору объединенная Германия отказывалась от производства, обладания и распоряжения атомным, биологическим и химическим оружием.

² Михайлин К. Н. НАТО и ФРГ в начале XXI века. // Научные ведомости белгородского государственного университета. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-i-frg-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения 11.06.2016).

³ Шредер Г. Решения. Моя жизнь в политике. М., 2007. С. 123.

В 2000 г. было принято решение перестроить структуру вооруженных сил ФРГ. Была сохранена всеобщая воинская повинность, однако численность бундесвера планировалась к сокращению в течение следующих пяти лет на 25% (с 320 тыс. чел. до 240 тыс. чел. (сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы)¹. Элитными подразделениями предполагалось сделать силы быстрого реагирования на кризисные ситуации.

В 2003 г. Министерством обороны ФРГ был опубликован документ под названием «Основные направления политики Германии в области обороны». По этому документу армия Германии должна была стать основной силой НАТО и Европейского Союза и принимать участие в обеспечении безопасности Германии в рамках своего участия в данных организациях². Документ включал возможность создания нового поколения вооруженных войск для участия в кризисном мониторинге и поствоенного урегулирования³.

Документ предполагал расширение задач бундесвера на международной арене и активная реализация задач по укреплению безопасности за пределами ФРГ. В последствии, эти инициативы получили подкрепление в виде расширения законодательной и правовой базы.

Другой задачей, которую рассматривал данный документ, была выработка критериев для расширения полномочий бундесвера в его участии в миротворческих операциях за рубежом. Инициатива включала в себя только многосторонние акции, совместно со странами НАТО, действия бундесвера в одностороннем порядке были исключены. Такая инициатива подкреплялась идеями укрепления международных коалиций в конфликтных зонах, участие бундесвера в операциях только с опубликованной концепцией и строгими и чёткими целями интервенций.

---

¹ Егоров А.И. Объединенная Германия на международной арене: опыт многосторонних и двухсторонних взаимодействий (1991–2008 годы). М., 2014. С. 120.

² Schröder G. Rede auf der 41. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik. URL: www.druckversion.studien-von-zeitfragen.net/Rede%20Bk%20Schroeder%2041.%20Muenchner%20Konferenz.pdf (дата обращения 03.04.2017).

³ Егоров А.И. Германский бундесвер: реформы и применение (1990 – 2003 гг.) // Научные ведомости. 2012. № 7. С. 99.

Создание необходимой правовой основы стимулировало рост инвестиций ФРГ в операции за рубежом. А. И. Егоров в своей статье «Германский бундесвер: реформы и применение (1990 – 2003 гг.)» указывает на следующие цифры: «с 1998 по 2003 г. Германия в 10 раз увеличила сумму ежегодно выделяемых средств на проведение миротворческих операций — с 200 млн до 2 млрд евро. В общей сложности были задействованы более 100 тыс. военнослужащих ФРГ. В последующий период (2003 – 2006 гг.) эта цифра удвоилась. Все больше солдат и офицеров бундесвера отправлялось в горячие точки за границу — в Боснию, Косово, Македонию, Афганистан и Ирак»¹.

Таким образом, в конце 90-х гг. XX в. перед ФРГ стояла крупномасштабная задача по реформированию своих военных сил. Реформы коснулись также вопросов образования, повышения квалификации военных и пересмотра правовой базы для поддержки германского участия в многосторонних зарубежных миссиях.

ФРГ провела масштабные реформы, направленные на укрепление бундесвера, рассматривая их в качестве важного инструмента обеспечения национальной безопасности. ФРГ рассматривала возможность дальнейшего увеличения военных расходов, часть из которых были направлены на организацию миротворческих миссий за рубежом, а также на обучение высшего состава армии.

Приоритетом стало проведение превентивных мер по борьбе с внешней агрессией за рубежом и участие в контртеррористических миссиях. Успехи в реформировании бундесвера привели к тому, что на повестке дня возник вопрос об участии ФРГ в миротворческих миссиях.

Другим направлением ближневосточной политики Шредера стоит отметить попытку перезапустить вопрос с урегулированием ближневосточного конфликта. С приходом к власти Г. Шредера ФРГ установила прочные отношения с Ясиром Арафатом и его администрацией.

---

¹ Егоров А.И. Германский бундесвер: реформы и применение (1990 – 2003 гг.) // Научные ведомости. 2012. № 7. С. 102.

ФРГ принимала непосредственное участие в сложном процессе переговоров с ПНА по вопросу провозглашения независимости в 1999 г. и тогда Шредеру удалось приостановить этот процесс, который накануне выборов в Израиле мог катастрофичным образом повлиять на дальнейшие мирные переговоры.

ФРГ явилась инициатором принятия Берлинской декларации¹, в которой страны Европейского Союза признали право Палестинской Национальной Автономии на образование собственного независимого государства. Стоит отметить посредничество министра иностранных дел Й. Фишера, который приложил немало усилий для создания эффективного диалога между израильской и палестинской сторонами.

В 2001 г. Й. Фишер находился с визитом в Израиле, когда там прогремел взрыв в ночном клубе Тель-Авива. Министр иностранных дел Германии, продлив свой визит, смог организовать трёхсторонние переговоры о немедленном прекращении боевых действий. Эти усилия в итоге переросли в программный документ, который получил название «план из семи пунктов»². В рамках предложенной стратегии Й. Фишер предложил Израилю, Палестине и европейским странам объединить усилия в рамках мирного процесса и, способствуя взаимному признанию воюющих сторон, при усиленной роли Ближневосточного квартета (ЕС, США, ООН и РФ) в течение двух лет завершить процесс мирного урегулирования³. Подробный перевод плана представлен в Приложении 4.

«План из семи пунктов» лег в основу «Дорожной Карты»⁴ Ближневосточного квартета, принятой позже в 2003 г (пункт 7 плана, см. Приложении 4). Таким образом, ФРГ заявила о свои претензии на активное,

---

¹ Berlin European Council 24 and 25 march 1999. Part IV // URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/ber2_en.htm#partIV

² «Idea Paper for Middle East Peace» by German Foreign Minister Joschka Fischer, submitted at the EU foreign minister's meeting in Luxembourg on 15 April 2002. – Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). 2002. P. 220–221d+Roadmap+to+a+Permanent+Two-Sta.htm

³ Fischer, J. Die rot-grünen Jahre: Vom Kosovokrieg bis zum 11. September / J. Fischer. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2007. 288 S.21

⁴ Performance-Based Roadmap to a Permanent Two-State Solution to the Israeli-Palestinian Conflict. 30.04.2003 URL: <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace+Process/Guide+to+the+Peace+Process/A+Performance-Based+Roadmap+to+a+Permanent+Two-Sta.htm>

лидирующие положение в регионе Ближнего Востока и выдвинула ряд целей, которые, в рамках своей ближневосточной политики, поставила как приоритетные. Среди них отмечаются сокращение насилия, борьба с переселенческой политикой Израиля и борьба с международным терроризмом. Ряд основных предложений, сформулированных Фишером, переведены и представлены в приложении данного исследования.

Международный терроризм — это одна из самых острых проблем современности, поэтому рассмотрение степени участия ФРГ в урегулировании проблем, связанных с политическим кризисом в Афганистане, является важной задачей комплексного анализа внешней политики ФРГ в регионе. ООН неоднократно говорила о том, что Афганистан и примыкающие к нему области являются зоной повышенной угрозы и используются для размещения террористических лагерей для подготовки бойцов.

После 2001 г., когда организацией «Аль-Каида», которая размещалась на территории Афганистана, был нанесён удар по США, Совет Безопасности ООН принимает резолюцию 1368, которая охарактеризовала эти действия как несущие угрозы международному миру и безопасности¹. Страны — партнеры США по НАТО поддержали идею США о вторжении в Афганистан и сформировали коалицию по борьбе с терроризмом, главной целью которой была борьба с террористическими организациями в Афганистане и противодействие международному терроризму.

Немцы выступали за объединение сил НАТО и нанесения превентивных ударов, поэтому Г. Шредер, достаточно точно улавливая общественные настроения, заявил о безграничной солидарности с США. Г. Шредер говорил в то время о том, что некая сдержанность Германии в вопросах силового урегулирования международных кризисов является ничем иным, как признаком цивилизационного прогресса. То есть ФРГ не стремились ввязаться

---

¹ Резолюция 1368 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании 12 сентября 2001 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/533/84/PDF/N0153384.pdf?OpenElement> (дата обращения 03.04.2015).

в войну на Ближнем Востоке, так как это полностью противоречило их национальным интересам. Следует учесть, что возможность дипломатического и политического участия ФРГ в урегулировании данного конфликта Г. Шредер не отменял.

Это подтверждают его слова на пресс-конференции в Белом доме 9 октября 2001 г.: «Та война против терроризма, в которую мы сейчас все вовлечены, действительно требует всеобъемлющего подхода, а значит, военные действия должны быть дополнены политическими и дипломатическими»¹.

Тот факт, что Г. Шредер все же решил отправить немецкий гарнизон в Афганистан, вызвал ожесточенную дискуссию в правящей коалиции. Вот как на это отреагировал депутат партии Союз 90/Зеленые Ханс-Кристиан Штрёбеле: «Разумеется, важно то, что здесь идёт речь о миротворческой миссии, а не об участии в войне. Я должен с удовлетворением констатировать, что в последние дни правительство Германии очень последовательно проводило линию строжайшего разграничения между боевыми операциями в Афганистане и мерами содействия безопасности, мерами по сохранению мира в этой стране»².

Действительно, немецкие солдаты участвовали только в транспортном обеспечении, эвакуационных мероприятиях и технической поддержке. Таким образом, можно говорить о том, что цель Германии состояла в стабилизации внутренней и внешней жизни страны.

В этом контексте следует отметить, что Германия решила занять позицию адекватного ответа международному терроризму, чем вызвала резкую критику со стороны США, которые считали, что применение военной силы целесообразно, если необходимо освободить страну от террора. Уже 7 августа 2002 г. Й. Фишер выступает с осуждением методов США, в частности

---

¹ German Leader Reiterates Solidarity with U.S. Remarks by the President and Chancellor Schroeder of Germany in Press Availability. URL: <https://georgewbush.whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/10/20011009-13.html>

² Германия и операция в Афганистане. URL: <http://www.dw.com/ru/германия-и-операция-в-афганистане/a-368829-0>

речь идет о военной силе. Все более заметным становится отстранение ФРГ от силового курса США¹.

Германия, конечно же, принимала участие в создании коалиции, видя в этом свой шанс укрепить позиции на Ближнем Востоке. ФРГ видела в событиях 2001 г. в возможность для себя занять более прочные позиции на Ближнем Востоке и выступить в качестве политического лидера Европы. Выбирая стратегию в отношении Афганистана, Берлин исходил из интересов безопасности своей страны.

Как уже было сказано в первой главе, на рубеже веков подход властей ФРГ к безопасности страны изменился: понятие безопасности стало выхолить далеко за рамки национального суверенитета. Поэтому Германия сразу же заявила о своем стремлении участвовать в миссии по поиску организаторов теракта в США в 2001 г. и проявила ряд инициатив².

Осенью 2001 г., сразу после теракта, ФРГ приняла решение об участии в антитеррористической операции США в Афганистане³. Бундесвер направил 4000 солдат для участия в миротворческой миссии НАТО. Однако такая инициатива содержала важное условие — согласие Афганистана на проведение антитеррористической операции.

Шредер предполагал, что бундесвер будет участвовать в строительстве инфраструктуры, поддержке и охране гуманитарных операций и технической поддержки остальных войск⁴. Такая инициатива вызвала горячие споры в парламенте, правящая коалиция считала, что участие ФРГ должно быть ограничено только помощью в восстановлении территории, пострадавшей от гражданской войны и антитеррористической операции.

---

¹ Unsere Bundeswehr in Afghanistan: fflr Sicherheit und Frieden / Bundesministerium der Verteidigung. Neufassung Berim: Bundesministerium der Verteidigung, Arbeitsbereich Öffentlichkeitsarbeit, 2008. S 32.

² Noetzel, T., Schreer, B. Krieg oder Nicht-Krieg? Plädoyer für eine ernsthafte Debatte über den Bundeswehreinsatz in Afghanistan / T. Noetzel, B. Schreer // Internationale Politik. 2007. № 4. S. 103.

³ Brill H. Geopolitik heute. Deutschlands Chance? Berlin, 1994. S.188.

⁴ Операции во имя мира – операции Бундесвера за рубежом. URL: http://www.moskau.diplo.de/Vertretung/moskau/ru/01/Wissenswertes/60__Jahre__Kriegsende/Einsatz__fuer__den__frieden.html (дата обращения 15.04.2015).

Поэтому первой группой, отправленной в Афганистан из ФРГ, была группа медиков и специалистов транспортной сферы. Такая группа осуществляла свою работу до весны 2003 г., а затем, летом 2003 г., ФРГ совместно с Нидерландами приняла командование над международными силами содействия безопасности, как и было заявлено в заранее опубликованных договоренностях согласно резолюции № 1444 СБ ООН¹. Однако через два года ФРГ отправляла в Афганистан уже солдат бундесвера в составе международных сил коалиции.

Германия в этот раз не стремилась к роли ведущего игрока проводимой антитеррористической операции, выступая в роли партнера США. Страны согласовали сроки пребывания военного контингента ФРГ на один год с последующим обсуждением возможности продления военного присутствия, а также обсудили размер финансовой помощи.

Коалиция активно поддерживала афганскую оппозицию – объединение полевых командиров Афганистана под названием «Северный альянс», которое сформировалось во время гражданской войны после вывода советских войск с территории Афганистана. «Северный альянс» активно оказывал сопротивление талибам еще до прихода сил международной антитеррористической коалиции, а благодаря помощи международных сил «Северный Альянс» смог в короткие сроки освободить столицу от талибов.

После активной стадии операции участники миссии сконцентрировали свои силы на стабилизации политической и экономической ситуации в стране. ФРГ выдвинула свой план участия в гуманитарной операции в Афганистане. Задачей этого плана было укрепление и реформирование системы правоохранительных органов Афганистана. ФРГ предоставила своих специалистов для участия в программе обучения афганских полицейских кадров (как в Кабуле, так и в провинциях).

---

¹ Резолюция 1444 (2002) СБ ООН.
URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2002/res1444.htm> (дата обращения 16.04.2015).

В программу также входили такие пункты, как строительство и расширение тренировочных полицейских центров, подготовка технического персонала, повышение квалификации преподавательских кадров различных учебных заведений, реформирование инфраструктуры полиции в целом, включая строительство дополнительных постов и участков¹. Также ФРГ представила план финансовой помощи, по которому федеральный бюджет должен был выделить деньги на восстановление инфраструктуры и транспортной сети Афганистана. Согласно статистике немецкого федерального банка, за 2004 г. из федерального бюджета на гуманитарные цели выделялось почти 280 млн евро².

Желание Германии стать ведущим европейским государством, сформировать новую концепцию европейской безопасности в регионе путем демонстрации своих сил в Афганистане, вынуждали совершать такие траты. Одними из важнейших задач были помощь в реабилитации экономических и политических институтов Афганистана для усиления их влияния, а также помощь в дальнейшей борьбе с идеологией режима «Талибан»³.

Одновременно с «афганским» вопросом перед Г. Шредером встала дилемма участия бундесвера в инициативе НАТО, а в частности США по урегулированию иракского кризиса.

Ирак всегда был одним из основных экономических партнеров ФРГ на Ближнем Востоке. Их отношения начали выстраиваться задолго до германского объединения, и должны быть рассмотрены через призму тех политических событий, которые произошли в Ираке на рубеже веков. Европейские страны принимали активное участие в политической жизни Ирака и ФРГ не была исключением.

---

¹ Rede des deutschen Außenministers, Joschka Fischer, auf der 40. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik am 7. Februar 2004 // Internationale Politik. 2004. № 3.

² Deutsches Engagement beim Polizeiaufbau in Afghanistan / Auswärtiges Amt, Bundesministerium des Innern. Berlin, 2012. S. 36.

³ Speck U. Macht gestalten. Optionen deutscher Außenpolitik. / U. Speck // Internationale Politik. Januar/Februar 2012. No1. S. 88– 96. // URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2012/januarfebruar/macht-gestalten>

Чтобы представлять в полной мере особенности интереса ФРГ в урегулировании ситуации вокруг Ирака, стоит рассмотреть причины столь пристального внимания европейских стран к этому региону.

В 1988 г., после окончания войны Ирана с Ираком, президент Ирака Саддам Хуссейн столкнулся с серьезными проблемами, такими как долги Саудовской Аравии и Кувейту. Следует отметить, что глава Ирака позиционировал себя как лидер пан-арабского национализма и социализма – двух идеологий, прямо противопоставленных монархиями Аравийского полуострова¹. В 1990 г. 18 июля Ирак обвинил Кувейт в том, что последний, начиная с 1980 г., присваивал нефть с месторождения Румейла, граничащего в Ираком и потребовал компенсации, а также списания долга, который появился в ходе материальной помощи Ираку в войне с Ираном.

31 июля в Дезде (Саудовская Аравия) начались переговоры, однако спустя день они были прерваны, а 2 августа армия Ирака перешла ирако-кувейтскую границу и заняла территорию Кувейта. Так началась 1 война в Персидском заливе. Совет Безопасности ООН отреагировал мгновенно, и уже 2 августа была принята резолюция №660, в которой осуждалось вторжение Ирака и было выдвинуто требования немедленно вывести свои войска из Кувейта². Резолюция была проигнорирована властями Ирака, однако СБ ООН не останавливался в своих попытках решить кувейтский кризис и продолжал принимать резолюции, всего по данному вопросу было принято 12 резолюций.

В рамках данные резолюций было принято несколько санкций в отношении Ирака. В ноябре 1990 г. после безуспешных попыток переговорного процесса, СБ ООН принимает резолюцию №678 по которой Ираку выдвигался ультиматум – если через полтора месяца он не прекратив оккупацию Кувейта, то СБ ООН берет на себя ответственность за принятие мер по восстановлению порядка и безопасности в регионе в соответствии с

---

¹Perthes V. Relations with Arab World // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 138.

² Резолюция 660 (1990), принятая Советом Безопасности ООН на его 2932-м заседании. URL; Режим доступа: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/84/IMG/NR057584.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015)

резолюцией №660 (1990)¹. Другими словами, Совет Безопасности санкционировал проведение военной миссии по восстановлению независимости Кувейта. В рамках этой миссии должны быть сформированы войска коалиции – Многонациональные Силы, в которые входила и Германия. Коалиция одержала победу и 28 февраля 1991 г. военные действия закончились полным разгромом иракской армии².

В отношениях между Ираком и Германией был экономический интерес, который выражался в желании развивать двустороннюю торговлю и в увеличении поставок иракской нефти в ФРГ. Однако Германия придерживалась линии ООН в отношении Ирака и поддерживала резолюцию 687 СЮ СБ ООН от 3 апреля 1991 г.³. Эта резолюция обязывала Ирак уничтожить запасы химического и биологического оружия, все компоненты, относящиеся к научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам, а также обеспечить последующий доступ международных органов для контроля разработок. Помимо уничтожения химического оружия резолюция накладывала обязательство на Ирак по сокращению баллистических ракет средней дальности.

С началом нового тысячелетия стали заметны определённые сдвиги во внешнеполитический курс ФРГ на Ближнем Востоке, что было связано с появлением новых вызовов и угроз для всей системы международных отношений, и прежде всего военной операцией 2003 г. в Ираке

19 февраля 2003 г. Комиссия ООН по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) получила уведомление о результатах исследования

---

¹Резолюция 660 (1990), принятая Советом Безопасности ООН на его 2932-м заседании. URL; Режим доступа: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/84/IMG/NR057584.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015)

² Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века / Л.М. Воробьева. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2000. С.147.

³ Резолюция 687 (1990), принятая Советом Безопасности ООН на его 2963-м заседании. URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/84/IMG/NR057584.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015).

двух бомб R-400 и содержащихся в них частицах сибирской язвы. Однако эти бомбы должны были быть уничтожены еще в 1991 г.¹.

Основываясь на этих данных США начали категорично высказываться о потере доверия в отношении Ирака и С. Хусейна и обратились в Совет Безопасности ООН для санкционирования антитеррористической операции против Ирака².

ФРГ не спешила высказывать полную и безоговорочную поддержку США, стремясь действовать в отношении этого вопроса согласно своей антивоенной политики.

Однако ФРГ, Франция и Россия в совместном заявлении от 10 февраля 2003 г. акцентировали свое внимание на желании рассмотреть альтернативные военным действиям способы ликвидации ОМУ в Ираке. Они опирались на резолюцию 1441 СБ ООН, утверждая, что именно она является основой для ликвидации ОМУ в Ираке³. Следует отметить указание ФРГ, России и Франции на то, что существует альтернатива войне и еще можно избежать силовых методов урегулирования иракского конфликта. США проигнорировали это заявление.

Признание решающего значения невоенных средств решения кризиса сблизило Берлин, Москву и Париж. В этой связи бундесвер все более отчетливо настаивал на продолжении переговоров. Германия высказала идею, что в случае санкционирования военных действий в Ираке СБ ООН, ФРГ откажется от участия в данной операции. В марте 2003 г., Франция и Россия поддержали позицию Германии, однако это не повлияло на стремление США

---

¹Deutsche Außenpolitik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Hrsg.: T. Jäger, A. Höse, K. Oppermann. Wiesbaden, 2007. S. 402.

² Erklärung des Europäischen Ratens zu Irak, abgeben am 20. März 2003 in Brüssel // Internationale Politik. 2003. № 6. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2003/juni_2003/dokumentation.htm (дата обращения 03.04.2015).

³ Резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности ООН на его 4644-м заседании. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement> (дата обращения 16.03.2015).

начать активную фазу военных действий в Ираке, которые начались 20 марта 2003 г.¹.

Важно отметить, что даже в условиях военных действий Германия старалась не выпускать ситуацию из-под своего контроля. Однако невозможность влиять на политику США и слабость коалиции Франции, ФРГ и России в последствии заставили ФРГ пересмотреть свои взгляды на иракскую проблему.

Союзники начали работу по этому вопросу уже 24 февраля 2003 г., когда Испания, Великобритания и США внесли в СБ ООН свои предложения по резолюции, где говорилось о том, что момент дипломатического урегулирования был упущен и резолюция 1441 отныне перестает иметь значение².

США видели главной целью нахождение и уничтожение оружия массового уничтожения в Ираке. Германия продолжала колебаться. С одной стороны, она могла продолжать линию военного невмешательства в эту операцию и настаивать на публикации доказательной базы по вопросу нахождения оружия массового уничтожения в Ираке. С другой стороны, страх испортить отношения с США означал согласие с предлагаемым Бушем военно-политическим курсом по отношению к Ираку.

В ФРГ разразилась борьба мнений по отношению к этому вопросу. Федеральное правительство подчеркивало важность сохранения партнерства с США, особенно в рамках общей стратегии безопасности. Лояльность курсу выражалась и в реакции на атаки 11 сентября 2001 г., когда ответственный за двустороннее сотрудничество Фойгт заявлял, что немецкий народ понимает скорбь и печаль американского народа и готов оказывать любую поддержку в

---

¹ Abkommen zwischen der Regierung der BRD und der Regierung der USA über die Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“, 2000// www.auswaertigesamt.de/www/de/infoservice/download/pdf/documente/d000717.pdf (дата обращения 03.04.2015).

² Международные миротворческие миссии Германии. // Германия в мире. URL: http://de-web.ru/article/read/Mezhdunarodnye_mirotvorcheskie_missii_Germanii.html (дата обращения 14.08.2016).

борьбе за справедливость¹. Германия неоднократно подчеркивала свое желание участвовать в антитеррористических коалициях НАТО, однако после 2003 г. стало очевидным, что вести две войны на Ближнем Востоке не под силу даже бундесверу. «Германские обязательства сосредоточены в Афганистане», — намеренно подчеркнул высокопоставленный немецкий дипломат².

В то же время, невозможно было бы сказать, что США и ФРГ имели по поводу Ирака полярные точки зрения. Оба правительства выступали с осуждением политического режима С. Хуссейна, называя его агрессивным и жестким диктатором, не уважающим международное право и международные институты. ФРГ выступала с требованием публикации доказательств и предоставлением доступа международных экспертов к иракским военным объектам³.

Таким образом, несмотря на то, что цель у США и ФРГ была одна, понимание инструментов разрешения кризиса было различным. Германия видела решение кризиса через организацию многостороннего переговорного процесса с участием России и Европейских государств, с помощью контроля СБ ООН, ссылаясь на резолюцию 1441 СБ ООН в рамках которой можно осуществлять политическое урегулирование проблем⁴.

Такой подход к решению кризиса невоенным путем сблизил ФРГ с Россией и Францией, которые выступали против военного вмешательства в Ираке. С декабря 2002 г. по февраль 2003 г. наблюдались интенсивные консультации между военными министрами ФРГ, России и Франции по этому вопросу. Особое внимание уделялось переговорам между министрами иностранных дел ФРГ Й. Фишером и РФ И. С. Ивановым, где активно

---

¹ Шредер Г. Решения. Моя жизнь в политике. М., 2007. С. 130.

² Егоров А.И. Германский бундесвер: реформы и применение (1990 – 2003 гг.) // Научные ведомости. 2012. № 7. С. 102.

³ Erklärung des Europäischen Ratens zu Irak, abgeben am 20. März 2003 in Brüssel // Internationale Politik. 2003. № 6. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2003/juni_2003/dokumentation.htm (дата обращения 03.04.2015).

⁴ Резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности ООН на его 4644-м заседании. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015).

вырабатывался инструментарий для решения вопроса политических кризисов в странах Персидского Залива. Отмечалось, что обе стороны высказывались за мирное обсуждение вопроса иракского кризиса и продолжении работы в рамках Резолюции 1441 Совбеза ООН¹.

После встречи ФРГ уже более громко говорила о своей позиции военного невмешательства в Ирак. Более того, Фишер заявил, что даже в случае положительной резолюции Совета Безопасности ООН относительно военной операции в Ираке, ФРГ не будет принимать участие в миссии на иракской территории, он также утверждал, что данные социологических исследований показывают, что более 70% населения выступало против начала войны в Ираке².

В феврале 2003 г. три страны – Россия, Германия и Франция опубликовали совместное заявление своего видения решения вопроса о ликвидации химического оружия и оружия массового поражения в Ираке³. Участники соглашения выразили понимание, что Резолюция СБ ООН 1441 не помогает достичь эффективности в этом вопросе, и что помимо санкций нужно рассматривать возможность продолжения консультаций.

ФРГ, Франция и Россия выступали за продолжение инспекций, одновременно помогая в разработке программ развития послевоенного Ирака, включая кадровое обучение и техническое переоснащение армии. Все эти мероприятия укладывались в рамки Резолюции 1441 и выполняли задачи, поставленные в резолюции, а именно – помощь Ираку в разоружении и недопущении эскалации конфликта⁴.

13 февраля 2003 г. состоялось выступление министра иностранных дел Германии Й. Фишера, который в своей речи уделит внимание участию

---

¹ Gemeinsame Deutsch-Französische Erklärung zum 40. Jahrestag des Elysee-Vertrags. Paris, 22 Januar 2003// www.botschaft-frankreich.de/IMG/pdf/erklaerung-fa-40.pdf (дата обращения 13.04.2015)

² Kuntz F. Der Weg zum Irak-Krieg. Group-think und die Entscheidungsprozesse der Bush-Regierung. 2007. S.52.

³ Gemeinsame Deutsch-Französische Erklärung zum 40. Jahrestag des Elysee-Vertrags. Paris, 22 Januar 2003// www.botschaft-frankreich.de/IMG/pdf/erklaerung-fa-40.pdf (дата обращения 13.04.2015).

⁴ Егоров А.И. Объединенная Германия на международной арене: опыт многосторонних и двухсторонних взаимодействий (1991–2008 годы). М., 2014. С. 180.

Германии в процессе разоружения Ирака и мирном урегулировании конфликта¹. Речь в общих чертах отражала смысл резолюций по Ираку. Фишер выступал против наличия у Ирака разработок по оружию массового уничтожения, а роль ФРГ видел в активном участии в консультационном процессе, в контроле над инспекциями и продлении санкций до момента прояснения ситуации.

В последствии встречи трех стран завершились публикацией меморандума, в котором отразилась озабоченность участников по поводу возникновения сложности решения ситуации дипломатическим путем. В меморандуме также говорится об опасности последствий вторжения в Ирак. Страны отметили отсутствие доказательств касательно владения Ираком химическим оружием, а также о необходимости продолжения проведения инспекций и вовлечения в них стран Европейского Союза².

Важные пункты, которые были отмечены в меморандуме, содержали следующие меры:

- создание рабочей инспекционной программы, которая будет осуществляться в рамках Резолюции 1284 Совбеза ООН. Программа должна включать регламент проведения инспекций, методику оценки деятельности, процесс публикации материалов³;

- разработка программ, направленных на увеличение численности инспекторов, обучение персонала, который будет осуществлять функции мониторинга. Программа также должна включать в себя создание системы воздушного мониторинга и контроля, обработку полученных данных и направление их для анализа сторонам-наблюдателям.

- разработка календарного плана проведения международной инспекции.

Три страны предложили первоочередным пунктом установиться срок для

---

¹ Fischer, J. Die Rückkehr der Geschichte. Die Welt nach dem 11. September und die Erneuerung des Westens. Köln, 2005. S. 147.

² Dokumente zum Irak-Krieg // Internationale Politik. 2003. № 5. URL: [http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2003/ mai 2003/ dokumentation. htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang%202003/mai%202003/dokumentation.htm) (дата обращения: 14.08.2014).

³ Ibid.

сбора данных по авиационным вооружённым силам Ирака. С 1 марта 2003 г. должна начать работу комиссия, целью которой будет сбор данных о ракетоносителях и самолетах ВВС Ирака, о материалах и разработках химического и ядерного оружия. Все эти данные согласно п. 1 Резолюции 1441 должны быть представлены в МАГАТЭ и СБ ООН¹.

Стороны выступали за то, что разоружения можно достигнуть в реальные сроки и стороны были готовы представить программу на заседании Совета Безопасности ООН. В марте 2003 г. в парламенте обсуждался вопрос вокруг химического оружия в Ираке. В итоге члены правительства объявили, что в связи с участие ФРГ в военных действиях в Ираке уровень террористической опасности в стране будет повышен.

Однако программа, на создание которой правительства ФРГ и ее союзники потратили много сил, потерпела крах, когда 20 марта 2003 г. США начали вооруженную операцию в Ираке, в ответ на отказ С. Хусейна принять положения ультиматума. Среди причин провала дипломатической стратегии ФРГ можно выделить следующие моменты:

- сложность в достижении понимания между программой по разоружению Ирака и планами США, направленными на изменение политического режима;
- неверная оценка своих политических возможностей и сил, невозможность влияния на внешнеполитический курс США. К тому же, другие страны Европейского Союза не были столь активны в своих действиях и высказываниях, как ФРГ, и в противостоянии амбициям США Германия оставалась в меньшинстве. Пожалуй, только Испания взяла на себя смелость отрицательной оценки военных действий в Ираке, однако другие страны ЕС не поддерживали ФРГ;

---

¹ Резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности ООН на его 4644-м заседании. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 14.08.2014).

- невозможность противодействию США и их внешнеполитическому курсу, сформированному и осуществлённому без согласования международных организация и союзникам по НАТО.

Когда США начали военные действия в Ираке, Германия продолжала настаивать на решение вопроса дипломатическим путем.

Г. Шрёдер прокомментировал начало войны следующим образом: «Единственный способ избежать военных действий в Ираке – это помочь ему разоружиться под контролем международной общественности»¹. Канцлер Германии высказал идею о поспешном принятии решения о начале военных действий в Ираке и что коалиции из Франции, ФРГ и России следовало продолжать настаивать на решении вопроса путем консультаций и обмена мнениями.

Министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер в интервью «Шпигелю» от 24 марта 2003 г. выразил сожаление по поводу недостаточной готовности обеих воюющих сторон идти на компромисс². Фишер предложил поднять вопрос о легитимности войны в Ираке на 59-й сессии Комиссии ООН по правам человека в Женеве и призвать стороны к соблюдению норм международного гуманитарного права.

Канцлер Германии выступил с предложением создания демократического порядка в Ираке с сохранением территориальной целостности Ирака. Однако для этого требовалось принять программу по разработке поствоенного урегулирования.

Г. Шрёдер выступал с заявлениями о необходимости сохранения, создания нового демократического порядка в стране и срочной выработки принципов послевоенного урегулирования. Такую программу представил бундесвер, и она включала в себя не только вопросы о территориальной

---

¹ Егоров А.И. Объединенная Германия на международной арене: опыт многосторонних и двухсторонних взаимодействий (1991–2008 годы). М., 2014. С. 180

² Fischer J. Die Rückkehr der Geschichte: die Welt nach dem 11. September und die Erneuerung des Westens. Köln., 2005. S.218.

целостности страны, но и пункты по созданию гражданского общества, право на ресурсы, право граждан выбирать дальнейший путь развития страны. Однако в условиях военных действий реализация такой программы стояла под вопросом.

Тем временем военная фаза операции в Ираке шла в быстром темпе. В апреле совместные англо-американские войска вошли в Багдад и взяли его под свой контроль. Бундесвер выпустил несколько аналитических докладов, посвященных военной операции в Ираке и среди особенностей войны были отмечены следующие пункты¹:

- неожиданность вторжения. В то время, как Совет Безопасности обсуждал вопрос дипломатического регулирования иракского кризиса, сами власти Ирака были не готовы к высадке спецназа;

- США продемонстрировали новый способ ведения боевых действий — точечные удары с воздуха по важнейшим военным и промышленным базам;

- в операции был задействован контингент, превышающий своей численностью войска в Афганистане, а огневой мощи хватило для ведения быстрой и инициативной операции;

- начавшийся процесс разоружения в Ираке не позволил противостоять сильнейшей армии США.

Франция и ФРГ продолжали разрабатывать модель дипломатического вмешательства, делая ставку на многосторонние переговоры с участниками миссии, в частности пытаясь договориться с Великобританией². Задача Берлина состояла в изменении конфигурации сил, которые участвовали в войне для недопущения господства США в регионе.

В качестве важного инструмента для решения такой задачи ФРГ считала усиление своей роли в международных организациях, считая, что таким

---

¹ Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmendes VN-Systems in den Jahren 2008 und 2009. Berlin, 2010. S.45.

² President and Prime Minister Blair Discussed Iraq, Middle East URL: www.whitehouse.gov/news/releases/2004/11/print/20041112-5.html <http://www.n-m i.de/content/view/40/31/lang,en> (дата обращения 15.02.2016).

образом им удастся быть услышанными. Такая стратегия оказалась весьма успешной, и уже в середине апреля состоялась встреча между ФРГ и Великобританией, где руководители стран обсуждали необходимость финансирования в процесс поствоенного мирного урегулирования и привлечение институтов ООН к данному вопросу. Однако все эти инициативы не пошли дальше разговоров.

В мае 2003 г. США заявили об окончании боевых операций на территории Ирака и трансформацию миссии в период «обеспечения безопасности и восстановления страны»¹. Однако к этому времени в Ираке еще находились территории, неподконтрольные США и коалиции. Поэтому коалиция выступила с желанием оставаться в стране до тех пор, пока в стране не установится демократический режим и произойдет восстановление гражданских институтов.

В этой связи ФРГ увидела для себя возможность не потерять связь с коалицией и принять участие в операции по восстановлению мира. Полную дипломатическое поражение ФРГ потерпела в июле 2003 г., когда Й. Фишер прибыл в Вашингтон для обсуждения вопроса послевоенного урегулирования с вице-президентом Р. Чейни и попытался представить ему германскую программу². В программе говорилось о разграничении военного, экономического и гуманитарного аспектов, что, однако не вызвало понимания у американской стороны.

После встречи было объявлено о том, что Германия готова принимать участие в полицейской миссии послевоенного урегулирования и финансировать реформы, направленные на восстановление хозяйства страны. ФРГ выступили с предложением о направлении в Ирак своих технических

---

¹ Abkommen zwischen der Regierung der BRD und der Regierung der USA über die Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“, 2000// www.auswaertigesamt.de/www/de/infoservice/download/pdf/documente/d000717.pdf (дата обращения 03.04.2015).

² Fischer J. Die Rückkehr der Geschichte: die Welt nach dem 11. September und die Erneuerung des Westens. Köln, 2005. S.218.

специалистов, военной и гражданской техники специального назначения для нужд гуманитарной операции¹.

14 августа 2003 г. СБ ООН принял резолюцию о территориальной целостности Ирака и его суверенитете². В ней также говорилось о создании Правительственного совета, на плечи которого ложилась задача создания правительства с международным признанием.

Однако вскоре ФРГ пришлось пересмотреть свой дипломатический подход к участию в миссии. Обострение ситуации в Ираке вызвало ряд вопросов и показало, что до послевоенного урегулирования дело еще долго не дойдет. На смену режиму С. Хусейна пришли новые факторы, которые оказывали сильнейшее деструктивное влияние. В стране стали совершаться теракты, в том числе направленные на участников гуманитарных миссий. Наметился процесс радикализма, который был обусловлен активизацией шиитов, долгое время страдающих от политического режима Хусейна.

Одновременно с этими событиями выходит громкое заявление инспекции МАГАТЭ о неверности предположения наличия оружия массового поражения в Ираке. По данным МАГАТЭ за год они провели около 300 инспекций, но никаких доказательств о разработках или возобновлении ядерной деятельности, запрещенной в соответствии с резолюциями 687 (1991) и 707 (1991) не было найдено³.

Во внутренней политике ФРГ вновь вспыхнула тема иракской войны накануне парламентских выборов. Парламентские партии в лице СДПГ–Союз 90/ «Зеленые» и их соперники христианские демократы продолжали громко спросить о результатах участия ФРГ в военной миссии в Ираке.

---

¹ Deutsch-Irakische Wirtschaftskonferenz. URL: <http://www.n-m-i.de/content/view/40/31/lang,en> (дата обращения 15.02.2016).

² Резолюция 1368 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании 12 сентября 2001 года. URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/533/84/PDF/N0153384.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015).

³ Резолюция 678 (1990), принятая Советом Безопасности ООН на его 2963-м заседании. URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/84/IMG/NR057584.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015)

На конференции, посвященной вопросам безопасности на Ближнем Востоке, проходившей в Мюнхене, Германия обозначила контуры наличия внутренних политических противоречий по вопросу урегулирования иракского кризиса¹. Руководство ФРГ высказало свое недоверие в то, что быстрое решение иракской проблемы и восстановлении экономики произойдут, даже если европейские страны найдут инструменты для финансового участия в данном процессе².

Консервативные же партии выступали за продолжение сотрудничества с США, обвиняя правительство в неумении настоять на своем, и занять лидирующую роль в коалиции. Христианские демократы выразили надежду, что с новым правительством ФРГ все же займет главенствующую роль в иракской миссии и ради обеспечения европейской безопасности бундесвер будет участвовать в операции более активно.

Ситуация в Ираке начала стабилизироваться только к началу 2005 г. Ирак провозгласил о восстановлении суверенитета, было объявлено о проведении выборов для формирования Переходного правительства. Деятельность этого органа должна была регулироваться резолюцией 1546 Совета Безопасности ООН.

Германия выступила с поддержкой вновь сформированных политических органов и выразила готовность финансовой поддержки молодому правительству Ирака. Так, ФРГ предложила программу обмена специалистами и программу стажировок для молодых иракских учёных с целью в университетах Германии. Такие меры предусматривали ежегодное проведение научных конференций и расширение зон экономического взаимодействия.

Однако такие действия не сочетались с желанием США продолжать боевые операции в Ираке. В январе 2007 г. президент США Дж. Буш мл.

---

¹ Егоров А.И. Объединенная Германия на международной арене: опыт многосторонних и двусторонних взаимодействий (1991–2008 годы). М., 2014. С. 150.

² Schröder G. Rede auf der 41. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik. URL: www.druckversion.studien-von-zeitfragen.net/Rede%20Bk%20Schroeder%2041.%20Muenchner%20Konferenz.pdf (дата обращения 03.04.2017).

объявил об увеличении контингента морских пехотинцев в Ираке и вынес на повестку дня стран НАТО подобные требования к германскому правительству. Подобные требования не сочетались с программой действий ФРГ по восстановлению иракской парламентской системы, в связи с чем начались внутри правительственные дискуссии.

Опрос о необходимости продолжения военных действий в Ираке показал интересную статистику. Западные земли в основном высказывались за продолжение гуманитарных операций, в то время как Восточные земли выражали сомнения в целесообразности участия ФРГ в иракском кризисе вообще.

В целом, несмотря на готовность немцев принять антикризисные меры правительства в плане урегулирования иракской проблемы не все хотели платить за нее из своего кармана. Многие респонденты опасались более серьезного участия бундесвера в иракской миссии и выражали неуверенность в способности правительства проводить две зарубежные военные операции одновременно.

А. И. Егоров в своей монографии, ссылаясь на статистические данные бундестага, отмечает, что «число лиц, отдававших предпочтение использованию дипломатических и политических ресурсов стабилизации положения в Ираке, явно превосходило группу, допускавшую использование военных средств. «Миротворцы» составляли в среднем 44%, а «милитаристы» – не более 9,5%»¹.

К сожалению, альянс России, Франции и ФРГ показал свою несостоятельность в попытках объяснить преимущества контроля за разоружением в пику силовому решению вопроса. Европейские страны не вняли доводам коалиции и постепенно стали поддерживать миссию США. Попытки ФРГ повисить свой авторитет на Ближнем Востоке и расширить зону своей ответственности в гуманитарных программах потерпели неудачу.

---

¹ Егоров А.И. Объединенная Германия на международной арене: опыт многосторонних и двухсторонних взаимодействий (1991–2008 годы). М., 2014. С. 180.

Раскол среди европейских стран показал, что ФРГ пока не удается выступать в качестве европейского лидера. На стороне США выступили такие страны, как Великобритания, Италия, Нидерланды, Дания и Португалия. Война расколола ЕС с США, и позиция ФРГ и Франции оказалась всего лишь формальной и нерезультативной. Позднее уже канцлер Ангела Меркель примет решение о направлении солдат бундесвера в Ирак, и впоследствии контингент немецких войск будет только увеличиваться.

2.3. Трансатлантическая концепция мирного урегулирования

А. Меркель

Необходимые, но непопулярные реформы Г. Шредера вызвали падение рейтинга социал-демократов среди населения Германии и Г. Шредер был вынужден уйти с поста председателя, уступив его лидеру фракции в Бундестаге Францу Мюнтеферингу. 18 сентября 2005 г. были проведены досрочные выборы, на которых блок ХДС/ХСС, кандидатом которого была Ангела Меркель, получил 35,2% голосов, в то время как за СДПГ было отдано 34,2%¹. 20 сентября 2005 г. состоялось первое заседание фракции ХДС/ХСС, на котором А. Меркель была избрана ее председателем. После долгих переговоров было решено, что именно А. Меркель займет пост федерального канцлера ФРГ и уже 11 ноября 2005 г. был заключен коалиционный договор между ХДС/ХСС и СДПГ, получивший название «Вместе за Германию — с мужеством и человечностью» («Gemeinsam für Deutschland — mit Mut und Menschlichkeit»)².

В результате этого 22 ноября 2005 г. самым молодым в истории Германии федеральным канцлером и первой женщиной на этом посту стала Ангела Меркель. Было сформировано коалиционное правительство ХДС/ХСС и СДПГ, получившее название «Большая коалиция».

Всего коалиционный договор включал в себя 9 разделов, последний из которых, «Германия как ответственный партнёр в Европе и в мире» («Deutschland als verantwortungsbewusster Partner in Europa und der Welt») относился к внешнеполитической стратегии «Большой коалиции». Здесь обращалось внимание на проблемы европейской безопасности, трансатлантического сотрудничества, усиления стабильности не только в

---

¹ Парламентские выборы в Германии: процедура и результаты. URL: <https://ria.ru/spravka/20130922/964773637.html> (дата обращения 15.02.2016).

² Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. URL: <http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Koalitionsvertraege/Koalitionsvertrag2005.pdf> (дата обращения 25.02.2016).

Европе, но и в мире, использования Бундесвера в качестве инструмента национальной и международной безопасности. Немало внимания уделялось и Организации Объединенных Наций, а также глобальным проблемам и политике в области развития¹.

При новом канцлере происходит ожидаемая активизация атлантического вектора и наступление так называемого «постшрёдеровского потепления»². Усиление присутствия ФРГ на Ближнем Востоке все чаще обсуждается в Вашингтоне. Об этом может свидетельствовать упомянутый выше коалиционный договор, в котором трансатлантическое сотрудничество заняло второе место после Европы. Позиции Дж. Буша мл. (президент США в то время) и А. Меркель совпадали сразу по нескольким направлениям: борьба с международным терроризмом, устранение наращивания иранского ядерного потенциала, урегулирование ситуации на Ближнем Востоке.

Однако тот факт, что А. Меркель пришлось создать коалицию с СДПГ, существенно ограничивал ее в серьезных попытках отойти от взаимных испортившихся отношений и дать старт новому витку германо-американского сотрудничества. Более того, главой немецкого МИДа стал никто иной, как Франк Вальтер Штайнмайер, бывший глава канцелярии Г. Шрёдера.

В конце ноября Ф.В. Штайнмайер отправился в Вашингтон, где перед ним стояла сложная задача: найти баланс, «золотую середину» между стремлением Ангелы Меркель интенсифицировать трансатлантические отношения и продолжением курса прошлого правительства, направленного, в первую очередь, на сплочение европейских государств, которое опиралось на независимость и самостоятельность в принятии решений³.

---

¹ Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. URL: (дата обращения 25.02.2016).

<http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Koalitionsvertraege/Koalitionsvertrag2005.pdf>

² Павлов Н.В. Внешняя политика «большой коалиции». 2005–2009 гг. URL: <http://www.dereksiz.org/pavlov-n-v-vneshnyaya-politika-boleshoj-koalicii.html> (дата обращения 11.01.2018).

³ Штайнмайер начнет свой визит в США со штаб-квартиры ООН. URL: <https://oldimg1.ria.ru/politics/20051128/42234718.html> (дата обращения 11.01.2018).

Первая встреча президента США Джорджа Буша мл. и канцлера Германии Ангелы Меркель состоялась 13 января 2006 г., на пресс-конференции в Вашингтоне¹. В ходе переговоров были рассмотрены проблемы Ирака, Ирана и тюрьмы в Гуантанамо. А. Меркель выразила готовность Германии способствовать установлению демократии и стабильности в Ираке, а также заявила, что «западные страны не напуганы решением Ирана продолжить свою ядерную программу»². Оба лидера изъявили желание идти по дипломатическому пути в попытках найти решение этой проблемы.

Что касается американской тюрьмы в Гуантанамо для подозреваемых в терроризме, то позиция канцлера Германии была довольно категоричной. А. Меркель подвергла критике тюрьму, сказав, что она не должна существовать вечно. Ответ Дж. Буша мл. был следующий: «Пока существует терроризм, Гуантанамо будет необходима».

«Белая книга» 2006 продемонстрировала стремление А. Меркель углубить партнерство с США. В документе объясняется, что Германия видит себя в партнёрстве с НАТО и странами ЕС и только работа через международные организации может быть успешной для достижения целей мировой безопасности³.

В данном документе представляет интерес самоидентификация ФРГ. Меркель видит роль Германии в качестве посредника между Европой и США: «Германия будет выступать за улучшение взаимоотношений между ними таким образом, чтобы они вели к более тесному сотрудничеству и большей эффективности, избегали дублирования, а также укрепляли европейскую и

---

¹ Bush and Merkel Hail New Chapter in US-German Relations. URL:<http://www.dw.com/en/bush-and-merkel-hail-new-chapter-in-us-german-relations/a-1855733> (дата обращения 11.01.2018).

² Ibid.

³ Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. URL:http://archives.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/2008/IMG/pdf/weissbuch_2006.pdf (дата обращения 25.02.2017).

трансатлантическую безопасность в целом»¹.

За первые 3 года канцлерства А. Меркель произошло 13 встреч первых лиц ФРГ и США в различных форматах. Это, безусловно, не могло сказаться негативно на развитии двусторонних отношений. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в Америке в апреле 2007 г., 39% американцев положительно высказались о Германии (апрель 2003 г. — 17%)². ФРГ заняла 4 место в списке важнейших партнеров США, уступив Великобритании, Канаде и Японии.

В период канцлерства Герхарда Шрёдера ФРГ проявляет большую самостоятельность, делает серьезные шаги в реформировании вооруженных сил и ставит перед собой задачу формирования самостоятельно от НАТО военно-политической европейской доктрины. Однако с течением времени угрозы, вынуждающие европейские страны обращать внимание на регион Ближнего и Среднего Востока меняют свой характер.

Международный терроризм выходит за рамки регионального уровня, и решение многих проблем требует привлечения сил большего количества участников. Именно поэтому Ангела Меркель, новый канцлер ФРГ с 2005 г., сделала приоритетом внешней политики Германии усиление трансатлантических связей и сближение общей европейской внешней политики с политикой НАТО и США.

Разногласий с США по вопросам внешней политики не было и у французского лидера Н. Саркози, пришедшего к власти в 2007 г., который поддержал идею тесного сотрудничества европейских стран с НАТО и даже вернул страну в военную структуру НАТО. Таким образом, у А. Меркель была поддержка основного европейского партнера не только по вопросу

---

¹ Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. URL: http://archives.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/2008/IMG/pdf/weissbuch_2006.pdf (дата обращения 25.02.2017).

² Стрелец В.М. Отношения США — ФРГ: преемственность и обновление // США и Канада: экономика, политика, культура. М., 2014. № 7 (535). С. 38.

формирования крепкого союза с США, но и в стремлении Германии углубить европейское присутствие в регионе Ближнего и Среднего Востока.

А. Меркель взяла бразды управления ближневосточной политикой в свои руки, уменьшив тем самым влияние института министров иностранных дел. Эпоха Й. Фишера закончилась, однако его инициативы по мирному урегулированию арабо-израильского конфликта не были забыты. А. Меркель предложила организовать регулярные межправительственные встречи и консультации в Израиле и ФРГ. Смерть Ясира Арафата в 2004 г. вызывала озабоченность этих двух стран, однако победа Махмуда Аббаса на очередных выборах давала шанс на продолжение переговорного процесса.

В 2006 г. побед на выборах в палестинский парламент (Палестинский законодательный совет») одержало движение ХАМАС и ситуация кардинально изменилась. А. Меркель выбрала стратегию изоляции движения ХАМАС и исключения их из процесса мирного урегулирования. Организация была признана странами ЕС как террористическая. Во время эскалации конфликта в 2008 г. ФРГ приняла сторону Израиля.

Такая произраильская активная позиция вступала в конфронтацию с общей ближневосточной линией ЕС и еще больше подчёркивала близость идей ФРГ и США по вопросу мирного урегулирования. Когда в 2006 г. представители европейского парламента встретились с лидерами ХАМАСа, ФРГ не принимала участие в переговорах, продемонстрировав приверженность идеи атлантической солидарности. Некоторые специалисты отмечают, что «позиция Германии была сбалансированной стратегией выбора между американской и произраильской политикой ЕС»¹.

В 2007 г. ФРГ участвовала в выработке стратегии ЕС на Ближнем Востоке², где были отражены основные направления работы с арабо-израильским кризисом. Такими направлениями стали – признание

---

¹ Statebuilding for Peace in the Middle East: an EU action strategy. 15.11.2007.URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/reports/97949.pdf (дата обращения 01.06.2017)

² Европейский Союз и региональные конфликты / отв. ред. Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев. 2011. С. 74.

независимости Палестины и становление ее государственных институтов, поддержка разоружения и формирование окончательной мирной резолюции. В январе 2008 г. была запущена программа «Будущее для Палестины», основной целью которой была реализация инициатив по восстановлению политической и экономической ситуации в регионе.

Проект программы был представлен министром иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайером на Берлинской конференции в поддержку Палестинского правосудия и безопасности»¹. Германия разработала подробный план действий для восстановления судебной и социальной инфраструктуры Палестины, а также ряд инициатив по подготовке бизнес среды для последующих инвестиций².

Организация этой конференции и инициативы ФРГ стали знаковым моментом в истории ближневосточной политики современной Германии. Несмотря на неэффективность предложенных действий, связанных с нежеланием и невозможностью ПНА в быстром использовании инструментов восстановления экономической и политической ситуации, ФРГ продемонстрировала готовность напрямую вовлекаться в урегулирование ближневосточного конфликта.

В 2010 г. был создан Германо-Палестинский совет, который по своей сути является уникальным институтом сотрудничества ПНА и европейской страны. Целью его является поддержка Палестины на пути формирования структур государственного управления и подготовка инструментов для провозглашения независимости. ФРГ оказывает консультационные услуги в различных хозяйственных сферах и предлагает программы инвестирования и кредитования. Одновременно с этими механизмами ФРГ пытается вовлечь Палестину в общую борьбу с терроризмом в регионе и создания зоны безопасности.

---

¹ Европейский Союз и региональные конфликты / отв. ред. Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев. 2011. С. 74

² Opening Speech by Federal Foreign Minister Steinmeier at the Berlin Conference in Support of Palestinian Civil Security and the Rule of Law, 24.06.2008. URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2008/080624-BMPALSEC.html?nn=479784> (дата обращения 01.06.2017).

В целом, говоря о немецком вкладе в мирный процесс на Ближнем Востоке, можно сказать, что ФРГ последовательна в реализации своего плана мягкого реформирования палестинских земель, который исключает резкие высказывания или серьёзные предложения о политическом статусе конфликта. Германия готова брать на себя ответственность за восстановление инфраструктуры и предлагает обширную двустороннюю помощь Палестине. Наиболее произраильской позиция ФРГ наблюдалась в момент нахождения у власти партий ХДСС/ХСС, однако в последствии действия ФРГ в процессе мирного урегулирования были более сбалансированными и концентрировались на экономических сторонах взаимодействия.

Что касается борьбы с международным терроризмом, то она нашла свое отражение в поддержке Германией и США идеи о распространении зоны ответственности Международных сил содействия безопасности (МССБ) на всю территорию Афганистана в 2006 г. 5 сентября 2007 г. была одобрена новая стратегия ФРГ по Афганистану, в рамках которой планировалось увеличить финансовую помощь для проектов, направленных на восстановления страны и сокращение военного контингента¹. Однако НАТО начинает активно требовать отправки дополнительного немецкого контингента в южные районы страны в связи с неспособностью переломить ситуацию.

Следует отметить, что первый визит А. Меркель в Афганистан состоялся 3 ноября 2007 г., целью которого было, как заявила сама канцлер, «получение информации из первых рук». Несмотря на стремление обеих стран построить демократию в Афганистане и урегулировать конфликт, вопрос о расширении участия вооружённых сил Германии в военной миссии в Афганистане, который активно поднимался администрацией США во время президентства Дж. Буша мл., не нашёл поддержки правительства ФРГ.

Стоит отметить, что обсуждение вопроса урегулирования конфликтов в регионе Ближнего Востока сопровождалось рядом противоречий. Во время

---

¹ Михайлин К.Н. ФРГ и НАТО в Афганистане (2001-2008) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — Спб., 2009. № 101. С. 25.

подготовки стран НАТО к саммиту в Бухаресте, который проходил в апреле 2008 г., США предложили увеличить ФРГ контингент бундесвера в Афганистане до 6,5 тыс. чел. При этом, этот дополнительный контингент должен быть отправлен в южные районы.

Военный эксперт Оборонной академии Нидерландов Дж. Линдли-Френч говорил, что «солидарность членов НАТО в Афганистане разрушается при возникающих опасностях»¹. Он отмечал, что не имеет смысла планирование операций, если нет желания разделить бремя². В задачи ФРГ входит обеспечение патрулирования северных территорий. Всего численность контингента составляла около 4 тыс. человек, в то время, как у США количество военных в Афганистане к 2008 г. достигло практически 20 тыс. чел (первое место среди европейских стран занимала Великобритания с 8 тыс. человек)³.

29 января 2008 г. министр обороны США Р. Гейтс и его немецкий коллега В. Ю. Юнгу, обсуждали возможность увеличения войск в составе миссии ISAF. Эта идея была поддержана секретарем НАТО Яап де Хооп Схеффером, который также выступил за расширение присутствия бундесвера в Афганистане.

Обе стороны считали, что Германия демонстрирует выдающиеся успехи в своих миссиях в регионе, и необходимость расширения присутствия очевидна. Он также подчеркнул: «важно стремление к тому, чтобы отдельные страны аннулировали ограничения своих мандатов насколько это только возможно»⁴. Таким образом, правительство ФРГ встает перед сложным выбором принятия ответственности за события в Афганистане.

---

¹ Михайлин К. Н. НАТО и ФРГ в начале XXI века. // Научные ведомости белгородского государственного университета. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-i-frg-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения 11.06.2016).

² Международные миротворческие миссии Германии. // Германия в мире. URL: http://de-web.ru/article/read/Mezhdunarodnye_mirotvorcheskie_missii_Germanii.html (дата обращения 11.06.2016).

³ Там же.

⁴ Манойло А. В. Урегулирование и разрешении международных конфликтов. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Sientist/2013_10/3.pdf (дата обращения 11.06.2016).

10 марта 2008 г. канцлер А. Меркель и министр Ф. Й. Юнг обсуждают идею увеличения контингента бундесвера в Афганистане на встрече с членами комитетов иностранных дел и обороны немецкого парламента. Вопрос был непростым для руководства страны так, как только в начале 2008 г. против немецких военнослужащих в Афганистане в городах Мазари-Шариф и Кундуз были совершены теракты¹. В этой ситуации парламент выступал против того, чтобы ФРГ брала на себя единоличную ответственность за боевые операции в регионе.

Для предотвращения подобных ситуация ФРГ создает центр оперативного контроля в г. Талокан, провинции Тахар. Группа должна была заниматься мониторингом и разведкой для оценки возможности размещения на севере Афганистана немецких войск. В дальнейшем группа брала на себя работу по сопровождению гражданского населения, доставки грузов и помощи боевым подразделениям. Всего численность военного контингента ФРГ на севере Афганистана составила около 4000 человек.

После длительного перерыва в боевых операциях союзники смогли восстановить свои силы и набрать новые войска. Международная коалиция была вынуждена усилить свое присутствие в Афганистане, а также пересмотреть свои прошлые действия. США обратилось к ФРГ с предложением об усилении финансовых ресурсов в рамках проводимой операции. ФРГ было переложено увеличить финансирование и заняться поставкой оружия, учитывая тот факт, что Германия к этому времени уже имела тесные контакты со странами Ближнего Востока в рамках поставки оружия и военной техники.

Таким образом, США хотели предложить ФРГ разделить с ними тяжесть финансовой и военной ноши, которую они вынужденно несли из-за удлиняющего срока международной операции. В свою очередь для ФРГ это

---

¹ Михайлин К. Н. НАТО и ФРГ в начале XXI века. // Научные ведомости белгородского государственного университета. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-i-frg-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения 11.06.2016).

был шанс усилить свое влияние в структуре альянса, увеличить свой контингент и стать европейским лидером в урегулировании этого конфликта.

2008 г. стал одним из самых активных периодов во всей афганской миссии. В самом начале года США попросили ФРГ увеличить долю своего военного присутствия в стране. Однако Берлин не спешил идти на уступки. Это было связано с ростом антивоенного движения в Германии и обсуждения вопроса эффективности выбранной НАТО стратегией. По опросам больше половины взрослого населения Германии выступило против продолжения миссии НАТО в Афганистане, и такие настроения подхватили средства массовой информации, освещая вопросы расходов на содержание миссии, потерь бундесвера в Афганистане и роста числа беженцев на территории Европейского Союза.

Что касается финансовых потерь ФРГ А. И. Егоров приводит следующие цифры: «присутствие подразделений бундесвера в Афганистане за период 2002–2007 гг. обошлось германским налогоплательщикам в сумму 2,6 млрд евро¹. Предполагалось, что с учетом расходов в 2008 г. она увеличится примерно на 487 млн евро»². Цифры выглядят внушительно, и они не включают в себя расходы на гуманитарные цели, такие как строительство школ, больниц, обучение персонала. Помимо финансовых затрат другой проблемой встал вопрос о потерях в военном составе. Согласно статистике, за время участия ФРГ в миротворческой операции в Афганистане ФРГ значительные потери – 50 человек.³

Однако несмотря на эти данные и общее настроение общества, Германия усиливала свои позиции в военной миссии НАТО. Она продолжала наращивать численность своего военного контингента в Афганистан в мисси

---

¹ Михайлин К. Н. НАТО и ФРГ в начале XXI века. // Научные ведомости белгородского государственного университета. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-i-frg-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения 11.06.2016).

² Noetzel T., Schreer B. Krieg oder Nicht-Krieg? Plädoyer für eine ernsthafte Debatte über den Bundeswehreinsatz in Afghanistan // Internationale Politik. 2008. № 4. S. 105.

³ Unsere Bundeswehr in Afghanistan: für Sicherheit und Frieden / Bundesministerium der Verteidigung. – Neufassung. Berlin, 2008. S.32.

против движения «Талибан» и к 2008 г. увеличила свое присутствие почти в 2 раза. Более того Германия продолжала финансировать данную миссию и продолжала разрабатывать программу после военного урегулирования Афганистана.

Таким образом, к концу 2008 г. ФРГ по количеству присутствия военнослужащих в регионе занимала второе место после США.

Дискуссии внутри страны о необходимости продолжения миссии в Афганистане продолжались. Большинство граждан не поддерживали траты, которые правительство несло на поддержание своего контингента в этой антитеррористической операции. К концу 2009 г. меньше 5% опрошенных граждан поддерживали политику ФРГ на Ближнем Востоке.

Однако после 2012 г., в связи с активизацией группировки Исламское государство Ирака и Леванта, созданной в 2006 г., и связанных с ее действиями событий в регионе, таких как вмешательство в структуру группировки Талибан, разрыв отношений с «Аль Каидой», активизация боевых действий в Ираке и Сирии, международный альянс был вынужден продлить сроки пребывания в Афганистане для защиты местного населения и для поддержания порядка на освобожденных территориях.

В целом Берлин довольно оптимистично оценивал результаты первой компании, говоря об успехах в восстановлении транспортной инфраструктуры Афганистана и строительстве образовательных организаций. Однако возобновление активных действий в регионе после 2013 г. вновь заставили правительство возвращаться к вопросу эффективности потраченных средств.

Другой важной проблемой концепции безопасности была борьба с наркотрафиком. Сбережения режима талибов не способствовало сокращению площадей культивируемого опийного мака.

В 2004 г. объемы производства мака выросли почти вдвое, площадь посевов оценивалась в более чем 130 тыс. га¹, что позволило Афганистану

---

¹ Егоров А. И. Стратегия Германии в конфликте вокруг Афганистана 2001-2003 г// Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Том 11. № 1. С. 912.

произвести 4000 тонн опиума. Управление ООН по борьбе с наркотрафиком в своем отчете показало, что после завершения активной военной фазы, объем посевных площадей снизился, однако после 2010 г. тенденция стала вновь меняться¹. Сегодня Афганистан занимает лидирующее место в мире по производству опиатов, более 80% населения заняты в выращивании мака. Вся эта деятельность контролируется государства и, фактически, силы коалиции имеют невеликие шансы повлиять на этот процесс без влияния на изменение политической ситуации в стране².

С 2002 г. ФРГ предлагает Афганистану программу для альтернативного развития сельского хозяйства, которая должна помочь работникам, занятым в этой сфере переквалифицироваться. Предлагалось сократить площадь земель, занятых под выращивание наркотиков и помочь населению переориентировать свое сельское хозяйство. Также программа подразумевала улучшение транспортной и социальной инфраструктуры в регионах Афганистана³.

Одним из наиболее успешных примеров работы этого проекта является сотрудничество с властями провинции Бадахшан. Проект был разработан Министерством экономического сотрудничества и развития ФРГ при поддержке правительства Афганистана.

Данные по этому проекту показывают, что было потрачено огромное количество средств на цели переквалификации сельского хозяйства Афганистана. Согласно докладу Министерства экономического сотрудничества и развития ФРГ к 2008 г.⁴. Благодаря этому проекту стало возможным организация широкомасштабного строительства медицинских учреждений и школ.

---

¹ Drogen- und Suchtbericht 2006 / Bundesministerium für Gesundheit und Soziale Sicherung. Berlin, 2006. S. 148.

² Ibid.

³ Drogen- und Suchtbericht 2006 / Bundesministerium für Gesundheit und Soziale Sicherung. – Berlin, 2008. S. 148.; Drogen- und Suchtbericht 2008 / Bundesministerium für Gesundheit und Soziale Sicherung. Berlin, 2010. S.128

⁴ Берг И. С. ФРГ — Афганистан: участие бундесвера, создание силовых структур, борьба с наркотрафиком URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/07-10-08a.htm> (дата обращения 03.05.2016).

По крайне мере 100 млн евро было потрачено на строительство дорог и инфраструктуры Афганистана, несмотря на план ФРГ профинансировать гуманитарные и инфраструктурные проекты в Афганистане на сумму в 1 млрд евро¹.

Таким образом можно проследить за увеличением не только финансовой поддержки, но и расширением сфер гуманитарного сотрудничества, которое происходило после перехода военной миссии в статус гуманитарной.

В апреле 2008 г. министр обороны ФРГ Франц Йозеф Юнг выступил с докладом о результатах пребывания сил НАТО в Афганистане². Среди значительных успехов отмечено, что удалось восстановить «демократические выборные органы», в которых сегодня работают и женщины, возросло количество построенных школ, увеличился доход населения, но самое главное – это, конечно, безоговорочная победа над режимом Талибан³.

Однако даже такие социальные проекты требуют от правительства больших расходов, и в целом негативно встречаются немецкой общественностью. Общество видит во всех подобных совместных проектах безрезультативное спонсорство нового афганского правительства, к тому же не решающего задачи в сфере безопасности.

Не была окончательно решена проблема с наркотрафиком, как уже упоминалось выше, сегодня производство наркотиков в Афганистане сравнилось по объему с показателями, которые наблюдались в момент нахождения режима Талибан у власти⁴. Но так как процесс наркотрафика, по некоторым данным, контролировался правительством, то борьба с ним была крайне сложно осуществима. К местной власти под руководством Хамида Карзая, помимо обвинений в содействии наркотрафику, прибавились

---

¹Берг И. С. Немецкий контингент из Афганистана не уйдет. URL: <http://dw.de/p/FeO2>(дата обращения 03.05.2016).

² Unsere Bundeswehr in Afghanistan: für Sicherheit und Frieden / Bundesministerium der Verteidigung. Neufassung. Berlin–2008. S. 27.

³ Берг И. С. ФРГ — Афганистан: участие бундесвера, создание силовых структур, борьба с наркотрафиком URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/07-10-08a.htm> (дата обращения 03.05.2016).

⁴ Там же.

обвинения в политической несостоятельности и неспособности дать толчок к образованию дееспособных политических органов в новом Афганистане.

Правительство дискредитировало себя связями с коррупционерами, а новой политической элите неоткуда было взяться. Следует принимать во внимание, что Афганистан оставался клановой страной, где каждый более-менее значимый политический лидер пытался действовать в интересах своего этнического меньшинства¹. В связи с этим усилия международной коалиции в борьбе за мирное восстановление Афганистана было слабым, разочарование населения как действия НАТО, так и собственного правительства были высоки.

Что касается силовых структур, то ФРГ и НАТО в целом помогли афганскому правительству в вопросе формирования Афганской национальной армии (АНА) и провели ряд образовательных мероприятий для афганских военных. С 2008 г. ФРГ на регулярной основе занимается обучением АНА и повышает уровень командного состава. Такие меры позволяют обеспечить достойный уровень безопасности в столице Афганистана Кабуле².

В вопросе формирования полиции Афганистана ФРГ также приняла участие. На деньги Германии было организовано строительство школ для полицейских. Сеть таких школ планировалась к постройке не только в столице, но и в удаленных уголках страны. Так, школа, построенная на деньги ФРГ на севере Афганистана, в Мазари-Шарифе, должна выпускать около 2000 специалистов широкого профиля. Ее деятельность заметна до сих пор, а выпускники школы совместно с войсками НАТО участвуют в патрулировании территории и совместных учениях.

Германия также обучает пограничников, авиадиспетчеров, специалистов по разминированию и таможенников. Специально для этих

---

¹ Unsere Bundeswehr in Afghanistan: für Sicherheit und Frieden / Bundesministerium der Verteidigung. Neufassung. Berlin–2008. S. 27.

² Стрелец В.М. Отношения США — ФРГ: преемственность и обновление // США и Канада: экономика, политика, культура. М., 2014. № 7 (535). С. 38.

целей в Кабуле был открыт центр подготовки кадров для афганской армии. Его деятельность началась с 2002 г., в организации центра принимали

Однако в Берлине остаются недовольны миротворческой деятельностью ФРГ в Афганистане. Затянувшаяся миссия требует постоянной финансовой поддержки, затраты увеличиваются год от года. Так, в период с 2007-2010 гг. на гуманитарные мероприятия было потрачено более 600 млн. евро. Всего в эту страну с 2001г., то есть с момента свержения режима талибов до 2012 г., уже было передано более 3,7 млрд евро¹.

ФРГ заняла одну из главенствующих позиций в процессе глобального постконфликтного урегулирования. Помимо выше озвученных кризисов Германия активно участвовала в диалоге о ядерной программе Ирана, принимала участие в обсуждении политического конфликта в Сирии. Берлин выступал в качестве эффективного союзника в таких вопросах как поддержка военного транзита, военных грузов и борьбы с наркотрафиком.

ФРГ улучшила свои позиции в НАТО, продемонстрировав готовность отвечать на современные вызовы и угрозы, выступая в качестве разработчика программ по мирному урегулированию. Отдельно многими экспертами, в том числе Н. В. Павловым отмечается, что Германия выступала за конструктивный диалог с Россией по вопросам урегулирования ситуаций на Ближнем и Среднем Востоке.

Стоит отметить, что альянс НАТО и России, несмотря на усложнение политической обстановки, эффективно функционировал в процессе регулирования своих действий в Афганистане. Многие отмечают, что в начале 2000-х гг. такое партнёрство характеризовалось прочным взаимным доверием, открытость и предсказуемостью. В последствии, во втором десятилетии XXI вв. отношения альянса Россия-НАТО стали ухудшаться, что немедленно отразилось на ситуацию в регионе Ближнего и Среднего Востока.

---

¹ Strategic Concept 2010 for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon 19-20 November 2010. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (дата обращения 15.04.2016).

Однако роли ФРГ в вопросе урегулирования конфликта в Афганистане и ее роли в НАТО при реализации этой миссии будут полезны для российской дипломатии в качестве примера участия в миротворческих миссиях за рубежом, особенно в курсе последних задач, которые правительство России ставит себе на международной арене.

Таким образом, в период своего первого срока на посту канцлера А. Меркель видела участие ФРГ в урегулировании безопасности на Ближнем Востоке через призму тесного сотрудничества с США и укреплению позиций ФРГ в данном регионе. Результат таких действий будет заметен в начале второго срока ее канцлерства, когда активное участие ФРГ в процессах региона станет темой горячих политических дискуссий, а адекватность финансовой стороны вопроса будет подвергаться сомнению, как политическими оппонентами Меркель, так и ее союзниками по партии.

События «арабской весны» после 2010 г. и миграционный кризис 2014 г. заставит А. Меркель в последствии полностью пересмотреть внешнеполитическую стратегию ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока. Иракский кризис перерастет в глобальную повестку борьбы с международным терроризмом и самым ярким его проявлением — деятельностью организации Исламское Государство. В 2014 г. ФРГ выступит с поддержкой совместной борьбы с террористическими группировками в Ираке, в том числе с организацией Исламское государство.

Уже в 2015 г. в связи с ухудшением террористической обстановки в Европе ФРГ совместно с Францией выступит в поддержку курдского населения Ирака¹. Будет принято решение о поставках вооружения курдам и начнется дискуссия о возможности участия ФРГ Германии в наземных боевых операциях в Ираке и Сирии.

---

¹ Steinberg G. Eine deutsche Strategie für Syrien. Berlin: SWP, 22.09.2015 URL: <http://www.swp-berlin.org/publikationen/kurzgesagt/eine-deutsche-strategie-fuer-syrien.html> (дата обращения 02.12.2017).

Перед ФРГ встанут следующие задачи: охрана тылов боевой французской авиации, сбор разведывательной информации о расположении соединений и штабных структур Исламского Государства. Этот период будет характеризоваться сдвигом внешнеполитической стратегии ФРГ в сторону сотрудничества с Францией, проведением совместных действий и поставки космической разведывательной техники для французских вооруженных сил¹.

Однако все эти шаги будут предприняты уже после 2011 г., в рассматриваемый же период ФРГ находилась на стадии формирования общей серьезной концепции борьбы с международным терроризмом, начинала выстраивать отношения со своими партнерами в миротворческой сфере в регионе и завоёвывала авторитет в качестве значимого игрока на международной арене.

С приходом Ангелы Меркель ближневосточный регион не утратил статус одного из основных векторов внешней политики Германии. Новый канцлер продолжает проводить в регионе активную политическую деятельность, опираясь при этом на союз США, пытаясь тем самым вывести германо-американские отношения из кризиса. По этой причине у Германии в этот период не наблюдается яркой самостоятельной позиции в регионе, которая отличалась бы от позиций США и ЕС².

4 ноября 2008 г. в США состоялись 56-е выборы президента. Барак Обама, кандидат от демократической партии стал новым президентом и А. Меркель сразу приступила к налаживанию отношений с новым президентом США.

13 января 2008 г. было опубликовано открытое письмо министра иностранных дел Германии Ф.В. Штайнмайера новому президенту США

---

¹ Steinberg G. Ahrar ash-Sham: Die "syrischen Taliban". Berlin: SWP-Aktuell, 28 April 2016. – 8 S. URL: https://www.swpberlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2016A28_sbg.pdf (дата обращения: 02.12.2017).

² Schwanitz W. Mittelost Mosaik 2014. Afghanistans Wahlen, Israels Raketenkrieg, Kalifat Irak-Syrien sowie Barack H. Obama, Papst Franziskus und Angela Merkel. Trafo-Wissenschaftsverlag Weist / W. Schwanitz. Berlin. 2016. S.189.

Бараку Обаме¹. Штайнмайер говорит о взаимоотношениях между Германией и США и о необходимости совместно приложить усилия для решения целого ряда проблем, в том числе создания открытой и понятной системы финансирования миротворческих миссий, усиливать работу на международной арене через работы наднациональных органов, усиливать доверие стран Ближнего и Среднего Востока к странам Запада, работать над вопросами защиты прав человека в конфликтных регионах, общим разоружением и восстановления экологической обстановки на Ближнем Востоке².

Глава МИД Германии делает недвусмысленное заявление: «Все эти цели могут быть достигнуты только совместными усилиями. Ни одна страна в мире, даже самая могущественная, не сможет решить ни одну из этих проблем в одиночку. Это значит, что США и Европа стоят плечом к плечу»³.

В письме также была предложена «Новая трансатлантическая повестка дня», которая включала в себя 4 пункта:

- совместное обеспечение стабильности в конфликтных регионах;
- обеспечения безопасности на Востоке и Западе;
- глобальное и ответственное партнерство;
- «в Америку пришли перемены» и мы тоже должны меняться.

В последнем пункте Ф.В. Штайнмайер говорит о тех реформах, которые произошли в США после ухода Дж. Буша мл., — это и реформы в области здравоохранения и образования, изменения в политики в области экологии и безопасности⁴. Все эти перемены наши одобрения со стороны немецкого общества и ФРГ выражала большие надежды на изменения характера

---

¹ Steinmeier, F.-W. Verflechtung und Integration: Die neue Phase der Ostpolitik der EU: nicht Abgrenzung, sondern Vernetzung autet das Gebot der Globalisierung / F.-W. Steinmeier // Internationale Politik. 2007. № 3. S10.

² «The US and Europe Standing Shoulder to Shoulder». URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/germany-offers-obama-deeper-partnership-the-us-and-europe-standing-shoulder-to-shoulder-a-600721.html>

³ «The US and Europe Standing Shoulder to Shoulder». URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/germany-offers-obama-deeper-partnership-the-us-and-europe-standing-shoulder-to-shoulder-a-600721.html>

⁴ Steinmeier, F.-W. Verflechtung und Integration: Die neue Phase der Ostpolitik der EU: nicht Abgrenzung, sondern Vernetzung autet das Gebot der Globalisierung / F.-W. Steinmeier // Internationale Politik. 2007. № 3. S10.

отношений между странами в связи с приходом новой администрации¹.

Спустя несколько месяцев после выборов, произошел первый официальный визит Б. Обамы в Берлин. 25 – 26 июня 2009 г. в Вашингтоне состоялись переговоры глав США и Германии. На повестке дня были такие темы как мировой кризис 2008 г., ситуация на Ближнем и Среднем Востоке, а также защита климата. Особое внимание на встрече уделялось ближневосточному региону. А. Меркель, ссылаясь на речь Б. Обамы в Каире в июне 2009 г., отметила готовность США в целях мирного урегулирования оказать некое давление как на Израиль, так и на Палестину². А. Меркель также поддержала стремление Б. Обамы вывести войска из Ирака к 2012 г. и закрыть тюрьму Гуантанамо.

---

¹ «The US and Europe Standing Shoulder to Shoulder». URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/germany-offers-obama-deeper-partnership-the-us-and-europe-standing-shoulder-to-shoulder-a-600721.html>

² Обама - Меркель: поиски согласия в розовом саду. URL: <http://www.dw.com/ru/обама-меркель-поиски-согласия-в-розовом-саду/a-4431642> (дата обращения 28.02.2018).

Заключение

Исследование показывает, что только анализ внешних и внутренних процессов, которые происходят в стране помогают создать картину политического развития и объяснить логику поведения страны на международной арене.

Ближневосточная политика играет в жизни Германии важную роль. Однако формирование внешнеполитической стратегии ФРГ в отношении стран региона происходит под влиянием общеевропейской внешней политики и политики в области безопасности.

ФРГ и ЕС рассматривают страны Ближнего и Среднего Востока в качестве основной части общей внешней политики и при формировании стратегии учитывают свои экономические и геополитические интересы. Экспансия немецкого капитала в страны Ближнего Востока дала возможность ФРГ не только найти партнеров в регионе, но и создать межнациональные организации, которые на первых порах помогали развивать товарные отношения между странами, а впоследствии стали базой для более серьезного политического сотрудничества.

Важно отметить, что формирование взглядов на политику в регионе началось с так называемого Барселонского процесса, в котором Германия начала демонстрировать возросший интерес к странам Ближнего и Среднего Востока. Средиземноморское сотрудничество Германии охватывало не только торгово-экономические отношения, но также и ряд вопросов, связанных с поддержанием стабильности и безопасности в регионе. Подписание Барселонской декларации не только подчеркнуло, и оформило отношения европейских стран, в том числе и Германии со странами Ближнего и Среднего Востока. Оно также дало возможность развитым европейским странам по-новому взглянуть на данный регион и даже распространить свое влияние вглубь региона (Ирак и Иран). Решения, которые обсуждались в рамках

диалога, направленные на обеспечение безопасности и развитие межстранового сотрудничества, в последствии стали фундаментом для ближневосточной политики ФРГ.

Германия является важным экономическим партнером многих арабских стран. Первоначально в компетенцию Германии входило только урегулирование отношений с «третьими странами» и международными организациями, главным образом — в торговых и экономических делах.

Отправной точкой исследования является 1991 г., когда в начале года было сформировано новое правительство под руководством Г. Коля. Так началась новая эпоха для ФРГ — эпоха глобализации и международных кризисов, международного терроризма и проблемы распространения, потеря старых рынков сбыта и борьба за новые. Именно поиск ответов на эти проблемы и повлиял на формирование внешнеполитического курса ФРГ. С 1990 г. Германия стала крупнейшим мировым поставщиком в страны Ближнего и Среднего Востока по четырем товарным группам: автомобили, машины, химическая продукция, текстильные товары. Сейчас к этим отраслям прибавились еще технологические товары.

Период 1998–2005 гг. стал периодом формирования стратегии внешней политики на Ближнем и Среднем Востоке, который начался с непростых шагов и решений, принятых во время войны в Персидском заливе и закончился активным участием ФРГ в операции в Афганистане. Именно в этот период складываются отношения с основными партнерами ФРГ по урегулированию ситуации на Ближнем Востоке — США, Францией и другими странами ЕС. Участникам миссии удастся сблизить свои позиции по ряду основных проблем и преодолеть проблемы во взаимоотношениях по ключевым вопросам европейской и глобальной безопасности, в том числе по выводу финансирования операций и степени участия бундесвера в ней.

Совершенно иной период наступает с 2005 г., когда Германия под руководством нового канцлера А. Меркель меняет свой подход к развитию

двусторонних и многосторонних отношений со странами Ближнего Востока. Это нашло отражение в экономической области, где наращивание немецкого капитала привело к расширению сотрудничества также в политической сфере. Германия стала более глубоко вовлекаться в процессы, происходящие в регионе, и сыграла особенную роль в строительстве системы безопасности регионе.

Однако участие ФРГ в урегулировании вопросов безопасности в Ираке, переход мероприятий в Афганистане в затяжную фазу вынудил федеральное правительство поставить под сомнение действующие принципы ближневосточной стратегии. Этот период характеризуется ростом гражданского недовольства внутри страны, межпартийной борьбой, а также трансформацией внутривнутриполитических процессов.

На Ближнем Востоке появляются новые угрозы для Германии — усиление контроля со стороны США, которые были не только инициаторами начала военных действий в Ираке, но и в одностороннем порядке приступили к реализации своих планов, практически принудив ФРГ к участию в миссии. Усиление роли Франции в регионе, в том числе и финансовой роли, которая обозначилась в выдвижении Франции в качестве одного из главных экономических партнеров нефтедобывающих ближневосточных стран заставило правительство ФРГ пересмотреть свои отношения с этим союзником и выработать инструменты для совместного действия в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Изменения в системе международных отношений на рубеже XX-XXI вв., смена политических курсов многих европейских стран и образования новых центров мировой политики внесли заметный вклад в формирование новой внешнеполитической стратегии ФРГ. В целом, уровень участия Германии во внешнеполитических процессах претерпел заметные изменения. Можно выделить два периода во внешнеполитической активности страны, во-первых, это процесс формирования основ внешней политики во время объединения

страны, понимание своего места в Европе и мире, а во-вторых, это усиление партнерства в международных организациях, деятельность в рамках трансатлантического и европейского партнерства.

В это время ФРГ активно формирует свою позицию по основным проблемам ближневосточного региона, выстраивает грамотное экономическое сотрудничество с тем, чтобы в будущем превратить его в так называемый плацдарм для политического вмешательства в дела региона. Этот период невозможно не рассматривать с учетом процессов, которые предшествовали периоду объединения, а именно позиции канцлер Г. Коля по вопросам конфликтов, происходящих на Ближнем Востоке в конце 90-х гг. Именно участие ФРГ в формировании европейской стратегии по Ближнему Востоку в этот период, позволило в дальнейшем Германии действовать более уверенно.

Изучение позиций ФРГ на международной арене показало, что в конце XX вв. страна была глубоко интегрирована в крупнейшие международные организации, такие как ООН, НАТО, ОБСЕ, что способствовало быстрому укреплению на международной арене. Значительный финансовый вклад ФРГ в развитие гуманитарных, военных и культурных миссий в регионе Ближнего и Среднего Востока зарекомендовал Германию как надежного, партнера, способного к быстрому реагированию и ответственности. Это подтверждает гипотезу о приверженности ФРГ к доктрине мультилатерализма, которая легла в основу внешнеполитической стратегии ФРГ на Ближнем и Среднем Востоке.

Однако вскоре на смену такой доктрины приходит господство ФРГ в Европе с ее достаточно жесткой позицией по вопросам Ближнего Востока. Меняется структура экспорта в эти страны, ФРГ становится лидером по поставкам оружия в регион, а также выдвигает ряд инициатив, связанных с проведением антитеррористических операций на Ближнем Востоке. В этой связи начало участия в афганской операции может быть рассмотрено именно с этих позиций: ФРГ активно принимала участие в разработке самой операции,

быстро перейдя от гуманитарной поддержки миссии к активному военному вмешательству. Именно в этот период (с 2005 г.) ФРГ проявляет свои инициативы в самых сложных точках региона — Ираке и Афганистане. Германия продолжает увеличивать свои военные расходы и финансировании «кризисной дипломатии», что в свою очередь поднимает дискуссию о так называемом «германском вопросе».

ФРГ грамотно подходит к сглаживанию этого вопроса, выстраивая свои отношения в соответствии с парадигмой трансатлантического сотрудничества, делая ставку на углублении своего участия в американском ближневосточном проекте. Цель Германии очевидна, стать второй после США страной, которая участвует в урегулировании конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, выступая в роли основного равноправного партнёра и тем самым увеличить степень доверия Белого дома и усилить свое присутствие в регионе.

Такая трансформация внешней политики ФРГ на Ближнем Востоке и рост амбиций ФРГ на рубеже XX — начала XXI вв. проходили на фоне глубоких изменений в политической жизни страны, когда коалиция СДПГ и партии Союз 90/ «Зеленые» стремилась обозначить более высокий уровень интегрированности ФРГ в общую внешнюю политику Европейского Союза. Правительство объявило о новом курсе ФРГ на мировой арене, а именно об открытости мировому сообществу, новой внешнеэкономической стратегии, повышенном участии в обсуждении вопросов безопасности на региональном и международном уровне.

Однако из-за внутренних проблем популярность коалиции падала и, когда новое правительство пришло к власти, они незамедлительно перешли от слов к делу и вывели ФРГ на новый уровень участия в обеспечении международной безопасности. Это выразалось в дипломатической, правоохранительной и финансово-экономической деятельности, которая позволила впоследствии перейти к непосредственному вмешательству в конфликты в регионе. Можно отчетливо выделить следующие интересы ФРГ:

усиление своего влияние на формирование политической ситуации в «проблемных» странах Ближнего и Среднего Востока, переосмысление своего участия в процессах, происходящих в регионе.

Инструменты, которые использовались для достижения таких интересов были разработка программ послевоенного урегулирование, участие в многосторонних переговорах по вопросам принятия антикризисных мер, финансовая помощь в энергетической и военно-технической сфера. Все эти мероприятия позволили Германии добиться повышения своего международного авторитета в регионе Ближнего и Среднего Востока и в мире в целом.

ФРГ старалась проявлять политическую гибкость, в вопросах участия в антитеррористических операциях НАТО в Афганистане и Ираке. Что касается Афганистана, то в этом случае ФРГ с каждым новым витком развития миссия увеличивала свое военное и финансовое присутствие. В отношении Ирака ФРГ придерживалась позиции сдерживания силовых ресурсов США. Вместе с тем, несмотря на колоссальные затраты операций, желаемые результаты не были достигнуты. Наблюдалось ухудшение взаимоотношений участников миссии и изменения внутривнутриполитической расстановки сил в Германии.

Осмысление деятельности объединенной Германии на международной арене на рубеже XX — XXI вв. позволяет сформулировать общие рекомендации к проведению европейскими странами политики в регионе Ближнего Востока:

1. На примере деятельности ФРГ в Афганистане можно с уверенностью сказать, что гегемонистская позиция при решении глобальных проблем современности, таких как распространение оружия и обеспечение международной безопасности не приносит желаемых результатов. Такая позиция требует больших финансовых и человеческих затрат и может стать катализатором привлечения прочих сторон в конфликт, как это было в

Афганистане, когда с течением времени множество боевых группировок стали участниками конфликта.

2. Анализ динамики ситуации в Ираке с 1990 по 2009 гг. показал, эволюцию прежде всего поведения ФРГ в рамках сотрудничества с США и странами НАТО. Во время Персидской войны 1991 г. ФРГ ограничивалась финансовой поддержкой участников военных действий со стороны американской коалиции. Но, уже в 2003 г. можно наблюдать не только военную активность, но и отчётливое высказывание несогласия общей линии США в регионе по вопросу решения иракской проблемы.

3. Стратегия ФРГ в отношении арабо-израильского конфликта можно охарактеризовать как «поиск «золотой середины». Правительство ФРГ выбрало политику активного невмешательства в конфликт, предпочитая свою работу по этому вопросу через такой институт как «Ближневосточный Квартет». Благодаря запуску инициативы «Будущее для Палестины» удалось улучшить отношения с Палестинской Национальной Администрацией (ПНА) и предложить план по восстановлению территории. ФРГ выдвигает тезис за первостепенное внутреннее реформирование палестинских земель. ФРГ стремится не быть вовлеченной в прямое урегулирование арабо-израильского конфликта и предпочитает сохранять партнерские и экономические отношения со своими арабскими партнерами, однако активное торгово-экономическое партнерство с Израилем помогает Германии дистанцироваться от обвинений в полном неучастии в мирном урегулировании.

4. Отдельно стоит выделить концепцию «трансформации конфликта», которая легла в основу формирования внешней политики ФРГ в регионе Ближнего и Среднего Востока. В 2008 г. ФРГ выступает с идеей финансовой помощи государственным структурам и неправительственным организациям с целью урегулирования (трансформации) конфликта, опираясь на идею, что только совместные меры в области социально-экономического развития помогут трансформировать конфликт и перевести его в стадию

мирного разрешения. Механизм кризисной дипломатии, сформированный на рубеже 2001-2009 гг. выделяет следующие приоритетные направления социально-экономической помощи: образование, водоснабжение, энергетика и возобновляемые источники энергии, проведение политических и экономических реформ, помощь восстановлению транспортной инфраструктуры. В связи с этим, тактика более тесного взаимодействия с другими государствами, лоббирование свои интересов и создание наднациональных комиссий по вопросу решения острых проблем видится более привлекательной для работы механизма обеспечения региональной и глобальной безопасности.

5. Германским интересам отвечает активное вовлечение в формирование экономических и гуманитарных программ развития региона Ближнего и Среднего Востока. Пример сельскохозяйственных проектов в Афганистане указывает на успешность такой деятельности. Немецкий капитал имеет продолжительную историю работы на Ближнем Востоке и является одним из крупнейших контрагентов на рынке этих стран. Благодаря совершенствованию инвестиционных механизмов и увеличению затрат не только на военные, но и гражданские проекты ФРГ сможет продолжать использовать свои экономические связи в регионе для политических манипуляций.

6. Взаимодействие ФРГ со странами Ближнего Востока требуется развивать и в области культурных и социальных программ. Многопрофильная работа, направленная на культурный обмен между странами, позволит сформировать более реальный, позитивный образа Европы глазах жителей ближневосточных стран. Повышение уровня доверия будет способствовать укреплению позиций ФРГ в данном регионе.

Германия в своих отношениях со странами изучаемого региона столкнулась с немалыми трудностями. В первую очередь, это недооценка партнерских отношений. Во многих случаях были видны тенденции

отношения Германии к своим ближневосточным партнерам как к сырьевым источникам, а регион часто рассматривался в целом в качестве инструмента реализации своих геополитических амбиций.

Германия в этот период становится новым центром влияния в постбиполярном мире. Вскоре после вступления в должность Г. Шредер и его правительство столкнулись с необходимостью решить, следует ли отправлять немецких солдат впервые со времен Второй Мировой войны в вооруженный конфликт на территории Югославии. Факт боевого использования Германией своих войск и демонстрация возможности использования «жесткой силы» освидетельствовал бесповоротное возвращение страны в число глобальных международных игроков.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. международный терроризм, угроза распространения ядерного оружия и агрессия некоторых стран стали определяющими факторами внешней политики правительства Шредера/Фишера. Наиболее крупным стало участие бундесвера в Афганистане. Участие ФРГ в борьбе против терроризма помогло стране завершить линию, направленную на формирование своего нового статуса в качестве полноправного и влиятельного участника международных отношений. Стоит отметить, что с 2003 г. Германия получила право использовать бундесвер вне зоны деятельности ООН и НАТО в рамках ОВПБ ЕС.

Нельзя не отметить и трансформацию отношений между ведущими странами на мировой арене. В первую очередь, это, конечно, касается США. Имея непреодолимые разногласия касательно ситуации на Ближнем Востоке и, в частности, военной операции в Ираке, отношения между Вашингтоном и Берлином в достаточной мере охладели, что сказалось не самым лучшим образом на партнерстве между ними. США отказывались признавать ФРГ равноправным партнером, а ФРГ, в свою очередь, стремилась проводить более независимую внешнюю политику.

Рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

Дальнейшее исследование внешнеполитической стратегии ФРГ на Ближнем и Среднем Востоке в XXI в. следует направить на продолжение изучения эволюции участия ФРГ в урегулировании ситуации в Ираке после 2009 г. изучению причин изменения характера отношения с США и Россией по вопросам вмешательства в события в регионе Ближнего и Среднего Востока. Большую перспективу имеет изучение связей с Турцией, учитывая ее активное вовлечение в ситуацию на Среднем и Ближнем Востоке.

Выполненное исследование может позволяет наметить подходы к изучению этапов развития германо-турецких отношений и также осмыслению влияния этих отношений на внешнюю политику ФРГ в странах Ближнего и Среднего Востока. Примененные в диссертации методы анализа документов могут способствовать изучению стратегии ФРГ в решении таких глобальных вопросов как управление миграционными кризисами, в развитии многосторонних связей со странами, вовлеченными в процессы урегулирования конфликтных ситуаций в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Список источников и литературы

I. Источники

Документы федерального правительства и министерств ФРГ

1. Auswärtige Kulturpolitik. Bericht der Bundesregierung. 2007–2008 / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2008. – 32 s.
2. Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994 / Auswärtiges Amt. – Köln: Verlage Wissenschaftliche und Politik, 1995. – 1165
3. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie (BMWi) website – URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/ruestungsexportbericht-2010.pdf?__blob=publicationFile&v=20 (дата обращения 01.02.2019).
4. Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale (Jahresabrüstungsbericht 2006) / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2006. – 155 s.
5. Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale (Jahresabrüstungsbericht 2008) / Auswärtiges Am. Berlin, 2008. – 121 s.
6. Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale (Jahresabrüstungsbericht 2012) / Auswärtiges Am. Berlin, 2012. 136 s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/125/1712570.pdf> (дата обращения: 21.06.2014).

7. Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale (Jahresabrüstungsbericht 2013) / Auswärtiges Am. Berlin, 2013. 236 s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genf.diplo.de/contentblob/3569218/Daten/4111210/20140401Abruestungsbericht2013.pdf> (дата обращения: 21.06.2014).

8. Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale (Jahresabrüstungsbericht 2015) / Auswärtiges Am. Berlin, 2015. 158 s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/080/1808065.pdf> (дата обращения: 21.06.2014).

9. Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2006 und 2007. Verabschiedet vom Bundeskabinett am 16. Juli. Berlin, 2008. 162 S.

10. Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2008 und 2009 / Auswärtiges Amt. Berlin, 2010. 109 S.

11. Deutsches Engagement beim Polizeiaufbau in Afghanistan / Auswärtiges Amt, Bundesministerium des Innern. – Berlin, 2012. 120 S.

12. Drogen- und Suchtbericht 2004 / Bundesministerium für Gesundheit und Soziale Sicherung. – Berlin, 2004. – 143 S.

13. Drogen- und Suchtbericht 2005 / Bundesministerium für Gesundheit und Soziale Sicherung. – Berlin, 2005. – 146 S.

14. Drogen- und Suchtbericht 2006 / Bundesministerium für Gesundheit und Soziale Sicherung. – Berlin, 2006. – 148 S.

15. Drogen- und Suchtbericht 2008 / Bundesministerium für Gesundheit und Soziale Sicherung. – Berlin, 2008. – 128 S.
16. Helmut Kohls Regierungserklärung, 13. Oktober 1982. URL: http://www.1000dokumente.de/pdf/dok_0144_koh_de.pdf.
17. Idea Paper for Middle East Peace by German Foreign Minister Joschka Fischer, submitted at the EU foreign minister's meeting in Luxembourg on 15 April 2002. – Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). – 2002. – P. 220–221.
18. Performance-Based Roadmap to a Permanent Two-State Solution to the Israeli-Palestinian Conflict. 30.04.2003 URL: <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace+Process/Guide+to+the+Peace+Process/A+Performance-Based+Roadmap+to+a+Permanent+Two-State.htm> (дата обращения: 21.07.2013).
19. Plenarprotokoll 14/43. Deutscher Bundestag – 14. Wahlperiode – 176. Sitzung. Stenografischer Bericht. Berlin, Freitag, den 11. Juni 1999.
20. Plenarprotokoll 14/187. Deutscher Bundestag – 14. Wahlperiode – 176. Sitzung. Stenografischer Bericht. Berlin, Mittwoch, den 19. September 2001.
21. Schriftliche Fragen mit den in der Woche vom 10. November 2003 eingegangenen Antworten der Bundesregierung. Deutscher Bundestag – 15. Wahlperiode. 14. November 2003. Drucksache 15/2022
22. Unsere Bundeswehr in Afghanistan: für Sicherheit und Frieden / Bundesministerium der Verteidigung. – Neufassung. – Berlin– 2008. – 32 S
23. Weißbuch 1994 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr / Bundesministerium der Verteidigung. – Bonn: BMVg, 1994. – 308 S.
24. Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr / Bundesministerium der Verteidigung. – Berlin: BMVg, 2006. – 176 S.
25. Регламент федерального правительства ФРГ от 11 мая 1951 г. с последующими изменениями и дополнениями. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/purehtml/12560.430051/dokument.htm> (дата обращения: 21.07.2013).

Документы международных организаций

26. Коллективная стратегия Европейского Союза в отношении России // Современная Европа. – 2000. – № 1. – С. 107–121.

27. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 816 с.

28. Резолюция 1397 (2002), принятая Советом Безопасности на его 4489-м заседании 12 марта 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/283/59/PDF/N0228359.pdf?OpenElement> (дата обращения 22.01.2015).

29. Резолюция 1333 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4251-м заседании 19 декабря 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/806/64/PDF/N0080664.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015).

30. Резолюция 1368 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании 12 сентября 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/533/84/PDF/N0153384.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015).

31. Резолюция 660 (1990), принятая Советом Безопасности ООН на его 2932-м заседании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/84/IMG/NR057584.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015).

32. Резолюция 678 (1990), принятая Советом Безопасности ООН на

его 2963-м заседании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/84/IMG/NR057584.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015).

33. Резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности ООН на его 4644-м заседании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.03.2015).

34. Шенгенское соглашение / Текст // Современная Европа. – 2003. – № 1. – С. 104–108.

35. African Development Indicators 2002. The World Bank. 2002. P. 33-45.

36. Barcelona European Council 15 and 16 march URL: https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/barcelona_european_council.pdf

37. Berlin European Council 24 and 25 march 1999. Part IV // URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/ber2_en.htm#partIV

38. Bulletin of the European Union, 11 / 2005-European community 2006. P. 35.

39. Bulletin of the European Union, 9 / 2005-European community 2006. P.24.

40. Chemische Industrie im Nahen und Mittleren Osten. Fakten und Zahlen. // Nah und Mittelost Verein. 2005. № 6. P. 3–10.

41. Deutsch-Tunesisches Wirtschaftstreffen "NEFTA IV" 16.-19.12.2007 in Tozeur. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nmi.de/content/blogcategory/11/31/lang,en> (дата обращения 11.01.2015).

42. Dokumente zu Reform und Erweiterung der Europäischen Union // Internationale Politik. 2002. № 8. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2002/august_2002/

dokumentation. htm. (дата обращения 11.01.2015).

43. Dokumente zum Vertrag vom Amsterdam // Internationale Politik. 1997. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_1997/November_1997/dokumentation.htm (дата обращения: 30.07.2014).

44. Empfehlung 1456 der Parlamentarischen Versammlung des Europarats zum Konflikt in Tschetschenien (Umsetzung der Empfehlung 1444 (2000) durch Russland), verabschiedet am 6. April 2000 in Straßburg // Internationale Politik. 2000. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2000/mai_2000/dokumentation.htm (дата обращения: 14.08.2014).

45. Erklärung des Europäischen Ratens zu Irak, abgegen am 20. März 2003 in Brüssel // Internationale Politik. – 2003. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2003/juni_2003/dokumentation.htm. (дата обращения: 14.08.2014).

46. Empfehlung 1456 der Parlamentarischen Versammlung des Europarats zum Konflikt in Tschetschenien (Umsetzung der Empfehlung 1444 (2000) durch Russland), verabschiedet am 6. April 2000 in Straßburg // Internationale Politik. - 2000. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2000/mai_2000/dokumentation.htm (дата обращения: 14.08.2014).

47. Erklärung des Europäischen Ratens zu Irak, abgegen am 20. März 2003 in Brüssel // Internationale Politik. – 2003. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2003/juni_2003/dokumentation.htm 30.07. 2015).

48. Euro-Mediterranean Agreement between the European Communities and the Arab Republic of Egypt. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu.int/comm/external_relations/egypt/aa/06_aaa_en.pdf (дата обращения: 30.08.2010).

49. Euro-Mediterranean Partnership: implementation of the multilateral aspects of the Barcelona Declaration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-96-96_en.htm (дата обращения: 30.08.2010).
50. Exportmärkte Deutschlands. Deutschlan und Afrika. – Berlin, 2003. – S. 240-500.
51. Germany Trade and Invest. Top-Exportmärkte 2010. – Köln, 2010. – 34 s.
52. Global 500. Our annual ranking of the world's largest corporations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2008/full_list (дата обращения: 30.08.2010).
53. Mitteilung der Kommission an der Rat über das Kaliningrader Gebiet: Transitverkehr, vom 18. September 2002 // Internationale Politik. – 2002. – № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2002/oktober_2002/dokumentation.Htm (дата обращения: 14.08.2015).
54. Programme of 11th German-Arab Business Forum. Facts-Compat. №8. 2008. P. 34–45.
55. Schlussfolgerungen des Vorsitzes des Europäischen Rates am 10. und 11. Dezember 1999 in Helsinki // Internationale Politik. – 2000. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2000/februar_2000/dokumentation.Htm (дата обращения: 14.08.2015).
56. Statistische Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland. 1991-2002. S. 98-120.
57. Strategic Concept 2010 for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon 19-20 November 2010. [Электронный

ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (дата обращения 15.03.2015).

58. Treaty in European Union. 1993 – P. 35. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://europa.eu/europeanunion/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 17.09.2015).

59. The Treaty of Amsterdam. 1999 [Электронный ресурс].

60. Режим доступа: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf> (дата обращения: 17.09.2015).

Материалы периодических изданий, электронные версии архивных материалов

61. Bericht der Kommission «Gemeinsame Sicherheit und Zukunft der Bundeswehr», vorgelegt am 23. Mai 2000 in Berlin // Internationale Politik. –2000. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2000/juni_2000/dokumentation.htm (дата обращения: 30.08.2015)

62. Changing International Relations of the Gulf Region // Deutsche Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur der Orients. – 2007. – № 4. –P. 4-16.

63. Dokumente zum Irak-Krieg // Internationale Politik. – 2003. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2003/mai_2003/dokumentation.htm (дата обращения: 30.08.2015).

64. Dokumente zur Sicherheitspolitik in Europa // Internationale Politik. - 1997. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.internationalpolitik.de/ip/archive/jahrgang_1997/mai_1997/dokumentation.htm (дата обращения: 30.08.2015).

65. Israel's Netanyahu snubs German foreign minister for meeting activists

critical of government // The Washington post. April 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/04/25/israels-netanyahu-snubs-german-foreign-minister-for-meeting-activists-critical-of-governmen/> (дата обращения 05.05.2017).

66. Steinmeier, F.-W. Verflechtung und Integration: Die neue Phase der Ostpolitik der EU: nicht Abgrenzung, sondern Vernetzung lautet das Gebot der Globalisierung / F.-W. Steinmeier // Internationale Politik. – 2007. – № 3. – S. 6–11

67. «Die Erweiterung muß bezahlbar sein» / Namensartikel des deutschen Bundeskanzlers Gerhard Schröder // Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung. – 2002. – 16. Juni.

68. Erklärung des deutschen Bundeskanzlers, Helmut Kohl, zum Abschluß des Sondergipfels des Europäischen Rates in Luxemburg am 21. November 1997 // Bulletin (Presse- und Informationsamt der Bundesregierung). – 1997. – 17. Dezember.

69. Fischer, J. Die Rückkehr der Geschichte. Die Welt nach dem 11. September und die Erneuerung des Westens / J. Fischer. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2005. – 304 s.

70. Noetzel, T., Schreer, B. Krieg oder Nicht-Krieg? Plädoyer für eine ernsthafte Debatte über den Bundeswehreinsatz in Afghanistan / T. Noetzel, B. Schreer // Internationale Politik. 2007. № 4. S. 100–105.

71. Rivlin P. The Development of Islamic Banking // Deutsche Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur der Orients. 2008. № 3. P. 4–11.

72. Rühle, V. Deutsche Sicherheitspolitik. Die Rolle der Bundeswehr / V. Rühle // Internationale Politik. – 1996. – № 4. – S. 3–10.

73. Moosbauer C. Realties with Persian Gulf states. // Germany and the Middle East. Interests and Options. – Berlin, 2003. – P. 108-129.

74. Perthes V. “Barselona” and the German Role in the Mediterranean partnership // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, – 2003.

– P. 53-75.

75. Perthes V. German economic interests and co-operation with Middle East and North Africa. policy // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, – 2003. – P. 187-204.

76. Perthes V. North Africa and middle East in German security policy // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, – 2003. –P. 140-172.

77. Perthes V. Relations with Arab World // Germany and the Middle East. Interests and Options. – Berlin, 2003. P. –129-140.

78. Speck U. Macht gestalten. Optionen deutscher Außenpolitik. / U. Speck // Internationale Politik. Januar/Februar 2012. No1. S. 88– 96. // URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2012/januarfebruar/macht-gestalten>.

79. Schröder G. Rede auf der 41. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik / G. Schröder URL: www.druckversion.studien-von-zeitfragen.net/Rede%20Bk%20Schroeder%2041.%20Muenchner%20Konferenz.pdf. (дата обращения 11.01.2015).

Статистические материалы

80. Allensbacher Jahrbuch der Demoskopie 1993–1997 (Band 10) / Hrsg.: E. Noelle-Neumann, R. Köcher. – München: K.G. Saur, 1997. – 1268 S.

81. Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Deutsche Bundesbank. April 2008. – Frankfurt am Main, 2008. – 83 S.

82. Bevölkerung. Fakten – Trends – Ursachen – Erwartungen. Die wichtigsten Fragen / Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung. – Wiesbaden, 2004. – 114 S.

83. Bundeskanzler – «Die Ära Kohl» 1982–1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://helmutkohl.kas.de/dokumentenubersicht.html>.

84. Bundeswehrstandort. – Strausberg: Druckt Medien Service Krocher und Mattkay, 2005. – 32 S.
85. Deutsche Bundesbank. Geschäftsbericht. 1996. – Frankfurt am Main. – 186 s.
86. Deutsche Forschungsgemeinschaft. Jahresbericht 2006. Aufgaben und Ergebnisse. – Bonn, 2007. – 264 S.
87. Deutschland-Trend Buch: Fakten und Orientierungen. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2001. – 750 S.
88. Energie in Deutschland / Hrsg.: Statistisches Bundesamt. – Wiesbaden, 2006. – 56 S.
89. Europäische Zentralbank. Jahresbericht, 1991–1995.
90. Inferno Irak // Internationale Politik. – 2008. – № 1. – S. 1–7.
91. Report for Congress, Conventional Arms Transfer to Developing Nations 1993-2000, Washington D. C. [Электронный ресурс] // The Federation of American Scientists (FAS) website – URL: <https://fas.org/sgp/crs/weapons/RL31083.pdf> (дата обращения 01.02.2019);
92. Report for Congress, Conventional Arms Transfer to Developing Nations 1994-2003, Washington D. C. [Электронный ресурс] // The Federation of American Scientists (FAS) – URL: <https://fas.org/sgp/crs/weapons/R44716.pdf> дата обращения 01.02.2019);
93. Report for Congress, Conventional Arms Transfer to Developing Nations 2000-2005, Washington D. C. [Электронный ресурс] // The Federation of American Scientists (FAS) website – URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/RL33051.pdf> дата обращения 01.02.2019).
94. Unternehmensdaten im Überblick [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.deginvest.de/DE_Home/DEG_in_Zahlen/index.jsp (дата обращения: 22.12.2016).
95. Verantwortlich handeln – warum CSR sich lohnt. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.deginvest.de/DE_Home/U

eber_die_DEG/Aktuelles/index.jsp15 (дата обращения: 22.12.2016).

96. Welcome to the North Africa Middle East Initiative of the German business. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.n-m-i.de/content/view/42/31/lang,en> (дата обращения: 05.02.2013).

Мемуары

97. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. В 2-х кн. Кн. 2 / М.С. Горбачев. – М.: Новости 1995. – 653 с.

98. Горбачев М.С. Как это было: объединение Германии / М.С. Горбачев. – М.: Вагриус Петро-Ньюс, 1999. – 239 с.

99. Шредер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. / Г. Шредер. – М.: Европа, 2007. – 552 с.

100. Штраус Ф. Й. Воспоминания / Пер. с нем. / Ф.-Й. Штраус. – М.: Международные отношения, 1991. – 510 с.

101. Genscher H-D. Erinnerungen / H-D Genscher / — Berlin: Siedler-Verlag, 1995. — 1086 s.

102. Genscher H.D. Meine Sicht der Dinge: Im Gespräch mit Hans-Dieter Neumann, / H-D Genscher / — Berlin: Ullstein Buchverlage 2015. —192 S.

II. Литература

На русском языке

103. Азатзян В.В. Интеграционный процесс в экономике стран Северной Африки / В. В. Азатзян – М.: Институт Африки РАН, 2000. – 119 с.

104. Акибова Т.В. Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сборник научных статей / Редкол.: Т.В. Акибова и др. / Т.В. Акибова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 735 с.

105. Акульшина А.В. Франция и Германия в европейской интеграции /

А.В. Акульшина. – Воронеж: Изд. ВГУ, 2005. –253 с.

106. Арзаманова, Т.В., Арзаманов, М.Г. Политика безопасности Германии на рубеже веков. Аналитический обзор / Т.В. Арзаманова, М.Г. Арзаманов. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 108 с.

107. Берг И.С ФРГ — Алжир: развитие связей в контексте проблем и перспектив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: url: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/19-12-08.htm> (дата обращения: 09.10.2015).

108. Берг И.С Арабские инвестиции в экономику ФРГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/26-09-09a.htm> (дата обращения: 09.10.2015).

109. Берг И.С ФРГ – Иордания: многовекторное сотрудничество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/27-02-09.htm> (дата обращения: 09.10.2015).

110. Берг И.С. Немецкие инвестиции и иракская энергетика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/08-03-09b.htm> (дата обращения: 09.10.2015).

111. Берг И.С ФРГ – Сирия: взаимный интерес и сдержанные оценки перспектив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/19-03-09.htm> (дата обращения: 09.10.2015).

112. Борко Ю. А. Что такое Евросоюз? Некоторые основные сведения. / Ю. А. Борко. – М.: Интердиалект, 2000. – 44 с.

113. Бороздин К.М. Промышленная политика Евросоюза / К. М. Бороздин. – М.: Доклады Института Европы / Рос. акад. наук, 1996. – 60 с.

114. Борхарт Е.В. Европейская интеграция: происхождение и развитие Европейского союза / Е. В. Борхарт . – М.: АОЗТ Просветитель, 1996. – 150 с.

115. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке / А.Ю. Ватлин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 336 с.

116. Вестфален К. Взаимоотношение ЕС с арабским миром // Азия и Африка сегодня. – 2006. – №1. – С. 50-53.

117. Внешнеэкономические связи Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.auswaertigesamt.de/diplo/en/Laenderinformationen/01-Laender/Aegypten.html> (дата обращения: 09.10.2015).

118. Внешняя политика и безопасность современной России. В двух томах / Сост.: Т.А. Шаклеина. Том 1. Книга 1. Исследования. – М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 468 с.

119. Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века / Л.М. Воробьева. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2000. – 356 с.

120. Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. – М.: Весь мир, 2009. – 792 с.

121. Густерин П.В. Россия — Йемен: из истории взаимоотношений. Перепись населения в Йеменской республике в 2004 г. / П.В. Густерин // Азия и Африка сегодня. 2005. — № 11. — С. 18.

122. Дудайти А. К. Арабский Восток во внешней политике ФРГ (1950—1990). – Владикавказ: СОГУ, 2007. – 320 с.

123. Дудайти А.К. Война в Ираке 2003 г. и позиция ведущих стран-членов Евросоюза. / А.К. Дудайти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. — Белгород: ФГАОУ ВПО Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2016. — № 1(222). — С. 56 — 60.

124. Дудайти А.К. Ближний Восток во внешней политике ФРГ начала 70-х гг.: преемственность и новые акценты / А.К. Дудайти // Известия Алтайского гос. ун-та Серия: «История.; политология». Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та. 2008. — №4/3. — С. 78—84.

125. Дудайти А: К. Палестинская проблема в западногермано-арабских отношениях (1969-1980 гг.) / А.К. Дудайти // Научные ведомости БелГУ: История, политология, экономика. Белгород: Изд-во Белгородского ун-та.

2009. — №13(53). Вып. 7. — С.81—86.

126. Дудайти А. К. Проблема европейско-арабского диалога в ближневосточной политике ФРГ (70-е гг. XX в.) / А.К. Дудайти // Научные проблемы гуманитарных исследований: Научно-теоретический журнал. Пятигорск: Изд-во Ин-та региональных проблем рос. государственности на Северном Кавказе при ПГТУ, 2009. —№.4. — С.21—25.

127. Евroatлантическое пространство безопасности: концептуальное и региональное разнообразие: сборник научных статей; под ред. А.С. Макарычева. – Н. Новгород: ННГУ, 2008. – 200 с.

128. Егоров А.И. Объединенная Германия на международной арене: опыт многосторонних и двухсторонних взаимодействий (1991–2008 годы) / А.И. Егоров. – М.: Перо, 2014. – 404 с.

129. Делор Ж. Европейский союз / Ж Делор. – М., 1994. – 62 с.

130. Европа в контексте диалога Запада и Востока в новое и новейшее время: материалы межвузовской научной конференции. – Екатеринбург, 1998. – 144 с.

131. Европа от А до Я – справочник Европейской интеграции // Ред. Вайденфельд, Вессельс. Institut für Europäische Politik, 2002. – 400 с.

132. Европейский союз на рубеже веков – М., 2000. – 296 с.

133. Европейский союз – справочник // Ред. Ю. А. Борко. – М.: издательский Дом «Деловая литература», 2003. – 288 с.

134. Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. – М.: УРСС, 2001. – 300 с.

135. Европейский Союз: факты и комментарии. 1998. – № 13.

136. Европейский Союз и региональные конфликты / отв. ред. Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 74–82

137. Европейская интеграция: современное состояние и перспективы. – Минск, 2001. – 336 с.

138. Егорин А. З. Египет нашего времени / А. З. Егорин. – М.: Институт

востоковедения РАН, 2000. – 380 с.

139. Журкин В. В. Европейский союз: внешняя политика, безопасность, оборона. – М.: Российская академия наук, Институт Европы, 1998. – 120 с.

140. Зинькина Ю. В. Палестинское направление ближневосточной политики ФРГ. // Институт Ближнего Востока. [сайт] URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/09-01-08.htm> (дата обращения 03.04.2015).

141. Зинькина Ю. В. Египет и Сирия: перспективы развития взаимоотношений. // Институт Ближнего Востока. [сайт] URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/09-01-08.htm> (дата обращения 03.04.2015).

142. Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ // Историческая психология и социология истории. 2/2011. – С. 5–29.

143. Зонтхаймер К. Федеративная Республика Германия сегодня. Основные черты политической системы / Пер. с нем. Г.Я. Рудого. Под общ. ред. Я.С. Драбкина / К. Зонтхаймер. – М.: Памятники исторической мысли, 1996. – 320 с.

144. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: В 2-х кн. Кн.1 / Пер. с англ. / П. Кальвокоресси. – М.: Международные отношения, 2000. – 592 с.

145. Максимычев И.Ф. Россия – Германия. Война и мир. От мировых катастроф к европейской безопасности / И.Ф. Максимычев. – М.: Книжный мир, 2014. – 510 с.

146. Манойло А. В. Урегулирование и разрешении международных конфликтов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/Sientist/2013_10/3.pdf (дата обращения 14.05.2017).

147. Международные миротворческие миссии Германии. // Германия в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://de-web.ru/article/read/Mezhdunarodnye_mirotvorcheskie_missii_Germanii.html (дата

обращения 14.08.2016).

148. Мирошниченко Н.С. Российско-йеменские отношения и международная политика на Ближнем Востоке, 1926—2004 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / Мирошниченко Наталья Сергеевны. – СПб., 2004– 289 с.

149. Михайлин К. Н. НАТО и ФРГ в начале XXI века. // Научные ведомости белгородского государственного университета. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-i-frg-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения 11.06.2016).

150. Морозов Б.Н., Мясников, П.А. ФРГ – США: шесть десятилетий экономического и политического взаимодействия: монография / Б.Н. Морозов, П.А. Мясников. – Н. Новгород: Издательство НГМА, 2010. – 352 с.

151. Никитин А.К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ / А.К. Никитин. – М.: МНЭПУ, 2008. – 320 с.

152. Никитин А.К. Стратегия современной Германии на международной арене и интересы России / А.К. Никитин. – М.: МНЭПУ, 2006. – 200 с.

153. Объединенная Германия в Европе и мире: сборник статей / Российская Академия наук, Институт мировой экономики и международных отношений; гл. ред. В.В. Размеров. – М.: ИМЭМО, 1994. – 186 с.

154. Обама - Меркель: поиски согласия в розовом саду. URL: <http://www.dw.com/ru/обама-меркель-поиски-согласия-в-розовом-саду/a-4431642> (дата обращения 28.02.2018).

155. Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / Н.В. Павлов, А. А. Новиков. – М.: Московские учебники, 2005 2005., – 606 с.

156. Павлов Н. В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель / Н.В. Павлов — М.: Международные отношения, 2012. — 800 с.

157. Погорельская С.В. Внутриполитические аспекты новой германской внешней политики. /С. В. Погорельская // Мировая экономика и

международные отношения. 2001. — № 7. — С. 91–100.

158. Современная Германия: Реферативный сборник / Российская академия наук. Институт научной информации по общественным наукам / редкол.: А.А. Амплеева и др. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 149 с.

159. Спасский, Е.Н. Германские политические партии в процессе и после объединения Германии: монография / Е.Н. Спасский. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2006. – 168 с.

160. Стрелец В.М. Отношения США — ФРГ: преемственность и обновление // США и Канада: экономика, политика, культура. М., 2014. № 7 (535). С. 38.

161. Ткаченко А.А. Российско-арабские торгово-экономические связи и вызовы глобализации / АА. Ткаченко // Ближний Восток и современность. 2007. – Т. 32. – С. 143-164.

162. Трунов Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов на современном этапе / Ф. О. Трунов / Диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: ИЕ РАН]. Москва, 2015. – 283 с.

163. Ханнова Г.А. Роль ФРГ в урегулировании ближневосточного конфликта: история и современность. / Г.А. Ханова // Вестник КГУ. 2017. – № 1. – С. 20.

164. Хохлышева О. О. Разоружение, безопасность, миротворчество: глобальный масштаб / О.О. Хохлышева. – М. – Н. Новгород: АВН РФ, АНМ «Элита» при ООН, ИСИ ННГУ, 2000. – 308 с.

165. Шпангер Х.-Й. Германия и Россия: нежданное стратегическое партнерство./ Х.-Й. Шпангер // Мировая экономика и международные отношения. 2010. – № 6. – С. 38–45

166. Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации / В.В. Штоль. – М.: Научная книга, 2006. – 351 с.

167. Штоль М. Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX – начале XXI века / М. Штоль. М.: Научная книга, 2003. – 183 с.

На немецком языке

168. Arnold H. Deutschlands Größe. Deutsche Außenpolitik zwischen Macht und Mangel / H. Arnold. – München: Piper Verlag, 1995. – 192 S

169. Bälz K. Islamic Finance on the Rise: Recent developments in Europe and the Middle East // Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur der Orients. – 2008. – № 3. P. 41-47.

170. Baumann R. Multilateralismus: Die Wandlung eines Vermeintlichen Kontinuitätselements der Deutschen Außenpolitik / R. Baumann – Deutsche, 2nd Edition. Eds. T. Jäger, A. Höse K. Oppermann. Wiesbaden, 2010. – S. 468–487

171. Beck M., Fürtig H., Herausforderungen deutscher Außenpolitik im Nahen Osten. / M. Beck // GIGA Focus Nahost. 2008. – №6;

172. Beck M. Regional Politics in a Highly Fragmented Region: Israel's Middle East Policies / M. Beck // GIGA Working Papers. 2008. – №89.

173. Brill H. Geopolitik heute. Deutschlands Chance? / H. Brill. – Berlin: Ullstein Hc, 1994. – 240 S.

174. Chronik Deutschland, 1949–2009: 60 Jahre deutsche Geschichte im Überblick / W. Eschenhagen, M. Judt. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2009. – 448 S.

175. Deutsche Außenpolitik / G. Hellmann, R. Baumann, W. Wagner. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. – 360 S.

176. Deutsche Außenpolitik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Hrsg.: T. Jäger, A. Höse, K. Oppermann. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – 638 S.

177. Deutsche Bundeswehr. 2006–2007 / Hrsg.: W. Flume, M. Leckel, F. Steinseifer. – Berlin: VS Verlag, 2006. – 704 S.
178. Deutschlands neue Außenpolitik. Bd. 3: Interessen und Strategien / Hrsg.: K. Kaiser, J. Krause. – München: R. Oldenbourg Verlag, 1996. – 284 S.
179. Deutschlands neue Außenpolitik. Bd. 4: Institutionen und Ressourcen / Hrsg.: W.-D. Eberwein, K. Kaiser. – München: R. Oldenbourg Verlag, 1998. – 300 S
180. Fischer, J. Die rot-grünen Jahre: Vom Kosovokrieg bis zum 11. September / J. Fischer. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2007. – 288 S.21.
181. Fischer, J. Die Rückkehr der Geschichte. Die Welt nach dem 11. September und die Erneuerung des Westens / J. Fischer. – Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2005. – 304 S.
182. J. Hippler: Berlin/Münster/Wien/Zürich/London: LIT-Verlag, 2008. – 336 S.
183. Gareis S. Deutschland Außen- und Sicherheitspolitik / S. Gareis. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. – 270 S.
184. Gareis S., Varwick, J. Die Vereinten Nationen. Aufgaben, Instrumente und Reformen / S. Gareis, J. Varwick. – Opladen: Leske+Budrich, 2002. – 351 S.
185. Gareis S. Europas Sicherheits- und Verteidigungspolitik: Einstellungen und Meinungen in der deutsche Bevölkerung / S. Gareis. – Strausberg: Sozialwissenschaftlichen Instituts der Bundeswehr, 2003. – 51 S.
186. Gross J. Begründung der Berliner Republik Deutschland am Ende des 20. Jahrhunderts. – Stuttgart/München: Deutsche Verlags-Anstalt, 1995. – 176 s.
187. Hellmann G. Deutsche Außenpolitik / G. Hellmann. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2005. – 260 S.
188. Kuntz F. Der Weg zum Irak-Krieg. Group-think und die Entscheidungsprozesse der Bush-Regierung / F. Kuntz. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S.
189. Maastricht in der Analyse. Strategien und Optionen für Europa/ Hrsg.:
- 190.

W. Weidenfeld. – Gütersloh: Verlag Bertelsmann Stiftung, 1994. – 501 S.

191. Maihold G. Über den Tag hinaus: Deutsche Außenpolitik jenseits des Krisenmodus. / G. Maihold G // Ausblick 2016: Begriffe und Realitäten internationaler Politik. SWP, Berlin, Januar 2016. – S.49–54

192. Morisse C. Deutsche Interessen, Verantwortungen und Optionen innerhalb europäischer Sicherheitspolitik in den Regionen Naher und Mittlerer Osten. / C. Morisse – Frankfurt am Main: 2011, – 106 S.

193. Pflüger F. Ein neuer Weltkrieg? Die islamistische Herausforderung des Westens / F. Pflüger. – Stuttgart/München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2004. – 300 S.

194. Potzsch H. Die deutsche Demokratie / H. Potzsch. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2001. – 144 S.

195. Roder A. Zwischen Isolation und Integration: 50 Jahre Eingliederung in der Bundesrepublik Deutschland / A. Roder. – Stuttgart: Haus der Heimat des Landes Baden-Württemberg, 2001. – 82 S.

196. Rühl L. Deutschlands als europäische Macht. Nationale Interessen und internationale Verantwortung / L. Rühl. – Bonn: Bouvier Verlag, 1996. – 417 S.

197. Sicherheitspolitik in neuen Dimensionen. Kompendium zum erweiterten Sicherheitsbegriff / Hrsg.: Bundesakademie für Sicherheitspolitik. – Hamburg/Berlin/ Bonn: Mittler Verlag, 2001. – 929 S.

198. Sontheimer K. So war Deutschland nie. Anmerkungen zur politischen Kultur der Bundesrepublik. / K. Sontheimer – Verlag, München, 1999. – 262 S.

199. Schöllgen G..Angst vor der Macht. Die Deutschen und ihre Außenpolitik / G. Schöllgen – Ullstein-Verlag, Berlin 1993. – 188 S.

200. Schröder G. Rede auf der 41. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.druckversion.studien-von-zeitfragen.net/Rede%20Bk%20Schroeder%2041.%20Muenchner%20Konferenz.pdf.

(дата обращения 11.06.2016).

201. Schröder, G. Die Europäische Union in der globalisierten Welt – Herausforderungen und Chancen für Polen und Deutschland. Unia Europejska w
202. zglobalizowanym świecie Wendebuch / G. Schröder. – Warschau: Friedrich-EbertStiftung, 2010. – 28 S.
203. Schwanitz W. Mittelost Mosaik 2014. Afghanistans Wahlen, Israels Raketenkrieg, Kalifat Irak-Syrien sowie Barack H. Obama, Papst Franziskus und Angela Merkel. Trafo-Wissenschaftsverlag Weist / W. Schwanitz. – Berlin. 2016. – 420 S.
204. Schwanitz W. Islam in Europa, Revolten in Mittelost. Islamismus und Genozid von Wilhelm II. und Enver Pascha über Hitler und al-Husaini bis Arafat, Usama Bin Ladin und Ahmadinejad sowie Gespräche mit Bernard Lewis. 2. Auflage. Trafo-Wissenschaftsverlag Weist / W. Schwanitz. – Berlin. 2014 – 120 S.
205. Schwippert Wolf R. The Export & Business Guide to the German Market / Wolf R. Schwippert // Arab German Association for Industry and Commerce. – Berlin. 2009. – S. 25.
206. Statebuilding for Peace in the Middle East: an EU action strategy. 15.11.2007.URL:http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/reports/97949.pdf (дата обращения 01.06.2017)
207. Wolf R. Schwippert. The Economic Relations between the European Union and the Cooperation Council of the Arab States in the Gulf / Wolf R. Schwippert // Arab German Association for Industry and Commerce. – Berlin. 2009. – S. 55-56.
208. Steinbach U. Staaten und Regionen Naher und Mittlerer Osten. /U. Stenbacj // Handbuch zur deutschen Außenpolitik. – Berlin. 2009. – S. 494-505.
209. Steinberg G. Eine deutsche Strategie für Syrien. Berlin: SWP, 22.09.2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.swp-berlin.org/publikationen/kurzgesagt/eine-deutsche-strategie-fuer-syrien.html> (дата обращения 02.12.2017).
210. Steinberg G. Ahrar ash-Sham: Die “syrischen Taliban”. Berlin: SWP-

Aktuell, 28 April 2016. – 8 S. [Электронный ресурс] // URL: https://www.swpberlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2016A28_sbg.pdf (дата обращения: 02.12.2017).

211. Umbach, F. Globale Energiesicherheit. Strategische Herausforderungen für die europäische und deutsche Außenpolitik / F. Umbach. – München: R. Oldenbourg Verlag, 2003. – 328 S.

На английском языке

212. Behr T. Tiilikainen T. Northern Europe and the Making of the EU's Mediterranean and Middle East Policies: Normative Leaders or Passive Bystanders? / T. Behr T. Tiilikainen – Burlington. 2015. – 260 p.

213. Belkin P. Germany's Relations with Israel Background and Implications for German Middle East Policy / P. Belkin. – CRS Report for Congress. № 01. 2007. – 120 p.

214. Cecil. E. The leisure of an Egyptian official / E. Cecil. – L., 1921. – 336 p.

215. Clinton W., Schroeder G. Forward with the Democrats of Southeast Europe. // Internationa Herald Tribune. -July 28,2000. Abkommen zwischen der Regierung der BRD und der Regierung der USA über die Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft, 2000// . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.auswaertigesamt.de/www/de/infoservice/download/pdf/documente/d000717.pdf (дата обращения 14.05.2017).

216. Germany Is Arming the Middle East, Talks Trade War, and Still Has No Government //Washington post. November. 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2018/11/15/arabic-the-houthis-have-no-right-to-talk-about-freedom-of-the-press> (дата обращения 14.05.2018).

217. Deutsch- Irakische Wirtschaftskonferenz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.n-m-i.de/content/view/40/31/lang,en/> (дата обращения 14.05.2017).
218. EU policy towards Egypt. [Электронный ресурс]. – Режим доступ : http://ec.europa.eu/comm/external_relations/egypt/intro/index.htm (дата обращения 14.05.2017).
219. Iraqi German Business Forum. URL: <https://www.numov.de/iraqi-german-business-forum/>(дата обращения 03.04.2015).
220. Le gouvernement d’Israël « légalise » une colonie de Cisjordanie occupée//Le Monde Septembre 2016. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/09/15/le-gouvernement-d-israel-annexe-une-colonie-de-cisjordanie-occupee_5510689_3210.html(дата обращения 14.05.2017).
221. NMI - Structure & Committees. Aufgaben des Ministeriums. URL: <http://www.n-m-i.de/content/blogcategory/6/22/lang,en> (дата обращения 03.04.2015)
222. President and Prime Minister Blair Discussed Iraq, Middle East. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.whitehouse.gov/news/releases/2004/11/print/20041112-5.html (дата обращения 09.06.2017).
223. Rahr, A., Krause, J. Russia’s New Foreign Policy / A. Rahr, J. Krause. – Bonn: Europa Union Verlag, 1995. – 75 p.
224. Sterzing C. German arm export policy // Germany and the Middle East. Interests and Options. Berlin, 2003. P. 172-187.
225. Sulzberger C. German Preparations in the Middle East // Foreign Affairs. October 2018.URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/germany/1942-07-01/german-preparations-middle-east> (дата обращения 15.08.2018).
226. The Political Economy of Russian Oil / Hrsg.: D. Lane. – Lanham – Boulder – New York – Oxford: Rowman. Littlefield, 1999. – 228 p.

227. The Middle East is of central importance for German and Europe. URL: <https://www.numov.de/aeltere-ausgaben/> (дата обращения 03.04.2015).

228. The UAE and Germany, partners in more than energy and trade. URL: <https://www.thenational.ae/world/gcc/the-uae-and-germany-partners-in-more-than-energy-and-trade-1.873728> (дата обращения 15.08.2016).

229. Welcome to the North Africa Middle East Initiative of the German business Aufgaben des Ministeriums. URL: <http://www.n-m-i.de/content/view/30/34/lang,en> (дата обращения 03.04.2015).

Приложение 1. Соглашения Германии об экспорте вооружений с развивающимися странами в разбивке по регионам в период 1993-2009 гг

Таблица 1

Регионы-импортёры	1993–1996	1997–2000	2000-2009
Средний и Ближний Восток	12.5 %	62.5 %	55 %
Центральная Азия	81.3 %	25.0 %	27%
Латинская Америка	6.3 %	12.5 %	15 %
Африка	0 %	0 %	3%

Составлено по материалам отчетов Конгресса США о поставках вооружения в развивающиеся страны: Report for Congress, Conventional Arms Transfer to Developing Nations 1993-2000, Washington D. C. // The Federation of American Scientists (FAS) website. URL: <https://fas.org/sgp/crs/weapons/RL31083.pdf> (дата обращения 01.02.2019); Arms Transfer to Developing Nations 2000-2009, Washington D. C. // The Federation of American Scientists (FAS). URL: <https://fas.org/sgp/crs/weapons/R44716.pdf> дата обращения 01.02.2019); Arms Transfer to Developing Nations 2000-2005, Washington D. C. // The Federation of American Scientists (FAS) website. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/RL33051.pdf> дата обращения 01.02.2019).

Приложение 2. Статистика поставок оружия в развивающиеся страны с разбивкой по поставщикам в 1993-2009 гг

Данные указаны в млн. долл. США / процент от общего объема импорта оружия в каждый регион).

Таблица 2

Страны-поставщики	Страны-импортёры (регионы)							
	Ближний и Средний Восток		Центральная Азия		Латинская Америка		Африка	
	USD	%	USD	%	USD	%	USD	%
США	50,6 54	47.8	23,5 18	38.0	3,78 5	43.4	220	3.3
Россия	5,50 0	5.3	9,800	16.3	600	7.3	1,40 0	21.2
Франция	10,7 00	10.0	10,3 00	15.1	500	5.8	400	6.0
Великобритания	24,1 00	22.4	5,300	9.0	400	4.8	200	3.0
Китай	2,00 0	1.9	2,500	4.4	100	1.0	800	12.1
Германия	1,40 0	1.3	3,000	5.7	400	4.8	0	0
Италия	300	0.3	1,100	1.7	0	0	100	1.5
Прочие страны ЕС	10,0 00	9.5	3,300	5.6	1,70 0	20.8	1,70 0	25.7
Прочие страны	1,70 0	1.6	2,500	4.3	1,10 0	12.2	1,80 0	27.1
ИТОГО	106, 35	100	61,3 18	100	8,58 5	100	6,62 0	100
Доля в мировом импорте	58.2 %		33.5 %		4.7 %		3.6 %	

Составлено по материалам отчетов Конгресса США о поставках вооружения в развивающиеся страны: Report for Congress, Conventional Arms Transfer to

Developing Nations 1993-2000, Washington D. C. // The Federation of American Scientists (FAS) website URL: <https://fas.org/sgp/crs/weapons/RL31083.pdf> (дата обращения 01.02.2019).

Приложение 3. Стоимость лицензий Германии на экспорт оружия в государства Ближнего и Среднего Востока 1993-2009 гг. (в млн. ДМ).

Таблица 3

Страны-импортеры	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	ВСЕГО
Израиль	181.2	186.4	62.3	60.6	51.7	982.2	477.2	346.4	350.3	320.1	280.5	290.2	300	270.1	298.4	310.2	250.1	5017,9
Иордания	0.157	0.269	0.415	0.231	0.133	1.438	4.820	0.615	0.5	1	0.9	1.1	2	1.3	1.5	0.7	0.7	16,9
Сирия	0.035	0.480	0.010	1.0	1.5	-	0.005	0.002	0.003	0.002	0.002	0.01	0.01	0.009	0.006	0.01	0.005	3,1
Ливан	-	-	0.002	-	0.053	0.008	0.006	0.005	0.003	0.006	0.005	0.005	0.007	0.002	0.003	0.005	0.003	0,1
Египет	61.5	24.9	14.3	18.4	8.6	8.1	32.3	18.6	20.1	19	22.1	20	18.7	18.9	21	22	19.6	367,5
Кувейт	45.1	3.1	1.2	1.3	4.5	4.2	0.886	3.1	2.1	3	3.2.	2.6	2.8	3.2	3	2.7	1.9	87,0
Саудовская Аравия	168.7	29.4	34.1	33.4	96.4	64.7	51.0	72.8	80	73.2	75	69.8	72	73	70.2	78.3	79	1221,0
ОАЭ	17.4	81.0	236.4	220.7	258.2	40.8	336.7	46.3	55.6	60.1	62	58.6	70	69.9	67.5	69.5	70	45741,3

Составлено по материалам отчетов Федерального Министерства Экономики Германии об экспорте вооружений 1993-2010 гг: Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie (BMWi) website. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Aussenwirtschaft/ruestungsexportbericht-2010.pdf?__blob=publicationFile&v=20 (дата обращения 01.02.2019).

**Приложение 4. План из семи пунктов министра иностранных дел
ФРГ Й. Фишера**

Перевод документа

Idea paper for Middle East Peace by German Foreign Minister Joschka Fischer, submitted at the EU foreign ministers meeting in Luxembourg on 15 April 2002

The Israeli-Palestinian conflict can only be solved by political means. Such a solution can only be brought about by the peaceful coexistence of these two peoples living in two states, bound in mutual security and embedded in a regional peace that is guaranteed by the international community, in particular the USA, the EU, Russia and the UN Secretary-General. To this end we propose the following steps, starting with an all-out cease-fire including Israel's withdrawal to positions held before 28 September 2000.

1. Separation

Israel's further withdrawal from the West Bank and Gaza including the dismantling of settlements. Securing of the provisional line of separation on the Israeli side by the IDF – no annexation of territory under international law.

2. Proclamation of the State of Palestine

The State of Palestine will be proclaimed and recognised by Israel and the international community. Its constitution and institutions will be democratic. The international community will assist the constitutional process including the organisation of elections and the establishment of democratic institutions. Demilitarised status. Its borders, like its capital, will be provisional. A final settlement will be negotiated within two years in accordance with Security Council Resolutions 242 and 338, 1397, 1402 and 1403 with Jerusalem as capital of both states.

3. Commitments of both parties

Mutual recognition of each other's right to exist; full and unconditional renuncia-

tion of violence; prosecution of and punishment for every terrorist act emanating from their respective territories; the banning and suppression of all terrorist organisations and activities, a complete halt to all incitement and demands for any forcible transfer of population; the creation of joint commissions for media, historians and school books.

Both parties commit themselves to the conclusion of the final status negotiations regarding all unresolved issues between Israel and Palestine within two years.

4. International guarantees

The international community, led by the USA, the EU, Russia and the UN Secretary-General, undertakes the following guarantees:

- It will monitor and guarantee full compliance with the commitments entered into by both parties and ensure their implementation.
- It will provide a concrete, sustainable and effective security component for this purpose.
- It will provide assistance in building up democratic state institutions in Palestine, in particular the police, the justice system, and civil society.
- It will provide support for the development of the Palestinian economy through a long-term economic reconstruction programme.
- It will provide humanitarian and reconstruction assistance.
- It will engage with all countries in the region which co-operate in the fight against terrorism. Countries which renounce terrorism will benefit from the same guarantees. Any country which continues to support terrorism or its organisations or members will be completely isolated politically and economically.

5. Negotiations about a comprehensive peace and final status negotiations

For this purpose, the USA, the EU, Russia and the UN Secretary-General will convene a conference with the participation of interested states. The following will

be carried out under the aegis of this conference:

- Final status negotiations for Israel / Palestine:
- Border issues, settlements, the question of the capital / Jerusalem / holy sites, refugees, security – army, water, transit.
- Following the conclusions of a comprehensive, conclusive peace, the complete normalisation of relations between Israel and all its Arab neighbours and members of the Arab League on the basis of Saudi Crown Prince Abdullah’s initiative, as endorsed in Beirut by the Arab League.
- The negotiations must be concluded within two years.

6. Regional security

The convening of an international conference for security and co-operation in the Middle East.

7. United Nations

This road map is to be endorsed in the form of a resolution of the UN Security Council.

Перевод

План из семи пунктов министра иностранных дел ФРГ Й. Фишера, представленный на встрече министров иностранных дел ЕС в Люксембурге 15 апреля 2002 г.

Преамбула

Израильско-палестинский конфликт может быть разрешен только политическими средствами. Такое решение может быть достигнуто только путем мирного сосуществования этих двух народов, живущих в двух государствах, связанных общей системой региональной безопасности, гарантируемой международным сообществом, в частности США, ЕС, Россией

и генеральным секретарем ООН. С этой целью мы предлагаем следующие шаги, начиная с полного прекращения огня, включая уход Израиля на позиции, которые он занимал до 28 сентября 2000 года.

1. Разделение

Дальнейший уход Израиля с Западного берега и Газы, включая демонтаж поселений. Обеспечение израильской стороной временной линии разграничения – никакой аннексии территории согласно нормам международного права.

2. Провозглашение Палестинского государства

Государство Палестина будет провозглашено и признано Израилем и международным сообществом. Его конституция и институты будут демократическими. Международное сообщество будет содействовать конституционному процессу, включая организацию выборов и создание демократических институтов. Государство будет иметь демилитаризованный статус. Его границы, как и столица, будут временными. Окончательное соглашение будет согласовано в течение двух лет в соответствии с резолюциями 242 и 338, 1397, 1402 и 1403 Совета безопасности ООН с утверждением Иерусалима в качестве столицы обоих государств.

3. Обязательства обеих сторон

Взаимное признание права друг друга на существование; полный и безоговорочный отказ от насилия; преследование и наказание за каждый террористический акт; запрещение и пресечение деятельности всех террористических организаций и полное прекращение всех подстрекательств и требований к любому насильственному перемещению населения; создание совместных комиссий для СМИ.

Обе стороны обязуются завершить переговоры об окончательном статусе по

всем нерешенным вопросам между Израилем и Палестиной в течение двух лет.

4. Международная гарантия договора

Международное сообщество во главе с США, ЕС, Россией и генеральным секретарем ООН берет на себя следующие гарантии:

- контролировать и гарантировать полное выполнение обязательств, взятых на себя обеими сторонами, и обеспечивать их выполнении;
- обеспечение конкретных, устойчивых и эффективных компонентов безопасности;
- оказание помощи в создании демократических государственных институтов в Палестине, в частности полиции, судебной системы и гражданского общества;
- оказание поддержки развитию палестинской экономики через долгосрочную программу экономического восстановления;
- оказание гуманитарной и восстановительной помощи;
- взаимодействие со всеми странами региона, которые сотрудничают в борьбе с терроризмом.

5. Переговоры о всеобъемлющем мире и переговоры об окончательном статусе

С этой целью США, ЕС, Россия и генеральный секретарь ООН будут создавать конференцию с участием заинтересованных государств. Под эгидой этой конференции будут проведены следующие мероприятия:

- переговоры об окончательном статусе для Израиля / Палестины;
- пограничные вопросы, поселения, вопрос о столице / Иерусалиме / святых местах, вопрос беженцев, безопасности передвижения гражданских и военных лиц;
- После заключения всеобъемлющего, окончательного мира, полной

нормализации отношений между Израилем и всеми его арабскими соседями и членами Лиги арабских государств на основе инициативы наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы, одобренной в Бейруте Лигой арабских государств.

- Переговоры должны быть завершены в течение двух лет

6. Региональная безопасность

Созыв международной конференции по безопасности и сотрудничеству на Ближнем Востоке.

7. ООН

Эта дорожная карта должна быть одобрена в виде резолюции Совета Безопасности ООН.